

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

М.В. ИВАНОВА

ВВЕДЕНИЕ
В
РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Издательство
Томского политехнического университета
2008

УДК 332.12+327(075.8)
ББК У04(2)+Ф2(О)Я73
И 209

Иванова М.В.

И 209 Введение в регионоведение: учебное пособие / М.В. Иванова – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008. – 177 с.

В учебном пособии рассматриваются проблемы, связанные с определением базовых понятий («регион», «регионоведение», «страноведение», «регионалистика» и др.), с дискуссионными аспектами вопроса о статусе комплексного регионоведения как нового научно-образовательного направления, раскрываются функции комплексного регионоведения, опорные элементы регионоведческо-страноведческих характеристик, сущность и направления региональной политики, дается обзор методов, используемых в регионоведческих исследованиях.

Предназначено для студентов специальности «Регионоведение».

УДК 332.12+327(075.8)
ББК У04(2)+Ф2(О)Я73

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Томского политехнического университета

Рецензенты

Доктор исторических наук, профессор кафедры
истории и документоведения ТГУ
Ю.В. Куперт

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории и
культурологи ТГПУ
Л.И. Снегирева

© Томский политехнический университет, 2008
© Оформление. Издательство Томского политехнического университета, 2008
© М.В. Иванова, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ КУРСА.....	5
2. КОМПЛЕКСНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ (СТРАНОВЕДЕНИЕ) И ЕГО ФУНКЦИИ	15
3. ИЗ ИСТОРИИ СТРАНОВЕДЕНИЯ И СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ МЫСЛИ	30
4. СТРУКТУРА КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ (СТРАНОВЕДЧЕСКИХ) ХАРАКТЕРИСТИК.....	50
5. ОПОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ (СТРАНОВЕДЧЕСКИХ) ХАРАКТЕРИСТИК	56
5.1. Территория и географическое положение	56
5.2. Природа, природопользование, охрана окружающей природной среды	71
5.3. Народонаселение	80
5.4. Расселение населения	112
5.5. Общество и хозяйство	130
6. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	133
7. МЕТОДЫ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ (СТРАНОВЕДЧЕСКИХ) ИССЛЕДОВАНИЙ	145
7.1. Научные подходы в регионоведении	147
7.2. Общенаучные методы в регионоведении	154
7.3. Методы географических, экономических, политических наук, социологии в регионоведческих исследованиях	157
Библиографический список	165
Приложения	168

ОТ АВТОРА

«Введение в регионоведение» – учебная дисциплина, изучаемая будущими специалистами-регионоведами. В соответствии с Государственным образовательным стандартом она предусматривает рассмотрение таких основных тем и проблем, как вопросы методологии, функции комплексного регионоведения и страноведения, опорные элементы комплексных регионоведческих и страноведческих характеристик, методы регионоведческих исследований, региональную политику. Данная дисциплина, будучи своего рода введением в специальность, также включает в себя проблемы, связанные с определением базовых понятий («регион», «регионоведение», «страноведение», «регионалистика» и др.), с проблемами статуса регионоведения как нового научно-образовательного направления.

«Регионоведение» как учебная дисциплина сравнительно недавно введена в Государственный образовательный стандарт и включена в учебные программы экономических, социально-политических вузов. Но, будучи новым, находящимся в стадии становления направлением, регионоведение до сих пор вызывает определенный скепсис, даже неприятие у ряда экспертов, то есть имеет оппонентов. Последние до сих пор отказываются признавать регионоведение отдельным научным направлением и, соответственно, отдельной учебной дисциплиной.

Все это и объясняет то, что учебных пособий по регионоведению крайне мало. Кроме того, авторами имеющихся пособий чаще всего являются экономисты, географы, что накладывает соответствующий отпечаток на их содержание. Объект их рассмотрения, как правило, – экономические регионы Российской Федерации, ее региональная политика.

Исключение, пожалуй, составляет учебник «Регионоведение» Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева. На мой взгляд, он более всего приближен к профилю будущих специалистов-регионоведов, хотя и предназначен для студентов, обучающихся по специальностям и направлениям, связанным с региональной экономикой, географией, природопользованием, социологией.

Настоящее пособие составлено на основе лекций, читаемых автором студентам-регионоведам, подготовка которых ведется в Томском политехническом университете на кафедре истории и регионоведения. Оно «закрывает» большую часть тем, предусмотренных вузовской рабочей программой курса «Введение в регионоведение». Пособие опирается на разнообразный круг

литературы географического, экономического, международно-политического характера, которую автор стремился адаптировать к программе курса. В этом плане для меня особую ценность представляла примерная программа дисциплины «Введение в регионоведение», разработанная профессором МГИМО(У) МИД России А.Д. Воскресенским. Но, ориентируясь на эту программу, мне приходилось учитывать то, что в ТПУ дисциплина «Введение в регионоведение» читается на втором курсе, предваряя основной цикл общепрофессиональных дисциплин.

Пособие состоит из семи разделов, библиографического списка, трех приложений.

1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ КУРСА

Глобализация и регионализация. Понятие «регион». Виды регионов и критерии выделения. Макрорегионы мира.

В характеристике современного мирового развития ведущее место, несомненно, занимают глобализация и регионализация.

Понятие «глобализация» в научный и политический оборот вышло совсем недавно – в 1990-е гг. Но, несмотря на это, проблемам глобализации уже посвящено значительное количество трудов как зарубежных, так и российских авторов. Большинство из них видит суть глобализации в росте взаимозависимости – политической, социально-культурной, экономической и т. д. – народов и государств, в резком расширении и усложнении их взаимосвязей. По выражению известного российского ученого-обществоведа Г. Шахназарова, «мировое сообщество превращается в мировое общество».

Глобализация возникла не вчера и не на пустом месте. Ее появление подготовлено всем ходом исторического развития и, естественно, продолжает процесс интернационализации. Субъектом последней выступали главным образом суверенные государства. Отличительная же особенность глобализации состоит в том, что теперь мировые дела все больше формируются процессами, не признающими границ.

Поскольку процессы глобализации носят всеобъемлющий характер, то они входят в сферу интересов различных дисциплин. При этом каждая из них не только изучает свой аспект проблемы, но и пользуется своим понятийным аппаратом. Для экономистов главное в этом явлении – финансовая сторона вопроса: становление глобальных транснациональных корпораций (ТНК), интенсификация мировой

торговли, регионализация экономики и т.д. Для философов суть глобализации заключается в универсализации человеческих ценностей. Социологи усматривают в этом феномене прежде всего становление единого образа жизни людей в различных регионах мира и т.д.

В общем единого общепринятого определения понятия «глобализация» пока не сложилось. Хотя мысль ученых работает и в этом направлении. Так, один из вариантов его определения предложен А.Д. Воскресенским.

Алексей Дмитриевич Воскресенский – выпускник Института стран Азии и Африки при МГУ, Сингапурского государственного университета, Манчестерского университета, доктор политических наук, доктор философии. Работал директором Методологического университета конвертируемого образования при Московском Общественном фонде, заместителем руководителя Центра «Россия – Китай» Института Дальнего Востока РАН. В настоящее время А.Д. Воскресенский возглавляет кафедру востоковедения МГИМО (У) МИД РФ.

Основные направления научных исследований ученого: Китай и история, теория и политическая экономия международных отношений, регионоведение (востоковедение), российско-китайско-американские отношения, культура. А.Д. Воскресенский – автор многих научных работ, издававшихся либо отдельно, либо в периодических изданиях России, США, Великобритании, Кореи, Франции, Голландии, Китая, Тайваня.

А.Д. Воскресенский – член Центрального правления Общества российско-китайской дружбы, почетный научный сотрудник Центра Евро-Азиатских исследований Рэдингского университета (Великобритания), почетный гражданин штата Мэриленд (США), Лауреат Международного Института Биографических Исследований в Кембридже (2000), Фонда поддержки отечественной науки (Россия, 2001, 2002, 2003) и т.д.

Под глобализацией, по А.Д. Воскресенскому, понимается «возникновение новой системы мирового хозяйствования, заключающейся в слиянии национальных экономик в единую общемировую систему, основывающуюся на новой ступени либерализации движения товаров и капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, телекоммуникационном сближении стран и регионов, возникновении межнациональных социальных движений, интернационализации образования, что сопровождается стандартизацией процессов глобального управления, политических интересов, культуры и ценностей, информационных и коммуникационных потоков и выражается в параллельно идущих процессах регионализации и фрагментации мира» [9. С. 137].

В данном определении, как видно, предпринята попытка синтезировать все проявления глобализации.

Три измерения глобализации, которые выделяет французский ученый Б. Бади, также отражают стремление к интеграции всех подходов к явлению глобализации. Она, по Бади, – это «исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий, гомогенизация мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование общим обычаям и нормам поведения; признание растущей взаимозависимости, главным следствием которой является разрушение государственного суверенитета, возрастающее влияние транснациональных негосударственных образований – этнических диаспор, религиозных движений, глобальных фирм, мафиозных группировок» [41. С. 28].

То есть, как видно, глобализация, по Бади, это постоянно идущий исторический процесс, гомогенизация и универсализация мира, «размывание» национальных границ.

Глобализация – это реальность. И, как уже отмечалось, она является предметом пристального внимания ученых, представляющих различные области науки, а также СМИ, политиков. И практически по всем аспектам глобализации (таким, как предпосылки, проявления последствия) можно обнаружить неоднозначность подходов и оценок.

Прослеживаются они и по вопросу о регионализации мира. Региональная интеграция, региональные союзы – это тоже реальность современного мира, причем и регионализация имеет явную тенденцию к расширению и углублению. В связи с этим возникает вопрос о том, как соотносятся регионализация, фрагментация мира и глобализация. Некоторые исследователи склонны видеть в регионализации антипод глобализации. Другие склонны считать регионализацию одной из форм процесса глобализации. По мнению этих авторов, транснациональный поток универсальных признаков требует привязки к местным условиям, того, чтобы глобальное по содержанию становилось локальным по форме. Регионализация, в контексте данного подхода, выступает как способ адаптации глобального к локальному.

Третьи сравнивают глобализацию с двуликим Янусом. Глобализация и регионализация, в соответствии с данным подходом, выступают взаимосвязанными и в то же время противоречащими друг другу тенденциями, поскольку все страны являются как их объектами, так и субъектами. Региональные образования, с одной стороны, – активные участники глобализации. Они стремятся путем объединения и координации своих усилий и возможностей занять более прочные мирохозяйственные позиции с учетом прогрессирующей глобализации, пытаются сообща преодолевать связанные с ней угрозы, отвечать на ее вызовы. С другой стороны, они претендуют на роль оппонентов

международных экономических организаций, на полицентризм, составляя, таким образом, оппозицию глобализационным тенденциям. Однако степень этой оппозиционности не одинакова: она во многом определяется характером регионализма. Открытый регионализм находится в русле экономической глобализации; закрытый, будучи вариантом принципа опоры на собственные силы, явно противостоит ей.

Регионализация – это разделение, членение на регионы (то есть действие по значению глагола «регионализировать»).

В русском языке, как отмечают авторы учебника «Регионоведение» Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев, до последнего времени приоритет отдавался термину «район» как якобы исконно русскому. На самом же деле оба родственных термина – «район» и «регион» – имеют иностранное происхождение. Постепенно и в научной литературе, и в СМИ термин «район» стал вытесняться термином «регион» как более строгим в научном отношении. Сыграло свою роль и явное преобладание последнего в западной литературе. Сфера употребления термина «район» сузилась. Как правило, он употребляется для обозначения административных единиц. Экономисты оперируют им, выделяя те или иные территории по особенностям прежде всего экономического характера. При всем этом следует заметить, что достаточно часто термины «район» и «регион» употребляются и как синонимы (что, в общем, понятно, так как это родственные понятия).

Общий смысл понятия «регион» выражает следующее его определение: **регион** – это «крупная индивидуальная территориальная единица (например, природная, экономическая, политическая и др.)». Предметная же конкретика данного понятия проходит через то множество его определений, которыми изобилует как отечественная, так и зарубежная литература. Универсального определения понятия «регион», пригодного «на все случаи жизни», не существует. Более того, его не может быть, ибо, по справедливому утверждению американского ученого У. Изарда, понятие «регион» обычно детерминируется тем вопросом, изучением которого занимается исследователь. То есть определения природного, экономического, культурно-исторического, международного, геостратегического и т.д. регионов, при всем том, что их роднит (это индивидуально-территориальные единицы), будут отличаться.

В специальной литературе, по данным Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева, выделяется более 50 категорий регионов, относящихся к различным сторонам физической, биологической, социальной среды и

определяемых на основе множества конституирующих признаков. В западной литературе при классификации регионов чаще всего используются следующие три градации:

1) регионы, выделяемые по единичным признакам. Такие регионы называют простыми (например, зона свеклосеяния в экономической географии);

2) регионы, выделяемые по нескольким признакам. Это, например, ландшафтные регионы в физической географии, выделяемые с учетом климатического, почвенного, биологического, гидрографического факторов. Такие регионы получили название сложных;

3) регионы, выделяемые по всей совокупности проявлений человеческой деятельности в пределах рассматриваемой территории. В них находит отражение тесная взаимосвязь между природными и общественными индикаторами территории. Такие регионы и принято называть комплексными.

Вариант общего определения региона третьего типа предложен А.Д. Воскресенским.

Под регионом в широком смысле слова, по А.Д. Воскресенскому, «понимается определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономической и национально-культурный комплекс, который может быть отграничен признаками наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию» [10. С. 9].

Следует обратить внимание, что данная трактовка позволяет относить к комплексным регионам как соответствующие территории внутри отдельных стран, так и территории, охватывающие ряд стран, то есть выделять «внутренние» и «внешние» регионы.

Так, федеральные округа, которые существуют в России, безусловно, отвечают параметрам приведенного выше определения и являются одним из элементов весьма пестрой региональной структуры РФ. Что касается «внешних» регионов, то их палитра также разнообразна. А.Д. Воскресенский выделяет следующие разновидности мировых регионов [9. С. 139–142].

1. Географические макрорегионы – Азия, Африка, Америка, Австралия и Океания, Европа; мезорегионы (средние регионы) – Центральная, Северная, Южная Америка, Европа, Австралия и Океания, Северо-Восточная, Западная, Южная и Центральная Азия, Северная (арабская) Африка и Африка южнее Сахары, а также регионы

(субрегионы) – с подразделением Америки на Центральную, Северную, Южную, Европы – на Северную, Восточную, Центральную и Южную (в другом членении – на Западную, Центральную, Восточную, причем в состав региона Европа в разных классификациях в целом и в ее части включают разное количество стран), а Западную, точнее, Юго-Западную Азию – на Ближний и Средний Восток. Однако понятие «Ближний и Средний Восток» шире, чем Юго-Западная Азия, так как в него включают не только 16 государств последней, но также Египет и Судан.

Это членение мира опирается на определение региона как обширной территории, охватывающей главные подразделения континентов или их целостные части.

2. Историко-культурные регионы: китайский, корейский, вьетнамский (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), индийский (Индия, Непал, Бутан, Шри-Ланка), индо-иранский (Пакистан, Афганистан, Иран, Таджикистан), тюркский (состоящий из шести государств), арабский (состоящий из семнадцати государств), российский (Россия, Украина, Белоруссия или, в другой интерпретации, страны СНГ), европейский (состоящий из тринадцати стран). Североамериканский, латиноамериканский, африканский регионы объединяются в соответствующие региональные общности по таким параметрам, как геополитическая традиция, современная тенденция к интеграции, этнолингвистическое, этнокультурное, этнопсихологическое единство.

Данное членение мира базируется преимущественно на историко-культурных параметрах.

3. Культурно-религиозные макрорегионы, или цивилизационные комплексы.

К подобным регионам, как пишет А.Д. Воскресенский, обычно относят конфуцианско-буддийский, индуистский, мусульманский, православный, западно-христианский, латиноамериканский, африканский, тихоокеанский (у других авторов вместо тихоокеанского, как правило, называется японский – И. М.).

Деление мира на культурно-религиозные макрорегионы, или цивилизационные комплексы, по А.Д. Воскресенскому, опирается на понимание региона как некоей части, характеризующейся общностью исторического развития территории, географического положения (в большей степени), природных и трудовых ресурсов, специализацией хозяйства (в меньшей степени).

4. Международно-политические регионы. В контексте науки о международных отношениях – это «совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах, объединенных общей логикой таким образом, что эта

логика и координаты ее существования являются взаимообусловленными». К международно-политическим регионам можно, исходя из трактовки этой разновидности регионов, отнести зоны действия таких международных организаций, как НАТО, АСЕАН, Организация центрально-американских государств, Организация американских государств, СНГ и т.д.

5. Геоэкономические и геополитические регионы. Это такие агломерации государств, которые строятся по принципу экономической кооперации и совместной системы безопасности, «скрепляются» историческими конфликтами, спорными проблемами, традиционной враждой и т.д.

Так, к геополитическим регионам, пространствам, связанным высокой интенсивностью политических, экономических, культурных, военно-политических связей нередко относят Северную Америку (с безусловным лидерством США), Западную Европу, Восточную Азию (на роль лидера в ней явно претендуют КНР, Япония), Южная Азия (с доминирующими пока позициями Индии), Исламский «полумесяц» (к традиционно относимым к этому региону странам сейчас кое-кто причисляет и государства Средней Азии), «евразийская гроздь» постсоветских государств [13. С. 149]. К геоэкономическим – американское, европейское, азиатско-тихоокеанское сообщества соразвития. Очертания геоэкономических регионов приобретают в последнее время такие культурно-исторические регионы, как Юго-Восточная Азия, страны арабского Магриба, страны Персидского залива и т.д.

Отдельные страны по этим классификациям в соответствии с различными параметрами могут входить не в один, а в два и даже три региональных кластера.

Кроме изложенной выше регионализации мира, есть и другое его деление на регионы.

Так, в учебнике «Социально-экономическая география зарубежного мира» (под ред. В.В. Вольского) называется одиннадцать цивилизованных макрорегионов мира: Западная Европа, Центрально-Восточная Европа, Российско-Евро-Азиатский регион, Северная Африка и Средний Восток, Южная Азия, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Африка южнее Сахары, Северная Америка, Латинская Америка, Австралия и Океания. [40. С. 58]. Следует заметить, что в цивилизационной регионализации мира большинство авторов либо разделяют подход, нашедший отражение в работах А.Д. Воскресенского, либо близки к нему. В учебнике же под ред. В.В. Вольского явно превалирует физико-географический критерий и затушевывается

культурно-религиозный.

К макрорегионам, кроме цивилизационных, В.В. Вольский и его соавторы относят регионы, выделяемые по физико-географическому критерию (это континенты и субконтиненты), а также регионы, представляющие собой сообщества государств, созданные на основе договорно-правовых принципов (такие, как, например, Европейский Союз, Организация американских государств, АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и т.д.)

Своеобразную картину культурно-исторических регионов и субрегионов мира представляют Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. Это – Западная Европа, Восточная Европа, Евразийский макрорегион, Афроазиатские макрорегионы, англоязычная Америка, Латинская Америка, Австралия и Океания. В составе афро-азиатских макрорегионов ученые выделяют Месопотамию, Египет и Левант, Аравию, Магриб, Малую Азию, Иран-Афганистан, Центральную Азию, Японию, Китай, Индокитай, островную Юго-Восточную Азию, Индостан, Африку южнее Сахары. Как видно, это деление мира на культурно-исторические регионы не вполне совпадает с вариантом А.Д. Воскресенского [15. Часть III].

Дискуссионным является вопрос о границах Восточной Европы. Долгое время Восточная Европа рассматривалась под углом зрения противостояния Восток-Запад и подразумевала, как правило, семь государств. По нынешним классификациям некоторых международных организаций, к странам Восточной Европы относят Эстонию, Латвию, Литву, Россию, Белоруссию, Украину, Молдавию, бывшие же страны «народной демократии» относят к Центральной Европе. По классификации ученых-географов МГУ, все отмеченные выше государства отнесены к единому региону – Центрально-Восточная Европа.

В Восточную Азию обычно включают КНР, Японию, Северную и Южную Корею, Монголию и Тайвань. Но в последнее время все большее распространение получает и «расширительное» понимание Восточной Азии как геоэкономического ареала, в который входят Япония, КНР, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия. С некоторыми оговорками в это образование включают также Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму, а в самое последнее время – Монголию, российский Дальний Восток, некоторые государства на тихоокеанских островах, Австралию, Новую Зеландию.

Не сложилось единства мнений и по вопросу о границах Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеется несколько вариантов их определения. Согласно первому, АТР – это гигантский район,

ограничиваемый западным побережьем обеих Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии. При такой интерпретации в АТР включают и страны Южной Азии. Второй вариант предполагает включение в АТР стран Тихоокеанской Азии, США, зоны Австралии и Новой Зеландии. Государства Южной Азии в этом случае также попадают в перечень стран АТР, но из него исключаются латиноамериканские государства. Третий вариант предполагает фокус на азиатских составляющих АТР от Берингова пролива до Мьянмы. Разумеется, понимание региональных событий в последнем случае требует обращения к политике таких государств, как США, Канада, Индия, Австралия.

Как видно, деление мира на регионы имеет многовариантный и достаточно спорный характер. Причины этого явления разнообразны. Культурно-цивилизационная регионализация начала разрабатываться сравнительно недавно и потому не достигла той степени совершенства, как, например, физико-географическая регионализация. Геополитические, политические, экономические срезы регионов не остаются неизменными, достаточно быстро подвергаются видоизменениям. Вопрос о региональных и субрегиональных системах международных отношений является крайне дискуссионным в связи с исчезновением биполярной системы. И пока нет ясности в том, что же пришло ей на смену: распалась ли она на независимые региональные системы или же они все же являются подсистемами.

Следует иметь в виду, что деление мира на макрорегионы – это не какая-то умозрительная проблема. Дело в том, что макрорегионы (и субрегионы) состоят из стран, которые, в свою очередь, делятся на внутристрановые регионы. Без определения границ, устойчивых особенностей макрорегионов мира нельзя глубоко понять особенности входящих в них стран, их сходства и различия, их взаимоотношения. Выявление высшего уровня территориальных общностей, т.е. макрорегионов, – это первая задача на пути собственно страноведения.

Таким образом, региональная структура мира пестра и многообразна. Региональным многообразием отличаются также практически все страны мира.

Регионализация, которая сегодня признается одной из ведущих тенденций мирового развития, своими корнями уходит в глубокую историю. Ее истоки связаны с географическими условиями, возникновением этносов, государств, становлением религиозных конфессий, войнами и т.д.

Регионализация всегда порождала – и продолжает порождать – такое явление, как регионализм. Есть разные трактовки регионализма

(как научного течения, связанного с изучением регионов, как процесса создания региональных, интеграционных группировок и т. д. [15. С. 28; 46. С. 80]. В данном случае речь идет о том, что существование регионов, то есть территорий, обладающих какой-то спецификой, порождает у людей региональное сознание, региональную психологию. Они же, в свою очередь, аккумулируясь в те или иные региональные, территориальные интересы, могут становиться – и становятся – своего рода идейной основой общественно-политических движений, отстаивающих эти интересы.

Таким образом, по определению М.П. Комарова, автора учебника «Инфраструктура регионов мира», «под регионализмом понимается та часть общественных отношений, которая в центр внимания ставит отношения регионов с государством или государствами региона между различными системами внутри них» [23. С. 9]. Регионализм может опираться на факторы природно-географического характера (в горных районах, например, каждая межгорная долина – это особый мир), на своеобразие исторического развития (например, сибирский регионализм), на этническую специфику (например, франко-канадский регионализм, регионализм басков в Испании), на религиозное своеобразие, особенности социально-экономического характера и т.д.

Контрольные вопросы

1. Как можно определить суть процесса глобализации ведущей тенденции мирового развития?
2. Что такое регионализация мира и как рассматривается в литературе вопрос о соотношении процессов глобализации и регионализации?
3. Как можно объяснить отсутствие универсального определения понятия «регион»?
4. Какие существуют варианты регионализации мира?

2. КОМПЛЕКСНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ (СТРАНОВЕДЕНИЕ) И ЕГО ФУНКЦИИ

Комплексное регионоведение (КР) и комплексное страноведение (КС): объект и предмет исследования. Междисциплинарный, синтезирующий характер КР и КС. Их функции, место в системе научного знания.

Изучением регионов, охватывающих всю совокупность проявлений человеческой деятельности на определенной территории, занимается комплексное регионоведение (КР).

В качестве рабочего определения КР можно рассмотреть его трактовку, предложенную Ю.Н. Гладким и А.И. Чистобаевым: «**регионоведение** – область научного и образовательного знания, имеющая целью изучение специфики социально-экономического, политического, культурного, природного, экологического развития относительно целостных территориальных образований, именуемых регионами» [15. С. 43]. В данном определении в качестве объекта КР выступают регионы всех рангов и уровней.

В определении А.Д. Воскресенского, регионоведение – это «комплексная, интегральная социально-экономическая дисциплина, изучающая закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической системы регионов мира с учетом исторических, демографических, национальных, религиозных, экономических, политико-правовых, природно-ресурсных особенностей, места и роли в международном разделении труда и системе (подсистемах) международных отношений» [7. С. 204].

Как видно, в этом определении рассматривается, по существу, одна разновидность КР – регионоведение, объектом которого является межстрановой, мировой, международно-политический регион.

Понятие «регион», о чем уже шла речь, сравнительно недавно закрепилось в нашей отечественной науке, и, соответственно, таковым же является понятие «регионоведение». Но изучение регионов имеет глубокую историю. Работы, посвященные исследованию каких-либо специфических территориальных таксонов, принято было относить к разряду страноведческих. Расширительная трактовка страноведения сохраняется, особенно у ученых-географов, и сегодня.

Так, Ю.Д. Дмитриевский в 1998 г. определял страноведение как комплексную научную дисциплину, занимающуюся изучением разных стран (и районов – внутригосударственных и межгосударственных)

земного шара [15. С. 42].

Другой известный ученый-географ Я.Г. Машбиц писал: «Объект страноведения – страны как основные единицы социально-политической организации мира, а также их крупные части (регионы) и региональные группировки» [32. С. 6].

Яков Григорьевич Машбиц (1928–1998) – профессор МГУ, член-корр. РАО, один из корифеев (по признанию Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева) отечественной географии. Он был блистательным латиноамериканистом, автором целого ряда работ по странам Латинской Америки, получивших признание в мировом сообществе географов. Крупный вклад внес ученый в становление, развитие, укрепление нового научного направления – проблемного страноведения. Результаты его многолетних исследований на этом направлении легли в основу книги «Комплексное страноведение». Обширные знания ученого-энциклопедиста, высокая культура ярко проявились в работе над 20-томной серией «Страны и народы»: Яков Григорьевич был инициатором ее создания, заместителем главного редактора и одним из основных авторов (за эту работу он в 1987 г. был удостоен второй Государственной премии СССР; первая была присуждена ему в 1973 году за создание Национального атласа Кубы). Систематической и плодотворной была научно-общественная, научно-просветительская, педагогическая работа Я.Г. Машбица.

В настоящее время отчетливо просматривается тенденция к разграничению понятий «регионоведение» и «страноведение». По справедливому замечанию Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева, любая страна является регионом, но не каждый регион (например, Тибет, Западная Европа) являются страной. Кроме того, по мнению этих ученых, не может служить аргументом для отождествления понятий «страноведение» и «регионоведение» отсутствие у регионов четких размерных критериев. Регионоведение, подчеркивают Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев, – «понятие более емкое, чем страноведение» [15. С. 43]

Представляется в целом приемлемым следующее определение **страноведения** – это «синтетическая дисциплина, изучающая страну как природно-социально-экономический комплекс субконтинентального уровня, зафиксированный в пространстве, времени, внутренних и внешних связях в форме государства».

Близко к нему другое определение – страноведение это «географическая наука, занимающаяся комплексным изучением стран, систематизирующая и обобщающая разнородные данные об их природе, населении, хозяйстве, культуре и социальной организации» [17. С. 230]. Но, разграничивая понятия «комплексное регионоведение» и «комплексное страноведение», следует иметь в виду их несомненную

родственную близость: и то и другое занимается комплексным изучением территорий, выделяемых по принципу их особенности.

Что касается такой области знания, как краеведение, то она традиционно ассоциируется с изучением «родного края», «малой родины». **«Краеведение** – отрасль знания, которая занимается изучением природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов» [17. С. 243]. Оно органически сочетает в себе познавательные и воспитательные цели. Знания о «большой» и «малой» родинах тесно взаимосвязаны, между ними существуют прямые и обратные связи. Не может быть полноценного комплексного страноведения без краеведения.

В контексте данного понятийного сюжета уместно обратить внимание еще на одно обстоятельство. В литературе в качестве синонимов термина «регионоведение» употребляется ряд других – «регионология», «регионика» и – наиболее часто – «регионалистика». Так, например, в 1998 г. опубликованы два учебных пособия, объект которых, по существу, один и тот же – социально-экономические регионы РФ, но в их названиях фигурировали разные термины: один (под редакцией Т.Г. Морозовой) назывался «Регионоведение», другой – «Экономическая география и регионалистика» (автор С.С. Шишов)

В то же время некоторые авторы (например, М.П. Комаров) выражают сомнение в полной идентичности понятий «регионоведение» и «регионалистика». По Комарову, последнее понятие более широкое, включающее в себя и регионологию (регионоведение).

Не вдаваясь глубоко в лингвистические тонкости, стоит согласиться с мнением Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева, что семантически именно термин «регионоведение» наиболее точно ориентирует на отражаемое им понятие (по ассоциации с аналогичными русскими терминами «востоковедение», «почвоведение», «литературоведение» и др.).

В целом описанная выше терминологическая нечеткость вполне объяснима. Регионоведение как область научного знания относится к числу сравнительно молодых, и ее понятийный аппарат еще не вполне утвердился. Однако фактом является и то, что терминологическая небрежность, к сожалению, присутствует и в устоявшихся науках.

Если исходить из сути понятия «регион», то **объектом** комплексного регионоведения могут быть регионы разного уровня и типа.

Предмет науки – это ответ на вопрос: что, какие свойства и какие связи объекта изучаются. Таким образом, **предметом** комплексного

регионоведения можно считать все многообразие взаимосвязей между природой, обществом и человеком, осуществляющим различные виды деятельности.

Предмет КР обуславливает его взаимодействие со многими научными дисциплинами. Характеристика природной основы жизни человека и развития общества, их взаимодействия, его региональных особенностей обуславливают связку «регионоведение – физическая география».

История позволяет выявить генезис населения, хозяйства и окружающей среды, «генетический код» регионов, населяющих их этносов, выявить черты и традиции прошлого в настоящем.

Этнография выводит на материальную и духовную культуру населения, его трудовые навыки и навыки приспособления к территории и ее природной среде, на проблемы значения этносоциальных, этнокультурных, этноэкологических факторов в развитии общества, формировании наций.

Экономическая деятельность населения региона не может быть показана и проанализирована без комплекса экономических дисциплин. Для регионоведения особое значение имеет характеристика сочетаний отраслевой и территориальной структур хозяйства, эффективности экономики, ее ресурсоемкости и энергоемкости, связи со свойствами территории и т.д.

Демография позволяет показать динамику населения, особенности современной демографической ситуации в регионе.

Региональный анализ социальных сторон жизни населения, его социальной структуры, территориальной организации общества требуют обращения к социологии.

Портрет региона никогда не будет достаточно полным без исследования таких аспектов, как политический климат, политические симпатии и антипатии населения, властные отношения и управление на разных уровнях, политическая культура, международные отношения, без выявления их связи с особенностями социально-экономического развития территории, составом населения, его традициями и т.д. Все это обуславливает тесное сотрудничество регионоведения с широким комплексом политических наук.

Политология, или политическая наука в узком смысле, представляет собой основу для изучения внутренних связей и отношений, механизмов и институтов политической жизни как в странах региона, так и в регионе в целом.

Региональную специфику такого вида политической деятельности, как международная, регионоведение исследует, взаимодействуя с

дисциплиной «международные отношения». Большой потенциал в этом плане представляет и интенсивно развивающаяся в последнее время научная дисциплина «мировая политика». Географическая обусловленность политических процессов, внешнеполитических отношений анализируются в регионоведении «в союзе» с геополитикой.

Сотрудничество с политической социологией дает возможность исследовать влияние политических событий на общество и, наоборот, воздействие на политику общества, составляющих его групп и отдельных индивидов.

Региональную специфику отношения человека к власти, механики политического поведения политической социализации, лидерства, конфликтов и сотрудничества нельзя выявить без обращения к политической психологии.

Особое значение для регионоведения имеет его союз с политической компаративистикой, или сравнительной политологией. Последняя изучает то, как глобальные, мировые процессы определяют внутривнутриполитическое развитие отдельных стран, регионов, как в них проявляются общие закономерности политического развития. В конечном счете сравнительная политология ориентирована на выявление территориальных (региональных, страновых) сходств и различий политических явлений, событий, процессов, и в этом плане ее предметное поле имеет немало точек соприкосновения с предметным полем комплексного регионоведения.

Перечень областей научного знания, научных дисциплин, взаимодействие с которыми придает регионоведению комплексный характер, обеспечивает комплексный подход к нему, можно продолжать и далее. Так, Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев «увязывают» регионоведение с медициной, техникой, биологией, геологией.

Но комплексный характер страноведения (регионоведения) не означает простого арифметического сложения знаний всех научных дисциплин, участвующих в создании «образа» территории. Новое знание о ней может быть получено лишь через синтез частных знаний. Н.Н. Баранский, лидер советской общественной географии, в свое время писал: «Ни физическая, ни экономическая география по отдельности не могут дать даже сколько-нибудь цельного представления об облике страны или района, не говоря уже о решении какого-либо конкретного практического вопроса, ибо и для того, и для другого необходима известная степень контакта и взаимопроникновения» [32. С. 37]. То есть речь идет не только о междисциплинарном характере комплексного регионоведения (страноведения), но и его интегративной, синтезирующей роли.

Главная задача КР – создание целостных, по возможности, более широких по содержанию характеристик различных территорий. Но естественен вопрос о том, для чего нужны такие характеристики. Существенным для развития любой науки является общественная потребность в ней.

Общественную потребность в КР отражают его функции. С известной долей условности (т.к. все функции взаимосвязаны), как правило, выделяются следующие **функции КР**:

Описательная. Она начала реализовываться еще в глубокой древности. С того времени претерпели изменения и формы страноведческо-регионоведческих описаний. Но потенциал этой функции не исчерпан и в наши дни. Во-первых, потому, что вопреки довольно распространенным представлениям на Земле еще далеко не все описано. Во-вторых, динамично меняющийся мир требует постоянного обновления комплексных страноведческих и регионоведческих описаний.

Информационная. Она состоит в сборе, хранении и предоставлении возможностей использования сведений о территории региона, страны. Значение этой функции постоянно увеличивается, т.к. нарастание масштабов информации – это «визитная карточка» современного общества. Без информации о природных, социально-экономических, ресурсных объектах территории, о состоянии природной среды на ней невозможно сколько-нибудь эффективное управление социально-экономическим развитием той или иной территории.

Так, известна та позитивная роль, которую сыграла информация, прежде всего географическая, о восточных районах страны в годы Великой Отечественной войны. Она активно использовалась при решении проблем размещения эвакуированных из западных районов предприятий, мобилизации всех ресурсов страны для победы. Но есть примеры и иного рода. Анализируя последствия чернобыльской трагедии, академик Б. Патон с горечью говорил, что одна из серьезных проблем, которая отрицательно повлияла на ход аварийных работ, заключалась в отсутствии всесторонних географических сведений о территории Чернобыля. Ученый отмечал, что нельзя жалеть средств на всесторонние изыскания данных о территориях.

В настоящее время для всех стран особенно актуальной является задача создания сети автоматизированных географических систем (ГИС) как комплекса разнообразных, но взаимосвязанных источников информации о своих территориях. Но вместе с тем не теряют своего научного, практического значения такие традиционные источники

информации о странах, регионах мира, мира в целом, как карты, атласы, различные справочные издания.

Научно-исследовательская. Как уже было отмечено, комплексное регионоведение – это междисциплинарная, синтетическая область знания. Синтез, при определенных условиях, обеспечивает не только получение нового знания о той или иной территории, но и оказывает благотворное влияние на науки, участвующие в этом процессе.

Известен труд американского экономиста М. Портера «Международная конкурентоспособность» (1998). Развивая положение о том, что экономический прогресс – это история преодоления страной неблагоприятных условий хозяйствования, М. Портер обращается к страноведческим материалам по десяти крупнейшим промышленным государствам мира. Основой концепции культурно-локальных цивилизаций А. Тойнби были работы страноведческого характера.

Интерактивный подход, выход на ступень синтеза отраслевых знаний содержит огромный потенциал для создания более адекватной и полной картины как отдельных регионов, так и мира в целом. Именно «системоцентризм» позволяет прослеживать причинно-следственные связи, которые чаще всего лежат за рамками ограниченного предмета исследования узких научных дисциплин.

В то же время следует отметить, что научный синтез в КР и КС пока не находит широкого проявления.

Практически-прогнозная. Она связана с обслуживанием региональной политики, хозяйственной практики, внешних политических и экономических связей. История России (как и других стран) знает немало примеров такого обслуживания. Так, русские страноведческие исследования способствовали выработке стратегии России в Средней Азии в XIX в., планов использования этого региона как емкого рынка для развивающейся текстильной промышленности России. Известна та огромная роль, которую сыграло в 1920–1930-х гг. комплексное изучение так называемых «госплановских областей» для решения задач, связанных с индустриализацией страны. Институт географии АН СССР в 80-е гг. XX в. провел исследование «Научные основы территориальной организации хозяйства, расселения, создания благоприятных условий для жизни и деятельности населения, охраны и улучшения окружающей среды». Уже само название проекта отразило потребность привлечения комплексного знания к решению проблем, связанных с управлением не только экономическими, но и социальными, этнокультурными, экологическими процессами.

Велико практическое значение КР и КС и в настоящее время. Разработка и реализация различного рода целевых программ и

конкретных проектов по-прежнему требуют предплановых качественных комплексных территориальных характеристик. В понятие качества этих характеристик входит и наличие прогнозов относительно перспектив социально-экономического, экологического развития территорий под воздействием возможных видоизменений в результате деятельности человека. Составление таких прогнозов сопряжено с очень большими трудностями, т.к. необходимо принимать во внимание множество факторов и самых различных обстоятельств, их сложившие, порой неожиданные, сочетания. Но это не уменьшает важности прогнозов развития любой территории.

Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики в настоящее время является туризм. Он играет значительную роль в валютных поступлениях, формировании валового национального дохода стран, обеспечении занятости населения. Увеличение потока туристов оказывает существенное влияние на развитие целого ряда отраслей хозяйства (общественное питание, транспорт, строительство и т.д.).

Совершенно очевидно, что развитие как внутреннего, так и международного туризма зависит и от рекреационного страноведения. Оно является основой туристско-рекреационного освоения районов страны, создания полноценных путеводителей, оптимизации деятельности предприятий и организаций, существующих в сфере коммерческого социума.

Развитие внешнеполитических и экономических связей РФ зависит, в том числе и от уровня страноведческой, регионоведческой культуры власти, предпринимателей, дипломатов. В этой связи уместно вспомнить и о том, что в трансформации мировой системы все большую роль начинают играть процессы регионализации. Это обстоятельство, безусловно, подчеркивает значимость регионоведения (научную и практическую).

В конечном счете, выработка стратегии развития страны невозможна без сравнительного страноведения и регионоведения. Именно их данные позволяют выявить разницу между существующим и желаемым состоянием страны изучить опыт других государств в разрешении подобных проблем и разработать стратегию и тактику для разрешения собственных с целью трансформации страны в желаемом направлении.

Культурно-просветительская. Реализуя эту функцию, КР и (КС) «работают» на общую культуру человека, способствуют популяризации научных знаний, а также взаимопониманию людей, учат понимать и принимать уникальность, самобытность культур, традиций других

народов стран. Нельзя сегодня представить по-настоящему культурного человека, не обладающего страноведческими знаниями. Велика роль страноведения в формировании у людей чувства любви к своей родине, ответственности за сохранение ее природной, культурной уникальности, в приумножении ее богатств.

Таким образом, можно сказать, что комплексное регионоведение (страноведение) решает три основные, тесно связанные между собой задачи: описание, объяснение, предсказание.

Разнообразие функций КР и КС порождает их различные **типы** (по Я.Г. Машбицу) или **виды** (по М.М. Голубчику, С.П. Евдокимову) [17. С. 231]:

- *научное*. Его цель – глубокий анализ и синтез знаний о территории, выявление ее своеобразия;
- *учебное*. Это составная часть школьной географии, подготовки специалистов-географов в высших учебных заведениях. Оно органически входит в общечеловеческую культуру;
- *геоинформационное*. Его назначение – сбор, обработка, преобразование для дальнейшего использования разнообразной информации о территориях;
- *прогнозно-конструктивное*. Оно обслуживает разработку программ и проектов социально-экономического развития территории внутри стран;
- как староосвоенных, обжитых, так и нового ресурсного освоения, а также проектов сотрудничества с другими странами;

Культурно-просветительское. Оно призвано знакомить широкие слои населения с географической картиной мира, с разными странами, их природным своеобразием, этнокультурными, политическими, экологическими и т.д. особенностями.

А.С. Мироненко пишет о научном, информационно-поисковом и публицистическом страноведении, делая при этом акцент не только на задачах каждого из них, но и специфике способов их достижения [36. С. 40].

Ю.М. Гладкий и А.И. Чистобаев выделяют теоретическое, конструктивное, познавательное регионоведение [15. С. 6].

Для статуса комплексного страноведения (и регионоведения), безусловно, важен ответ на вопрос, какое место оно занимает в системе научного знания. Но по этому вопросу продолжает сохраняться разброс мнений. Особенно активно он обсуждается географами. В географическом сообществе просматриваются два подхода к данной проблеме.

Так, Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев в учебнике «Регионоведение» подчеркивают: «именовать регионоведение, как это нередко делается, полностью самостоятельной наукой было бы опрометчиво – оно является неотъемлемой частью географической науки», это «очень важная и специфическая часть региональной географии», «сугубо географическая субдисциплина» [15. С. 43].

То есть, как видно, регионоведение однозначно признается частью географической науки, более того – разделом тех или иных ветвей географии: физической, общественной, картографии и т.д. Действительно, почти все из многочисленных наук, образующих сложную и разветвленную систему географии, имеют свои региональные разделы (региональная экономическая география, региональная климатология, региональная физическая география и т.д.). Но в нашем контексте речь не об отраслевом регионоведении (экономико-географическом, политико-географическом, историко-географическом и т.д.), а о комплексном, которое соединяют (отдельный вопрос – как) материалы и данные различных наук по территориям (макрорегионам, странам, внутристрановым регионам).

Приверженцы другого подхода склонны рассматривать страноведение-регионоведение как самостоятельную стволую ветвь в системе географических наук (наряду с физической географией, общественной географией, картографией). Это подход Н.Н. Баранского, Я.Г. Машбица, В.П. Максаковского. Концептуальной основой такого страноведения Н.Н. Баранский считал географический синтез, подчеркивая при этом, что в реализации данной идеи должны участвовать не только географы, но и историки, этнографы, демографы, экономисты, литературоведы и т.д.

Николай Николаевич Баранский (1881–1963) – выдающийся советский ученый-географ. Он был выпускником Томской мужской гимназии. Из Томского университета его исключили за революционную деятельность. Будучи активным членом Сибирского союзного комитета РСДРП, он неоднократно арестовывался. Московский коммерческий институт Н.Н. Баранский окончил только в 33 года. В советское время он стал крупнейшим ученым, основателем школы советской экономической географии. С его именем связана концепция опорного каркаса территории, теория экономического районирования страны. В 1946 г. Н.Н. Баранский обосновал идею комплексного страноведения как особой области научного географического знания, а также необходимость подготовки специалистов-страноведов. Н.Н. Баранский был крупнейшим организатором науки. Под его редакцией и в его переводе выходили крупнейшие работы по географии ученых зарубежных стран. Н.Н. Баранский – автор учебников по экономической географии СССР,

которые издавались многократно.

А.Д. Воскресенский определяет регионоведение как «комплексную интегральную социально-экономическую дисциплину ...», отрицая, таким образом, монополию на нее географии [7. С. 204].

По большому счету, стержнем дискуссий о комплексном страноведении-регионоведении является вопрос о его научности. В этом нетрудно убедиться, если суммировать сомнения, критические замечания в адрес КС и КР. Остановимся на некоторых из них.

1. Страноведение – это всего лишь организационная форма сбора и анализа разнообразных, привязанных к определенной территории данных, т.е. некое хранилище для последних. Приверженцы этой позиции, как правило, ссылаются на положение Н.Н. Баранского из его концептуальной статьи «Страноведение и география физическая и экономическая» о том, что страноведение не претендует на роль особой науки, а является «лишь организационной формой объединения разносторонних знаний о той или иной определенной территории» [2. С. 34].

2. Страноведение (регионоведение) не является интегративной, «синтетической» дисциплиной. Интеграция, синтез научных знаний в рамках страноведения-регионоведения вряд ли возможны по причине продолжающейся дифференциации наук. Доказательством, по мнению сторонников этого аргумента, является отсутствие конкретных страноведческих работ, которые бы показали, что в результате «коллекционирования» происходит переход количественных накоплений в качественное их изменение, т.е. в новое знание.

3. Регионоведение (страноведение) не имеет собственной методологической базы, поэтому не приходится говорить о его самостоятельном научном статусе.

В последнее время скептицизм в отношении комплексного регионоведения-страноведения получил дополнительные импульсы, задаваемые углубляющейся глобализацией (она как бы усиливает антирегионалистические тенденции), а также выходом на авансцену в науке таких новых актуальных сюжетов, как охрана окружающей среды, природопользование и т.д.

Таким образом, как видно, дискуссии по вопросу о месте КР–КС в системе научного знания не являются в большинстве случаев противостоянием амбиций их участников – они отражают достаточно серьезные реальности как объективного, так и субъективного характера. Каждый из названных выше аргументов оппонентов КР и КС содержит определенные резоны. Но, признавая это, нельзя сбрасывать со счетов и

другую позицию.

Немало ученых не соглашалось и не соглашается сейчас с утверждениями о подчиненном, организующем, сугубо информационном характере комплексного страноведения. И.М. Маейергойз, известный отечественный ученый-географ, автор концепции экономико-географического страноведения писал: «Современное страноведение нельзя понимать как организационную форму объединения разнородных знаний о той или иной стране, как более или менее искусное соединение всех сведений о стране ... [15. С. 35].

Регионоведение-страноведение – это сравнительно новая область знаний, она находится в стадии становления. Совершенно очевидно, что какие-то его проблемы должны быть отнесены к болезням роста.

Комплексное регионоведение-страноведение на уровне «высшего синтеза» действительно не получило пока широкого развития. Но и абсолютизировать это обстоятельство вряд ли целесообразно. В научном сообществе получили высокую оценку регионоведческо-страноведческие работы многих советских авторов (И.А. Витвера, И.М. Майергоиза, Я.Г. Машбица и др.), не говоря о дореволюционных ученых.

Идея географического синтеза Н.Н. Баранского как концептуальной основы страноведения означала по сути своей установку на его развитие как науки. И в этом плане он продолжал традиции своих выдающихся предшественников – П.П. Семенова-Тян-Шанского и В.П. Семенова-Тян-Шанского, стоявших у истоков идеи синтеза [3. С. 383].

В своей борьбе за институализацию страноведения Н.Н. Баранский руководствовался интересами науки и общества. Необходимость страноведения как самостоятельной научной географической отрасли он выводил, прежде всего, из логики развития науки. По его убеждению, углубляющаяся дифференциация в науке, в том числе и в географии, грозит затормозить ее прогресс, т.к. специализация естественна и прогрессивна до тех пор, пока не теряется связь между явлениями многочисленных отмежеванных областей знаний.

Озабоченность продолжающимся процессом дифференциации наук, другой ученый, Ю.Г. Саушкин, выразил таким образом: «Ученые, подобно лилипутам, стали видеть не всего Гулливера в целом, а разглядывают или его пальцы, или нос, или обшлага рукавов его кафтана... Узкие специалисты перестают понимать друг друга, теряют общую научную ориентацию, не видят путей развития науки в целом ...» [3. С. 434].

Н.Н. Баранский, безусловно, понимал всю сложность реализации идеи синтеза. «В какой именно части и насколько удастся превратить страноведческий комплекс в синтез, это есть вопрос факта», – писал он [2. С. 43].

Положение Н.Н. Баранского о страноведении как организационной форме объединения разносторонних знаний, которое, как уже говорилось, используется оппонентами КС–КР, вряд ли может служить весомым аргументом. Во-первых, потому, что оно не вписывается в суть концепции страноведения, выдвинутой Н.Н. Барановским. Во-вторых, как справедливо отметил Я.Г. Машбиц, его можно трактовать и как обоснование синтеза данных многих наук. В-третьих, нельзя исключать того, что это положение – своего рода тактика, цель которой смягчить сопротивление оппонентов, в неизбежности которого Н.Н. Баранскому сомневаться не приходилось: он был крупным ученым, прошедшим через горнило многих научных (и не вполне таковых) дискуссий.

Есть еще одно обстоятельство, на которое обращают внимание «защитники» КС и КР. Это – общественная потребность в нем. Для общества, широкой публики интерес к регионам, странам носит не дифференцированный, а интегральный характер. Именно это имел в виду Н.Н. Баранский, когда незадолго до своей смерти посоветовал сделать «географию общенародной наукой», а стать таковой она, по его убеждению, могла только как наука целостная, и эту целостность он связывал именно с комплексным страноведением [3. С. 434].

Что касается отсутствия у регионоведения собственной методологии, то это отсутствие еще не означает невозможности ее выработки. Кроме того, в настоящее время вообще достаточно мало наук, обладающих только своими собственными методами. Даже математика сегодня использует инструменты формальной логики, принципы философии, элементы общей теории систем. Методы, которые та или иная наука заимствует у других наук, как правило, адаптируются к предмету ее изучения.

Это положение целиком и полностью относится к регионоведению (и страноведению). Имея междисциплинарный, комплексный характер, регионоведение использует как общенаучные методы, так и методы экономической географии, политических наук, истории, физической географии, экономики и т.д.

У комплексного страноведения-комплексного регионоведения, несмотря на имеющиеся проблемы, есть серьезные предпосылки для развития.

Во-первых, имеются кадры страноведов. В их создании – большая

заслуга Н.Н. Баранского. В качестве одного из условий становления страноведения он предложил реализацию своей, рассчитанной на перспективу, программы подготовки подобных специалистов. По сей день не потеряли значения требования к страноведу, сформулированные Н.Н. Баранским. «Для страноведов, – писал он, – еще в большей степени, чем для физико- и экономико-географов необходимы широкое развитие, начитанность в литературе философской, политической, исторической, экономической и, кроме всего этого, еще некоторый литературный талант» [2. С.37].

Справедливости ради следует отметить, что в России специалистов-страноведов, а тем более специалистов высокой страноведческой культуры все же явно не хватает.

Во-вторых, есть научные основы страноведения. Речь идет не только об идеях, заложенных в трудах Н.Н. Баранского, Я.Г. Машбица, И.М. Маергойза. Они развиваются и дополняются их современными преемниками. Например, методологические основы страноведения значительно усиливаются появившимися недавно работами Н.С. Мироненко, Ю.Н. Гладкого, А.И. Чистобаева. Учебное пособие Н.С. Мироненко «Страноведение» (2001) существенно пополняет и углубляет арсенал методов исследования основных элементов комплексного страноведческого исследования – территории, географического положения, расселения и др. Несомненное достоинство работы – представленная в ней методика применения в страноведении логико-математического, сравнительно-географического, сравнительно-исторического, балансового, картографического методов, системного подхода.

Ценность учебника Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева «Регионоведение» (2002), на наш взгляд, заключается в том, что его авторы а) дают интересную (хотя и не бесспорную) трактовку сути страноведения и регионоведения и их соотношения; б) дополняют традиционную регионализацию мира по физико-географическому, экономико-политическому основаниям культурно-цивилизационным основанием, а следовательно, обогащают и страноведение; в) делают достаточно успешную попытку связать специфику основных макрорегионов мира с их историко-культурным развитием; г) «очеловечивают» регионоведческий (страноведческий) обзор, уделяя особое внимание этническим, демографическим, конфессиональным, политико-географическим характеристикам территорий.

В-третьих, на возрождение комплексного страноведения «работают» новые геополитические реальности современного мира, появление на карте мира все новых и новых государств. Все это уже

сейчас, например, требует серьезных исследований по странам Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона, значение которых для России изменилось не только по масштабам, но и по существу.

В-четвертых, углубляющиеся интегральные процессы, многогранное взаимодействие стран также создает потребность в страноведческих работах разных видов: геоинформационного, общеобразовательного, культурно-просветительского, научного.

Но дело не только в потребностях прагматического характера. Интеграция – это и многочисленные контакты, сотрудничество ученых всего мира, что, безусловно, усиливает потенциал отечественного страноведения и регионоведения.

Конечно, сами по себе названные предпосылки – это еще не решение проблем регионоведения. У них есть и другие, например, финансовые аспекты. Но, представляется, что они тоже не должны быть препятствием для осуществления регионоведческих, страноведческих программ. Как подчеркивал Н.Н. Баранский, «только в виде страноведческих сводок, хорошо и литературно оформленных, география приобретает общедоступную и общеинтересную форму, становится готовым для широкого рынка товаром».

Таким образом, дело возрождения и дальнейшего развития страноведения находится в руках ученых и организаторов науки.

Контрольные вопросы

1. Каково соотношение понятий «комплексное регионоведение» и «комплексное страноведение»?
2. Что является объектом КР?
3. Как можно определить предмет КР?
4. Что означает междисциплинарный характер КР? Как он может быть объяснен?
5. Каковы функции КР и КС?
6. Как определяется место КР и КС в системе научного знания?
7. Чем определяется дискуссионный характер вопроса о месте КР (КС) в системе научного знания?

3. ИЗ ИСТОРИИ СТРАНОВЕДЕНИЯ И СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Новые явления в европейском страноведении в XVI–XVII вв. Страноведческие научные школы в Германии и Франции в XIX – начале XX вв. Страноведение в России в XVIII в. Страноведческая мысль и страноведение в России в XIX – начале XX в. Н.Н. Баранский и его вклад в развитие отечественного страноведения. Появление новых страноведческих концепций в СССР в 70–80-х гг. XX в.

Данное название раздела не случайно. Оно, прежде всего, «идет» от литературы, в которой длительное время имела место расширительная трактовка страноведения (отчасти она сохраняется и сегодня), когда в качестве объектов страноведения рассматривались и собственно страны, и районы (регионы) внутри стран, и межстрановые регионы. Таким образом, история страноведения – это, по существу, и история регионоведения. А это значит, что идеи о принципах, содержании, методах страноведческих исследований (о чем речь ниже), имеющие достаточно глубокую историю, безусловно, распространяемы на все регионоведческие исследования.

Цель данного раздела – обозначить наиболее значимые вехи в развитии страноведческой (регионоведческой) мысли и конкретного страноведения (регионоведения) в мире вообще, и в России.

Зарождение комплексного страноведения можно с полным основанием отнести к древности. Дело в том, что до Нового времени именно страноведческие описания территорий давали интегральные представления о природе, экономике, населении мира.

Но уже в период позднего средневековья, перехода к Новому времени начали появляться страноведческие работы нового типа. Их отличительным свойством становилось «количественное» описание отдельных стран. Совершенно очевидно, что порождалась такая литература потребностями торговых людей, государственных служащих, потребностями эпохи Великих географических открытий, расширения торговли и мануфактурного производства, конкуренции, соперничества как между деловыми людьми, так и между европейскими странами.

Ярким примером «количественного» описания является труд Людовико Гвиччардини (1521–1589) «Описание Нидерландов», опубликованный в 1567 г. и выдержавший 35 изданий на 7 языках.

«Описание» состояло из двух частей. Первая часть содержала

общие материалы – о названии страны, ее географическом положении, климате, почвах, тогдашних границах (Нидерланды в середине XVI в. – это Голландия, Бельгия, Люксембург, Северная Франция). В этой части описывались также быт, нравы, ремесла, торговля, управление. Вторая – основная – часть книги посвящалась характеристике 17 провинций страны. В ней приводились количественные показатели развития хозяйства с комментариями, рассматривались природные условия и особенности экономико-географического положения. Большое место занимало описание населенных пунктов каждой провинции [46. С. 62].

Российский ученый-географ В.К. Яцунский называл «Описание Нидерландов» Л. Гвиччардини первым научным трудом в области экономической географии. Если в этой оценке и есть преувеличение, работа Л. Гвиччардини остается замечательным для своего времени трудом страноведческого характера.

Первая попытка разработки научных основ географии, в том числе страноведения, относится к середине XVII в. В 1650 г. в Амстердаме появилась книга Бернхарда Варениуса (Варена) (1622–1650) «География генеральная».

Б. Варениус провел оригинальную классификацию разделов географической науки, выделив в ней общую (генеральную) географию, изучающую земной шар в целом, и частичную (собственную) – рассматривающую страны и их части, вплоть до отдельных местностей. Таким образом, в частной географии, по Варениусу, сочетались страноведение и краеведение в нашем современном понимании. При этом он подчеркивал единство общей и частной географии как двух взаимосвязанных частей одной науки.

В частной географии, или страноведении, Б. Варениус вычленил три раздела, характеризующие «свойства» страны:

1) «земные» (границы, конфигурация территории, ее величина, рельеф, природные ресурсы, географическое положение, растительный и животный мир);

2) «небесные» (астрономические характеристики, климат);

3) «человеческие» (население, его жизнедеятельность, доходы, ремесло, торговля, образование, политическое устройство, города и т.п.) [46. С. 63].

Произведение Б. Варениуса дважды издавалось в Англии под редакцией И. Ньютона. В 1718 г. оно было опубликовано в России по распоряжению Петра I.

В XVII–XX вв. складываются, приобретают свои неповторимые черты различные научные страноведческие школы. Остановимся на характеристике некоторых из них.

Немецкая школа страноведения.

Она зародилась в XVII–XVIII вв. в германских университетах под флагом «описательного страноведения». Другое ее название – школа «камеральной статистики». Оно происходит от немецкого *Kamera* – дом. То есть камеральная статистика – это статистика о доме (государстве).

Основатель камеральной статистики – немецкий географ *Ахенваль*. Задача камеральной статистики, по Ахенвалю, – обслуживание текущей работы правительства и университетская подготовка чиновников. В соответствии с этой задачей страны должны были описываться в определенной последовательности – территория государства, его границы, административное деление, государственное устройство и государственный аппарат, финансы, бюджет, природные ресурсы, население, отрасли хозяйства, военные силы, отношения с другими странами.

Все эти данные ориентированы были на формирование у чиновников представлений о состоянии того или иного государства, его особенностях. Фактически камеральная статистика не выходила за рамки первичных обобщений, не говоря уже о глубоком анализе процессов и проблем государственного развития. Не случайно К. Маркс иронично отозвался о камеральной статистике как о «мешанине разнообразнейших сведений, чистилищный огонь которых должен выдержать каждый преисполненный надежд кандидат в германские бюрократы» [36. С.14].

Постепенно из описательного государственоведения выделились такие науки, как статистика, государственное право. Продолжением того, что осталось, стало отраслево-статистическое направление в экономической географии. Его характерными чертами были перегруженность фактами и слабость пространственного анализа связей между ними. Необходимость выхода на уровень теоретических обобщений всей суммы накопленных фактов и тенденций получила воплощение в парадигме географического детерминизма.

Географический детерминизм был реакцией географов на работу Ч. Дарвина «О происхождении видов». Согласно теории географического детерминизма, «содержание человеческой деятельности определяется параметрами естественной среды обитания». Именно так выразил суть данной теории Ф. Ратцель – один из основоположников научной школы XIX в., получившей название антропогеографии. Это направление до Ф. Ратцеля развивалось К. Риттером.

Карл Риттер в 1820 г. организовал кафедру географии в Берлинском университете и был ее руководителем в течение 39 лет. Он занимал очень высокое место в научном сообществе не только как

прекрасный педагог (его учениками были Э. Реклю, П.П. Семенов, А. Гюйо и др.), но и как ученый.

Главный труд К. Риттера – «Землеведение». До конца жизни ему удалось подготовить 19 томов. Научная концепция, положенная К. Риттером в основу этого труда, – это идея единства в разнообразии. География, по Риттеру, – это сравнительное землеведение. В качестве крупных региональных единиц Риттер рассматривал континенты, части континентов и страны. Быт, психику, нравы людей, экономику стран он ставил в зависимость от природного окружения, считая, что Земля – это жилище, дом рода человеческого.

Фридрих Ратцель – профессор Лейпцигского университета с 1886 г. Это был разносторонний ученый, оставивший после себя труды почти по всем разделам географии. Крупнейшие работы Ф. Ратцеля – «Земля и жизнь. Сравнительное землеведение» в двух томах (в русском переводе этот труд был опубликован в 1903–1905 гг.), «Антропогеография» (в русском переводе «Народоведение»), изданная в 1882 и 1891 гг., «Политическая география» (вышла в свет в 1897 г.).

По мнению Ф. Ратцеля, ключевым элементом географии является страноведение, которое не может ограничиваться простым описанием. Синтез географического описания и исторического объяснения и должна была обеспечить разработанная Ф. Ратцелем антропогеографическая концепция.

Ф. Ратцель был уверен в большом влиянии природных факторов на уклад и поведение людей, обитающих в различных климатических условиях. Так, избыток тепла и влажности при их незначительном колебании, присущий тропикам, порождает, по Ратцелю, ослабление силы воли, упадок энергии, потребность в покое у жителей тропических стран.

В трудах Ф. Ратцеля последовательно проводился тезис о единстве и целостности человечества при всем богатстве и разнообразии человеческого опыта и культур. Задачей народоведения, по Ратцелю, является прежде всего «не указание различий, а указание переходов и внутренней связи, так как человечество есть целое, хотя и сложного образования...» [З. С. 239]. Но безусловно верное положение о разнообразии культур, возникших в различных природных условиях, у Ф. Ратцеля становится основанием для деления культур на низшие и высшие. «Настоящей культурной зоной», по его убеждению, является умеренный пояс и, соответственно, носителями высшей культуры у него оказываются те обитатели этого пояса, которые в большей степени сохранили изначальную чистоту, т.е. германцы.

Представление о превосходстве германцев над другими народами,

которое культивировалось и до Ратцеля, как известно, было использовано фашистской идеологией. В нацистской Германии «пришлась ко двору» и еще одна идея, обосновываемая Ф. Ратцелем в его «Политической географии...». Это идея о государстве как живом биологическом организме, которое, подобно этому организму, должно или расти, или погибнуть. Таким образом, основным законом жизни и истории народов и государств, по Ратцелю, является борьба за жизненное пространство, поглощение одних государств другими, более сильными. Эти идеи Ф. Ратцеля не позволяют однозначно оценивать его вклад в развитие науки [3. С. 237].

И К. Риттер и Ф. Ратцель, несомненно, переоценивали роль природных факторов в жизни и расселении людей, их влияние на политику. Но их географический детерминизм подготовил почву для развития нового научного направления геополитики, а также для французской школы «географии человека».

Крупнейшие антропогеографы в конце XIX – начале XX вв. были и в России. Это А.А. Крубер, Л.Д. Синицкий, опубликовавшие в 1923 г., соответственно, такие работы как «Общее земледование. Био- и антропогеография», «Очерки общего земледования. Антропогеография». Историки географической науки отмечают, что русский антропогеографии, при всей схематичности ее теоретических подходов, удалось преодолеть детерминистские «перегибы» немецких антропогеографов [36. С. 15].

В рамках парадигмы географического детерминизма работал Л.И. Мечников, опубликовавший в 1889 г. свою знаменитую работу «Цивилизация и великие исторические реки». Географическая трактовка этнической истории Евразии прослеживается в трудах Л.Н. Гумилева.

Во Франции во второй половине XIX – начале XX вв. сложилась научная школа, известная как **школа «географии человека»**. Отличительной ее чертой была ярко выраженная страноведческая направленность. Виднейшие представители школы – *Элизе Реклю* и *Видаль де ля Блаш*.

Французские ученые не отрицали воздействия природных условий на человеческую историю. Но они не были сторонниками жесткого географического детерминизма. Так, Э. Реклю, подчеркивая, что человек не в состоянии сделать себя «независимым от климата и физических условий обитаемой им страны» в то же время обращал внимание на роль человека как фактора, изменяющего природу. Историю человечества он рассматривал как результат взаимодействия природы и человечества. Но, не считая человеческое общество

пассивным участником игры природы, детерминист Реклю напоминал: «...среди причин, которые обусловили падение стольких цивилизаций в истории человечества, на первое место следует поставить грубое насилие большинства народов над общей кормилицей, землей» [З. С. 245].

Видадь де ля Блаш предложил концепцию POSSIBILISMA. Природа, по Видадю, предоставляет возможности для своего освоения, но способы человеческого воздействия на нее, приспособление к внешним условиям зависят от традиций и образа жизни людей. То есть одни и те же природные условия по-разному воспринимаются людьми с разными культурами и традициями.

Ученые школы «географии человека» считали, что основные усилия в работе следует направлять на региональные исследования. Каждый край, как подчеркивал Видадь де ля Блаш, «является выражением серии собственных причин и действий». Программа региональных характеристик была дана им в книге «Картина географии Франции» (1903). Стержнем программы была идея единства, взаимосвязи взаимодействия природы и человека. Выражением этого взаимодействия у Видаля де ля Блаша выступал «образ жизни», который он называл «первичным, основным» предметом исследования.

Концептуальные идеи французских ученых нашли свое конкретное отражение в их многочисленных трудах. Э. Реклю было подготовлено грандиозное издание «Всеобщая география. Земля и люди». За 20 лет – с 1873 г. – вышло 19 томов, по 900 страниц в каждом: пять томов о Европе, пять – об Азии, четыре – об Африке, четыре – об Америке, один – об Австралии и Океании. В книгах Э. Реклю талантливо представлено описание природы, экономики, культуры жизни людей отдельных стран мира.

Основу описаний составляют именно народы, города, достопримечательности, а не природные особенности. Современники называли «Всеобщую географию» Реклю грандиозным научным памятником XIX в. Так, в частности, отзывался о труде Э. Реклю ректор Нового университета в Брюсселе Гильом де Греф, добавляя при этом, что он заставляет читателей полюбить автора так же, как он призывает их полюбить всех людей [З. С. 246]. С Э. Реклю тесно сотрудничали ученые различных стран, в том числе российские – Л.И. Мечников, П.А. Кропоткин. Последний написал значительную часть тома «Всеобщей географии», посвященного России.

Видадь де ля Блаш известен прежде всего своим шедевром «Картины географии Франции». Этот труд отличали гуманистический подход и большое искусство описания. В нем не было жесткой схемы,

материал излагался так, чтобы читатель почувствовал «аромат» территории. Поэтому выбирались и нередко ставились в один ряд далекие друг от друга, но впечатляющие, например, археологические, климатические, политические, детали и факты, тщательно описывались характер изгородей, тип домов, хозяйственных построек и т.п. Такой метод соответствовал принципу ученого: «изучать огромное человеческое развитие в его окружении».

Историки науки, отмечая некоторое родство французской школы «географии человека» с немецкой антропогеографией, в то же время подчеркивают, что различий между этими двумя страноведческими школами все же больше, чем сходства. Конкретная территория у французских ученых уподоблялась личности, человеку с его индивидуальными свойствами, качествами, потому на первый план они выдвигали задачу выявления своеобразия территории, которое, по их мнению, определялось способом адаптации человека к природным условиям.

Слабой стороной французской школы историки науки, как правило, считают то, что, несмотря на свое название – школа «географии человека», – ученые этой школы главный упор в своих работах делали на природной среде, оставляя в тени или вообще игнорируя явления социально-экономического характера. Это, как пишет Н.С. Мироненко, предопределяло консервативный характер «географии человека», «ее тенденцию иметь дело по преимуществу с явлениями устойчивыми, медленно изменяющимися».

Влияние французской школы «географии человека» на развитие географического страноведения огромно. Труды Э. Реклю, Видаля де ля Блаша были переведены на многие языки мира. Эти ученые имели немало последователей как в самой Франции, так и за ее пределами, в том числе и в России.

Истоки российской страноведческой науки можно отнести к концу XVII в. Но страноведческое знание, безусловно, существовало и ранее.

Конец XVI в., весь XVII век ознаменовались освоением русскими обширнейших пространств Сибири, Дальнего Востока. Оно сопровождалось описаниями этих территорий. К этому же времени относятся описания тех стран, в которых приходилось бывать русским людям.

Не только в Московском государстве, но и в Западной Европе был известен отчет томского казака *Ивана Петлина* о посещении Китая русским посольством в 1618–1619 гг. Еще большей известностью пользовалась книга, написанная *Николаем Спафарием*. В 1675–1678 гг.

он возглавлял русское посольство в Китай. В его книге подробно описывался весь путь от Тобольска до границ Китая – рассказывалось о природе, реках, растительности, Байкале, людях, их быте, хозяйственной деятельности тех сибирских территорий, через которые пролегал маршрут посольства. К книге был приложен чертеж пройденного пути. Вторая книга Н. Спафария – о самом Китае. В нее были включены описания как страны в целом, так и отдельных ее частей, административного устройства, сведения о быте китайцев, их занятиях, ремеслах, в частности, о шелководстве. Примечательна тональность повествования – оно пронизано духом уважительности к стране, ее населению.

В XVII в. появились «переписные книги» со сведениями о количестве населения в государстве и его уделах. И на все случаи составлялись «чертежи». В 1667 г. под руководством тобольского воеводы Петра Годунова был составлен «Чертеж всей Сибири».

Наибольшую известность получили многочисленные карты и атласы С.У. Ремезова. Крупные географические обобщения содержала «Хорографическая чертежная книга» (1697–1711) на 175 листах с описанием Сибири, городов, уездов, рек, общей карты Сибири и ее частей, Казахской Орды; «Чертежная карта Сибири» (1699–1701); «Описание о сибирских народах и граней их земель» и т.д. [3. С. 83].

Приведенные факты – это лишь незначительная часть той информации, которая характеризует накопление страноведческих знаний в России до XVIII в. Тем не менее и они являются достаточным основанием для вывода о том, что это знание создало прочную основу для того нового шага, которое страноведение в России (как и в Европе) сделало в XVIII в.

В XVIII в. в России произошли качественные сдвиги в развитии географо-страноведческих знаний. Уже начало XVIII в. – петровская эпоха – было отмечено нелегкой борьбой за преодоление экономической отсталости страны. Решение этой задачи требовало точных знаний о территории страны, ее природных богатствах, возможностях. Это обстоятельство и предопределило то, что именно страноведческое изучение территории приобрело в XVIII в. организованный и систематический характер, опираясь на всемерную поддержку государства.

В XVIII в. были осуществлены Первая и Вторая Камчатские (Великая и Северная) экспедиции, Академические экспедиции 1768–1774 гг., проводились значительные работы по картированию территорий России, продолжалось и приобретало новые масштабы изучение стран Центральной и Восточной Азии. И не случайно, что

именно в XVIII в. в России появились первые комплексные страноведческие исследования, собственные теоретики.

Несомненен и признан вклад в изучение России, в развитие различных наук таких ученых, как Г. Миллер, И. Гмелин, В. Беринг, П. Паллас, И. Фальк, И. Лепехин, И. Георги и др. В соответствии с тематической направленностью данного раздела остановимся более подробно на деятельности тех ученых, труды которых близки к комплексному страноведению.

И в этом ряду свое достойное место занимает *Степан Петрович Крашенинников*. В 1737–1741 гг. он вел исследования на Камчатке. Итогом беспримерного Камчатского путешествия С.П. Крашенинникова и всей его последующей жизни стал обширный и всеобъемлющий труд «Описание земли Камчатки» со вступительной статьей Г.Ф. Миллера (труд вышел в свет уже после смерти ученого, скончавшегося в 1755 г.). «Описание...» состоит из трех частей. Первая – «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся». В ней дается характеристика географического положения Камчатки, ее территорий, рек, лесов. Вторая часть – «О выгоде и недостатках Камчатки». Она о свойствах территории для заселения с выводом, что Камчатка «к житию человеческому не меньше удобна, как и страны, всем изобильные». Третья – «О камчатских народах» с детальным описанием жизни, верований, быта, семейных отношений аборигенов. В четвертой части С.П. Крашенинников рассказывает об истории Камчатки с момента появления там русских людей.

Выдающийся отечественный географ XX в. Ю.Г. Саушкин назвал труд С.П. Крашенинникова первым в мире поистине комплексным страноведческим исследованием [3. С. 96–97].

К комплексным страноведческим работам относится и книга *Петра Ивановича Рычкова* (1712–1777) «Топография Оренбургская». П.И. Рычков был самодеятельным автором, до всего доходил в основном самообразованием. Он обучился бухгалтерскому делу, служил в Петербургской таможне, в Оренбургской экспедиции. Много путешествуя по роду службы по Оренбургскому краю, П.И. Рычков приобщился к научным занятиям. Этому способствовало и тесное общение с такими учеными, как В.Н. Татищев, И.К. Кириллов. Работы П.И. Рычкова печатались в изданиях Академии наук, Вольного экономического общества, выходили отдельными книгами. «Топография Оренбургская» состоит из двух частей. В первой дается общая характеристика природы, населения, хозяйства Оренбургской губернии. В ней представлены, например, такие главы, как «О звании Оренбурга и Оренбургской губернии, от чего и когда началось», «О

пределах и об окружности Оренбургской губернии и о смежных с ней местах и народах», «О провинциях и дистриктах Оренбургской губернии», «О разности народов, внутри Оренбургской губернии находящихся, по древнему и нынешнему их состоянию» и др. Завершается первая часть главой «О внутренних и внешних обстоятельствах коммерции прошлой, нынешней и впредь могущей» – о состоянии промыслов и торговли. В этой части представлена также обстоятельнейшая характеристика климата, почв, флоры, фауны края.

Во второй части книги дано описание отдельных частей губернии, причем осуществлялось оно по определенному плану: территория, ее величина, границы; города, крепости, другие населенные пункты, их история, людность; состояние обывателей; промыслы (какие есть и какие могут быть). Завершается часть главой «О ведомстве Оренбургского горного начальства» со списком горных заводов. Глава представляет собой краткий экономико-географический очерк развития цветной и черной металлургии края [3. С. 110–111].

«Топография Оренбургская» П.И. Рычкова сразу же была оценена как образцовое исследование. В академическом издании была высказана мысль о необходимости написания подобных работ и по другим губерниям и провинциям. Ф.Н. Мильков, автор книги «П.И. Рычков», вышедшей в 1953 г., отмечал, что труд П.И. Рычкова намного опередил свое время, так как сочетание общей и районных частей при региональных характеристиках, по его мнению, стало преимущественным географическим качеством работ только в XX в. Выдающийся советский ученый Н.Н. Баранский считал «Топографию» П.И. Рычкова образцом регионального описания.

Заслуживает особого внимания и личность *Ивана Кирилловича Кирилова* (1689–1737). Ему принадлежит труд «Цветущее состояние Всероссийского государства ...», написанный в 1727 г. (издана книга лишь в 1831 г.). Его часто, и не без основания, называют первым русским географо-статистическим обзором государства. В книге по единому плану были сосредоточены сведения о городах всех 12 губерний России: о топографии, состоянии и протяженности городских укреплений, расстоянии от других городов, об административных и судебных учреждениях, епархиях, монастырях, школах, госпиталях, численности различных категорий населения, купечества, ярмарок, о флоте, полках, казачьих частях.

М.П. Погодин, опубликовавший книгу И.К. Кирилова, сопроводил ее лестной характеристикой. «Сей труд, – писал он, – дает нам право перед всеми европейскими государствами гордиться древнейшей обстоятельной статистикой» [3. С. 90].

И.К. Кирилов в течение многих лет руководил картографическими работами. В 1734 г. он издал первую часть Атласа России. Она включала в себя 14 карт отдельных территорий и генеральную карту. На последней еще не показаны Таймыр и Сахалин, было кое-что лишнее, но общие контуры береговой черты и гидрографический рисунок существенно напоминали современную картину [46. С. 65].

Заметное место в развитии отечественной страноведческой мысли в XVIII в. занимает *Василий Никитич Татищев* (1686–1750). Выходец из княжеского рода, В.Н. Татищев получил неплохие начала образованности, все остальное приобрел самообразованием. Не будучи членом Академии, он внес существенный вклад в различные сферы человеческой деятельности. В.Н. Татищев, пройдя путь от рядового до поручика, участвовал во многих сражениях своего времени, выезжал за границу по поручению Петра I, Брюса, где закупал оборудование, книги, приборы, написал и представил царю план составления подробных карт по всей территории страны, руководил горными работами на Урале, затем Оренбургской экспедицией, Калмыцкой комиссией, был губернатором Астраханского края.

Научными делами В.Н. Татищеву приходилось, в силу занятости на других поприщах, заниматься урывками. Поэтому многое из написанного им носит конспективный, незавершенный характер. Большая часть научного наследия В.Н. Татищева при его жизни не была опубликована. Собранные воедино избранные труды В.Н. Татищева по географии составили полновесный том (издан в 1950 г.). Им написана «История Российская с самых древнейших времен». Это был первый опыт создания документально обоснованной русской истории.

В страноведческой составляющей научного наследия В.Н. Татищева можно и нужно обратить внимание на следующие его выводы и планы.

Основываясь на работе Варениуса, В.Н. Татищев предложил свою классификацию географических наук. По качествам он выделял математическую (геодезия и картография), физическую и политическую (сводимую к экономической) географию. По масштабам исследования – планетарную, страноведческую, районную географию. По «стреле времени» – различал условно эпохи «древнюю», «среднюю» и современную [36. С. 18].

К объектам, изучаемым политической (экономической) географией В.Н.Татищев относил сеть населенных пунктов, население как производительную силу, местности, развивающие те или иные отрасли хозяйства, экономический результат производства, изменение этих объектов во времени [46. С. 66].

В.Н. Татищевым была разработана анкета «Предложения о сочинении истории и географии российской», состоящая из 198 вопросов. Они всеобъемлющи и до сих пор не могут не вызывать любопытства. Например: «32. Какие природою те земли ...; 60. Какие народы ... находятся, каждый народ по его званию ...; 69. Какие ремесла наиболее в тех в тех мерах делаются и т.д. При описании каждого народа состояние телес: крупен или мелок или широк, плечи, лица широкие, круглые, цветом серые, черные или белые, носы острые или круглые... платье, обувь... убранство обыкновенное и уборное как мужчин, так и женщин, особливо девок невест, ярко и женихов при браке ...» [3. С. 102]. Как видно, В.Н. Татищев стремился всесторонне охватить жизнь изучаемых территорий.

В.Н. Татищев составил «Российский исторический, географический и политический лексикон». Он был доведен до буквы «к» и в незавершенном виде напечатан лишь в 1793 г.

В.Н. Татищев написал также краткую русскую географию «Руссия, или как ныне зовут, Россия». Текст разделен на две части. В первой дана характеристика европейской части страны, во второй – азиатской. Составляющими этой характеристики были административное деление, крепости, подземные богатства, животный, растительный мир, ландшафты, климат и т.д.

Разработанный В.Н. Татищевым «Наказ геодезистам» был своеобразной инструкцией для составителей карт уездов и губерний России, многие из которых составлялись под руководством самого Татищева.

Авторы «Истории географии», вышедшей в 1998 г., Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н., определяя место В.Н. Татищева в российской географической науке, писали о том, что он «в полной мере может быть назван основателем русской отечественной концепции географии», добавим – в том числе региональной географии. В.Н. Татищев благотворно повлиял на П.И. Рычкова (о чем уже говорилось) и на М.В. Ломоносова [3. С. 103].

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – выдающийся отечественный ученый XVIII в. Круг его научных интересов был велик, он внес основополагающий вклад в различные области научного знания, в том числе и в географию, страноведение. Одно время он даже возглавлял Географический департамент Академии наук.

М.В. Ломоносов последовательно отстаивал идею всестороннего изучения как России в целом, так и отдельных ее регионов. Будучи организатором подготовки геодезистов-картографов, М.В. Ломоносов сам принимал участие в составлении карт. Он считал, что

географические карты должны обновляться через каждые 20 лет.

В период подготовки нового Академического атласа М.В. Ломоносовым была разработана анкета из 30 вопросов, разосланная в 1760 г. по губерниям и уездам. Эта анкета представляла собой своеобразную программу страноведческого исследования, причем 20 вопросов анкеты касались явлений социально-экономического характера. Это были вопросы о городах, ремеслах, фабриках, путях сообщения, населении, о том, «каких родов хлеба сеются больше, плодovито ли выходят» и др. [46. С. 66].

Кроме анкетного сбора информации, М.В. Ломоносов подготовил несколько проектов «академических экспедиций» с участием виднейших ученых для комплексного изучения российских регионов, как уже освоенных, так и новых. Это ему принадлежит хрестоматийное выражение: «Могущество России будет прирастать Сибирью и Ледовитым океаном». В записке о географических экспедициях М.В. Ломоносов впервые употребил понятие «экономическая география». Для него она была наукой, наполненной экономическим содержанием, неразрывно связанной с экономической картографией. Он считал ее главным объектом хозяйственного освоения природных ресурсов страны, размещение новых центров производства, развитие межрайонного разделения труда.

Ломоносовские проекты географических экспедиций не были реализованы Академией наук при его жизни, но в значительной мере подготовили почву для академических экспедиций 1768–1774 гг., принесших русской науке заслуженную мировую славу.

Убеждение в необходимости исследования территориального разделения труда, порайонных, региональных особенностей хозяйственного развития России пронизывает и ломоносовский проект составления «Энциклопедического лексикона российских продуктов». В нем, по его замыслу, должны были быть указаны продукты, производящиеся в России, места производства и сбыта, данные об их количестве и качестве, ценах и т.д.

М.В. Ломоносов стоял и у истоков отечественной демографии. Один из пунктов его пространного письма графу И.И. Шувалову назывался «О размножении и сохранении российского народа». По его мнению, могущество и богатство государства определяется «сохранением и размножением российского народа», а «не в обширности, тщетной без обитателей». В своей записке ученый рассматривал факторы, влияющие на демографическую ситуацию: неравные браки, детские болезни, стихийные бедствия и т.д. М.В. Ломоносов был уверен, что численность населения в России

можно увеличивать до полумиллиона в год.

Таким образом, как видно, в XVIII в. в России не только обосновалась необходимость страноведческих исследований, утверждалось понимание того, что без них невозможно сколько-нибудь успешное социально-экономическое развитие страны, но и было положено начало масштабному всестороннему изучению страны: ее природных богатств, этнического состава, культурных особенностей, хозяйственного развития, территориальной специализации и т.д. То есть уже тогда просматривались контуры комплексного подхода к страноведческим исследованиям, начали разрабатываться программы таких исследований.

Период XIX – начала XX вв. в России характеризуется формированием новой хозяйственной географии страны, новых промышленных и сельскохозяйственных районов, углублением процесса территориального разделения труда. Все это вместе взятое диктовало необходимость экономического районирования страны с целью более глубокого познания меняющейся географии производительных сил, выработки прогнозных рекомендаций по их развитию.

Одним из первых российских ученых, поставившим проблему экономического районирования в центр своего научного интереса, был *Константин Иванович Арсеньев* (1789–1865). Его основная работа – «Начертание статистики Российского государства» представляла собой опыт экономического районирования России по совокупности природных и хозяйственных признаков. В книге обстоятельно описаны выделенные автором десять «пространств» – с учетом их географического положения, с хозяйственной оценкой природных ресурсов, выявлением особенностей прошлого развития и некоторыми наметками на будущее. К.И. Арсеньеву удалось целостно воссоздать в его пространствах своеобразный цикл: природа – труд – результаты труда – природные ресурсы – освоение их – изменение природной среды хозяйственной деятельностью. Структуру территориального могущества России ученый рассматривал с позиции «Центр – колонизируемая Периферия».

Продолжением первой книги стал другой капитальный труд К.И. Арсеньева «Статистические очерки России». Главное место в нем занимало районирование России в природном (топографическое рассмотрение страны по климату и качеству почвы) и экономическом отношениях [З. С. 172–173].

Принципиально важные положения теории экономического районирования были сформулированы в 1847 г. поэтом и публицистом *Николаем Платоновичем Огаревым* (1813–1877):

1) район – это реально существующий объект, а не простая «игра ума»;

2) районы следует рассматривать в их динамике – с точки зрения не только прошлого, настоящего, но и будущего;

3) при районировании надо исходить из развития «главных материальных сил», определяющих перспективы развития района;

4) необходим учет как того, что размещено на территории, так и того, как оно развивается, каковы связи объектов и явлений на ней;

5) экономическое районирование должно опираться на законы политической экономии, т.к. процесс районообразования – это объективный процесс общественной жизни;

б) важно установление способа ведения хозяйства, т.е. социально-территориальных различий [46. С. 67–68].

Как видно, и К.И. Арсеньев, и Н.П. Огарев утверждали принципиально новые, по сравнению с камеральной статистикой, страноведческие подходы, ориентированные на познание объективного характера территориальных, региональных различий, подходы, требующие анализа комплекса характеристик исследуемых территорий.

Эти подходы в дальнейшем были развиты другими учеными. В 1880 г. *Петр Петрович Семенов Тян-Шанский* (1827–1914) разработал свой вариант экономического районирования России, произведенный по совокупности экономических признаков, с учетом природных условий и ресурсов. Этот вариант достаточно точно отражал реальную действительность. Характерно, что он использовался и в науке, и для статистико-экономических нужд вплоть до 20-х гг. XX в., т.е. до появления сетки районов РСФСР (по утверждению авторов учебника «Экономическая и социальная география» – М.: Владос, 2003, – эта сетка в основном совпадала с сеткой районов П.П. Семенова-Тян-Шанского).

П.П. Семенов был, помимо всего прочего (а его научная, общественная деятельность многогранна: участие в экспедициях, написание научных трудов, председательство в РГО и т.д.) многолетним директором Центрального статистического комитета. Им были разработаны методики сбора статистических материалов, подготовлено проведение Всероссийской переписи населения в 1897 г. Государственная важность этой работы несомненна, как и несомненно ее значение для науки, в том числе и российского страноведения.

Большой интерес к страноведению проявлял Д.И. Менделеев. Им был разработан оригинальный проект районирования России. В результате группировки губерний он выделил 14 краев, отличавшихся различным хозяйственным характером.

Учение об экономическом районировании, сформировавшееся в XIX в. в России, способствовало углублению страноведческих исследований. Ориентированные на изучение территориальной организации производительных сил, оно вовлекало в сферу анализа природные условия, ресурсы, народонаселение, закономерности его расселения и взаимодействия с природной средой. Важно также подчеркнуть, что это учение имело явно выраженный практический характер: районирование рассматривалось не как самоцель, а как путь к рациональной, эффективной хозяйственной деятельности.

XIX век дал российской науке много блестящих ученых, внесших немалый вклад в изучение России и ряда соседних стран. Это П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, П.А. Кропоткин, В.К. Арсеньев, В.А. Обручев и др. Комплексные характеристики Азиатской России и прилегающих к ней территорий, созданные российскими учеными по результатам прежде всего экспедиционных исследований, входят в золотой фонд страноведения.

Среди страноведческих работ, изданных в России в конце XIX – начале XX вв. особое место занимают такие, как «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом отношении» и «Россия. Полное географическое описание нашего отечества».

Первое издание состояло из 12 томов и было осуществлено в 1881–1899 гг. Строилось оно на основе сетки районов, предложенных П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, который был и редактором, и автором значительного числа глав. «Живописная Россия» была популярной серией, в составлении которой участвовали не только ученые, но и писатели, отличалась богатством иллюстраций. Сам П.П. Семенов считал эту книгу недостаточно научной.

Второе издание представляло собой более глубокое и подробное описание России с использованием более дробной сетки районов. Планировалось издать 22 тома, в свет вышли 11. Главным редактором был сын П.П. Семенова – Вениамин Петрович. Каждый из томов имел общую структуру:

1) Природа формы поверхности строение земной коры. Климат. Растительность и животный мир.

2) Население. Исторические судьбы области. Распределение населения по территории, его этнографический состав, быт и культура. Промыслы и занятия населения. Пути сообщения.

3) Замечательные населенные места и местности. К каждому тому прилагались карты, диаграммы, графики, рисунки [3. С. 261].

Развитие отечественного страноведения в 20–30-х гг. XX в.

связано прежде всего с именами В.П. Семенова-Тян-Шанского и Н.Н. Баранского.

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870–1942) был крупным ученым-географом, автором ряда известных научных трудов, опубликованных еще до 1917 года. В 1928 г. им была издана книга «Район и страна», которая представляла собой первую часть «Основ страноведения» (этот труд полностью не публиковался).

Любопытно, что «Основы страноведения» готовились автором на основе разработанной им структуры географической науки, известной как «круг географии». В «круг географии» вписан шестиугольник, вершины которого символизируют главные действующие начала: сушу, воздух, воду, растения, животных и человека. Шесть углов шестиугольника соединялась 15 пространственными связями. За пределами круга, как видно, оказывались политическая и экономическая география. Но неразрывная взаимосвязь природы и человека в семеновском «круге географии» обозначена предельно четко.

Книга «Район и страна» состояла из двух частей, отраженных в названии. В первой части описывалась теория района, техника и классификация районирования, во второй были представлены общие принципы изучения стран. Страноведение В.П. Семенов-Тян-Шанский, как и его отец, рассматривал как основную суть географии, поскольку именно в страноведении проявляется единство географии. Кроме того, он ставил задачу перехода от описательного метода к проблемному. Это означало, что географы, в том числе и страноведы, должны исследовать на конкретных территориях не только вопросы «где», «куда», «откуда», но прежде всего «почему здесь, а не там».

Книга «Район и страна» получила высокую оценку Н.Н. Баранского. Он писал: «Это – энциклопедия географии, обнимающая собой все ее отделы – от математической географии до экономической – и посвященная общим методологическим вопросам» [3. С. 263].

Н.Н. Баранский по праву считается основоположником советской экономической географии. Но, будучи, безусловно, крупным ученым, он проявил себя и в других научных областях. В данном разделе важно отметить то, что новаторские подходы к развитию экономической географии, географии вообще, сформулированные Н.Н. Баранским прежде всего в книге «Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана» оказали огромное влияние на теорию и практику отечественного комплексного страноведения.

Как правило, страноведами (Я.Г. Машбицем, Н.С. Мироненко) называются следующие принципиально новые линии, обозначенные

Н.Н. Баранским:

- истолкование понятия «район» как составной и специализированной части народного хозяйства страны;
- обоснование объективного характера районов, т.е. факта их реального существования,
- увязывание районообразования с формированием «производственных комплексов» и политико-административным делением и управлением;
- применение сравнительно-географического метода как ключевого;
- использование программы страноведческих комплексных характеристик «как совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом», т.е. представляющих целостную систему (в 1946 г. Н.Н. Баранский предложил более укрупненную и обобщенную схему характеристики районов СССР);
- образность комплексных страноведческих описаний;
- широкое применение карт, но не только как иллюстративного, вспомогательного материала, а как действенного инструмента синтеза и анализа разнородных данностей на определенных территориях [32. С. 33].

Формирование основных концептуальных идей Н.Н. Баранского происходило в 1920-е гг. Их обычно противопоставляют традиционной отраслево-статистической школе, которую в те годы возглавлял профессор В.Э. Ден. В центре внимания В.Э. Дена (он был большим авторитетом в экономической географии) и его многочисленных последователей было изучение «состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни в их географическом распространении, а также тех физических и культурных условий, которые, так или иначе, влияют на каждую из этих отраслей».

Отличительными чертами работ ученых школы Дена была опора на статистическую информацию, описательный характер, так как многочисленным статистическим данным не хватало должного анализа [3. С. 290].

Н.Н. Баранский, который в резкой полемической форме выступил против В.Д. Дена и его научного направления, поставил вопрос о переходе экономической географии от функций описания к функциям объяснения и предсказания.

В условиях, когда стали формироваться новые принципы управления хозяйством, предполагающие комплексное развитие экономики регионов, «районная школа», которую представлял

Н.Н. Баранский, оказалась более востребованной. Следует заметить, что школа В.Э. Дена в то время подверглась не только научной, но и партийно-официальной критике. Последняя, в духе атмосферы тех лет, усмотрела в отраслево-статистическом направлении буржуазность, недопустимую для советской науки. Сам В.Э. Ден считал, что оба направления – и отраслевое, и районное (региональное) – равноправны и должны быть объединены под одной крышей [3. С. 379]. По мнению современного ученого Ю.Д. Дмитриевского, школа Дена «имела право на существование в свое время и, в модифицированном виде, имеет право на жизнь и ныне, ибо развитие экономической географии немислимо без синтеза отраслевого и регионального изучения территории» [46. С. 77].

Победа в конце 1920-х гг. школы Н.Н. Баранского, тем не менее, не оградила ученого от весьма серьезных обвинений в начале 1930-х гг. Н.Н. Баранского и его сторонников критиковали коллеги, пытавшиеся, по его словам, насадить «географический нигилизм». Их не устраивали идеи ученого о том, что экономическое районирование должно базироваться на ряде факторов, в том числе таких, как природные условия и ресурсы, географическое положение, трудовые ресурсы. В этих идеях Н.Н. Баранского его оппоненты усмотрели географический детерминизм.

В 1946 г. Н.Н. Баранский опубликовал статью «Страноведение и география физическая и экономическая». В ней был дан анализ развития страноведения и предельно четко сформулирована его методологическая основа. Главный ее элемент – это географический, страноведческий синтез. Без него невозможно решение, по сути, главной задачи страноведения – выявления специфики страны или ее района. Для реализации идеи синтеза, по мнению Н.Н. Баранского, нужны не просто физико-географы, экономико-географы, а специалисты-страноведы. Подготовку специалистов-страноведов он считал назревшей необходимостью. Таким образом, Н.Н. Баранский довел до логического конца те идеи комплексного исследования территорий – стран, их внутренних регионов (районов), которые высказывались его предшественниками-учеными дореволюционного периода. Но Н.Н. Баранский развил эти идеи, рассматривая страну, регион как целостную систему, в которой взаимодействуют такие составляющие, как природа, человек, хозяйство. Он был убежден, что только на основе синтеза знаний об этих составляющих возможно выявление своеобразия объекта страноведческого и регионоведческого исследования, что и является его конечной целью.

Методические и методологические идеи Н.Н. Баранского оказали,

несомненно, большое влияние на страноведческие исследования в СССР. А их было проведено немало. По данным Я.Г. Машбица, в 1950–1990 гг. было опубликовано около 100 страноведческих монографий по странам зарубежного мира. Большим научным событием стало 20-томное издание «Страны и народы». Работа над ним велась в 1970–1985 гг. В 1987 г. эта страноведческая серия была удостоена Государственной премии СССР в области науки и техники [32. С. 34].

В 1972 г. усилиями больших групп ученых была издана серия «Советский Союз» в 22 томах под редакцией С.В. Калесника. Множество работ было посвящено характеристике отдельных регионов СССР. Это исследования В.И. Лаврова о Молдавии, В.А. Анучина о Закарпатье, И.В. Комара об Урале, И.В. Никольского о Восточной Сибири и Дальнем Востоке, А.А. Минца о Подмосковье, С.Н. Рязанцева о Средней Азии, М.И. Помуса о Сибири и т.д.

Страноведческий, регионоведческий характер имели работы С.Б. Лаврова о ФРГ, Нидерландах, Е.Д. Михайлова, В.М. Гохмана о США, А.А. Долининой о Чили, Перу, Я.Г. Машбица о Латинской Америке, Г.В. Сдасюка об Индии, Ю.Н. Гладкого об Африке, К.М. Попова о Японии и т.д. [32. С. 55; 3. С. 386].

Регионоведческие и страноведческие разделы были (и остаются) составной частью многих учебников по социально-экономической географии зарубежных стран (М.С. Розина, В.В. Вольского, В.П. Максаковского и др.).

Все эти и другие подобные издания имели немалое научное и общекультурное значение. Но многие из них устарели, причем не только потому, что динамично развивающийся мир требует постоянного обновления страноведческих характеристик. Не вписывается в современные реалии та идеологическая и политическая заданность, которая была присуща многим изданиям советского периода.

Таким образом, перед отечественным регионоведением и страноведением в настоящее время стоит задача обновления страноведческого, регионоведческого знания, создания трудов, сочетающих научную глубину и образность выражения, создающих «аромат территории», отражающих ее неповторимые, специфические черты. А эта задача, в свою очередь, как всегда, предъявляет высокие требования к методологии, методам страноведческих исследований, требует продолжения развития тех концептуальных поисков, которые были начаты в 70–80-х гг. XX в. (о них в следующем разделе).

Контрольные вопросы

1. В чем специфика немецкой школы камеральной статистики?
2. Что общего и каковы различия между немецкой школой антропогеографии и французской школой «географии человека»?
3. С именами каких ученых связано страноведение в Германии и Франции в XIX – начале XX вв.?
4. Каков вклад в страноведение России С.П. Крашенинникова, П.И. Рычкова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова?
5. В чем особенности развития страноведческой мысли и страноведения в России в XIX – начале XX вв.?
6. С именами каких ученых связано развитие страноведения в России в XIX – начале XX вв.?
7. Что нового в страноведение внес Н.Н. Баранский?
8. Что можно записать в актив советскому страноведению?

4. СТРУКТУРА КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ (СТРАНОВЕДЧЕСКИХ) ХАРАКТЕРИСТИК

Схема Н.Н. Баранского и ее значение для развития регионоведения (страноведения) в СССР. Дефекты построения комплексных регионоведческих (страноведческих) характеристик. Пути совершенствования этих характеристик. Схема Я.Г. Машбица. Альтернативы «старому» страноведению»

Любая сознательная деятельность, как справедливо напоминает Н.С. Мироненко в своем учебном пособии «Страноведение», требует предварительного проекта. Программа исследования, как минимум, должна включать в себя такие элементы, как цель, концептуальные идеи, план, раскрывающий логическую последовательность работы, с указанием методов.

Всем этим требованиям в целом отвечала та схема комплексного исследования территории (экономического региона), которая в 1920-е гг. была предложена Н.Н. Баранским. В своей первооснове она широко используется до сих пор.

Новаторская для своего времени концепция и схема комплексных страноведческих характеристик территорий (стран, районов) была разработана Н.Н. Баранским для так называемых «госплановских областей». Это те области, на которые была поделена страна

Госпланом. Они стали важными объектами управления и социально-экономического планирования.

Первоначальная схема выглядела следующим образом:

- обоснование границ области;
- характеристика факторов, влияющих на формирование области;
- характеристика хозяйства и населения; выявление внутренних и межобластных хозяйственных связей;
- обоснование перспектив развития области [36. С.40–41].

Схема Н.Н. Баранского отражала задачи индустриализации. В научном плане она была противопоставлена, как уже говорилось, схеме «отраслевиков», которые основой изучения территории считали отрасли народного хозяйства.

В 1946 г. Н.Н. Баранский предложил более укрупненную и обобщенную схему характеристики районов СССР. В ней выделялось семь тематических разделов:

- введение: основная идея, заложенная в район, обоснование его границ;
- природные условия и природные ресурсы, их хозяйственная оценка;
- историко-географический очерк;
- население;
- общая экономико-географическая характеристика. Анализ производственных связей основного хозяйственного комплекса;
- районирование и характеристика каждого из районов;
- перспективы развития [32. С. 80; С. 233].

По Баранскому, в центре внимания страноведения (страноведение у него имело явно расширительное значение) должен находиться человек, «быт, культура, политика и даже «дух народа», т.е. не только природа и хозяйство. Главный грех современной ему географической науки Н.Н. Баранский обозначил одной восклицательной фразой: «Человека забыли!». «Человек, – писал он, – тема для наших географов определенно неприятная, щекотливая тема, которую предпочитают не касаться» [2. С. 26].

Существенную роль отводил Н.Н. Баранский принципу историзма. Для создания образа территории, выявления ее особенностей ученые, как полагал Н.Н. Баранский, должны давать не только фон природного окружения, но и фон «предшествующей хозяйственной географии». Историко-географический очерк в страноведческом (регионоведческом) исследовании должен показывать, как в ходе истории переплетались естественные и общественные процессы на

определенной территории и какое влияние они оказали на современные пространственные процессы» [2. С. 41].

Основополагающим для научного страноведения является идея Н.Н. Баранского о «географическом синтезе», который, как он неоднократно подчеркивал, ни в коем случае не должен превращаться в обычную справочную энциклопедию. То есть синтез «после и на основе анализа», по Баранскому, не есть простое суммирование частных наук. Он отстаивал новое страноведение, страноведение как третью специальность, наряду с физико- и экономико-географической, задача которого – «синтетическое изучение стран и районов, охватывающее и природу, и человека во всем их сложном взаимодействии» [2. С. 34].

Важно заметить, что реализацию идеи синтеза ученый связывал не только с усилиями географов, но и историков, этнографов, экономистов, литературоведов, демографов и т.д.

Н.С. Мироненко охарактеризовал схему Н.Н. Баранского как классическую программу страноведческого исследования. Но диапазон ее применения более широк – это, по существу, программа комплексного исследования всего спектра регионов. Схема обеспечила определенное методологическое композиционное единство страноведческо-регионоведческих исследований в СССР. На ее основе написано немало работ, которые и поныне во многих отношениях остаются образцом.

Но со временем использование схемы Н.Н. Баранского стало «давать сбои». В работах, написанных, казалось бы, в соответствии с исследовательской программой Н.Н. Баранского, четко обозначились дефекты, недостатки.

Один из них – чрезмерная стандартизация характеристик территорий, «полочное» разложение материала, что делало страноведческие работы похожими друг на друга.

Стремление описать все явления и процессы «от геологии до идеологии», к некоему универсальному кодексу знаний о территории также оборачивалось большими потерями для комплексного научного страноведения. Подобная энциклопедичность, по справедливому замечанию А.С. Мироненко, неплоха для информационного страноведения, но в комплексном оборачивается фотографическим изображением территории без выявления ее специфики. Задача же последнего, по Баранскому, как раз и заключается в выявлении «различия от места к месту».

Самый большой недостаток страноведения, по мнению Н.С. Мироненко, – шаблонность, когда фактический материал подгоняется под определенные подходы, закономерности. При таком подходе

не соблюдается один из фундаментальных научных принципов – конкретность исследования. Законы проявляются неизбежно, но, во-первых, они выражают только вероятность, наиболее общие тенденции развития. Во-вторых, общественные законы имеют, как правило, неоднозначное толкование, ибо конкретные условия территорий существенно модифицируют исторические процессы.

Как уже отмечалось, эти и другие недостатки страноведения вряд ли коренились в схеме Н.Н. Баранского. Они – результат «забвения» тех методологических принципов страноведческих исследований, сформированных ученым, без которых его схема, в лучшем случае, – лишь план для создания какого-то справочника. Поэтому отнюдь не случайно явственно обнаружившиеся в середине 1960-х гг. уязвимые места комплексного страноведения стали одним из факторов, породивших оживленные дискуссии именно по вопросам методологии страноведения. Дискуссии развернулись в научном, прежде всего, географическом сообществе. Другие факторы – это «количественная революция», которую переживала география в тот период и которая начисто отрицала многие плодотворные традиционные направления, включая страноведение. На «антистрановедческие», «антирегионалистские» настроения повлияло и возникновение глобальных проблем человечества. Они, по мнению некоторых ученых, подавляют значение регионального, по сравнению с глобальностью.

Таким образом, кризисное состояние комплексного страноведения – это не только, а может быть, и не столько результат факторов сугубо субъективного характера, т.е. нежелания или неспособности ученых следовать научным принципам Н.Н. Баранского. Это в значительной мере результат усложнения мирового развития, появления новых научных тем и сюжетов, а также продолжающегося процесса дифференциации научного знания, существенно затрудняющего его синтез.

С 1970-х гг. происходит переоценка многих ценностей. Появился ряд альтернатив «старому» страноведению. И в этом контексте, прежде всего, заслуживают внимания идеи Я.Г. Машбица.

Я.Г. Машбиц предложил свой вариант программы комплексных страноведческих характеристик. При этом он исходил из того, что Н.Н. Баранский никогда не абсолютизировал свою схему, подчеркивал необходимость творческого подхода к ее использованию. Я. Г. Машбиц был уверен, что программы (схемы) комплексных страноведческих исследований и характеристик продолжают сохранять важную роль в организации комплексного изучения территории. Но при этом, он как и Н.Н. Баранский, неустанно повторял одну и ту же мысль: «комплексные

страноведческие характеристики – это не механическая сводка разнохарактерных и разномасштабных материалов... Комплексная страноведческая характеристика представляет существенное приращение знаний. Более того, это новое знание о территории ...» [32. С.87–88].

Я.Г. Машбиц сформулировал ряд условий, которые необходимо соблюдать для достижения подлинной глубины страноведческих характеристик.

1. Необходимо добиваться рассмотрения природных и социально-экономических систем в их взаимодействии и влиянии на все стороны жизни людей и общества.

2. Центральное (узловое) положение должны занять проблемы человека, населения, его «количества» и «качества», культуры, расселения, приспособления к конкретным условиям. Особое внимание необходимо уделять характеристикам материальной и духовной культуры, выявлять их связи и этнокультурные особенности.

3. Выявление основных географических типов использования территории и природных ресурсов, хозяйственной деятельности и расселения.

4. Важно рассматривать развитие территории в историко-географическом разрезе, что позволит дать элементы прогноза ее развития.

5. Выявление внутренних географических различий, своеобразия и роли районов.

6. Желательно по возможности более полное освещение геоэкологических свойств и проблем территории, ее восприимчивости к растущим антропогенным нагрузкам [32. С. 88].

В схеме Я.Г. Машбица выделено 11 блоков (разделов):

1. Своеобразие страны (района, различных территорий).
2. Территория, географическое и геополитическое положение.
3. Историко-географические этапы развития.
4. Природа и природопользование.
5. Население и культура.
6. Хозяйство.
7. Расселение.
8. Общество.
9. Районы.
10. Состояние окружающей природной среды.
11. Перспективы [32. С. 88–93].

Я.Г. Машбиц полагал, что его схемы и подходы могут стать «стартовой площадкой» для новых поисков структуры комплексных

страноведческих характеристик».

Я.Г. Машбиц обосновывал необходимость не только традиционного (но не пассивно-описательного) страноведения. Вместе с В.М. Гохманом им была предложена концепция проблемного комплексного страноведения.

Суть концепции ее авторы видели в переходе от всеохватных, покомпонентных описаний территорий к выявлению и анализу ключевых проблем. Они выделили три группы проблем:

- общие для всех стран;
- представляющие интерес для стран определенного типа;
- проблемы индивидуального типа.

В число ключевых проблем В.М. Гохман и Я.Г. Машбиц прежде всего включали такие, как:

- 1) место страны в мирохозяйственных отношениях;
- 2) ресурсообеспеченность;
- 3) структурные проблемы экономики и общества в целом;
- 4) проблемы расселения людей;
- 5) образ жизни и проблема социального равенства в территориальном аспекте;
- 6) экология;
- 7) проблемные районы стран.

В ходе новейшей дискуссии относительно задач, методов, программы, предмета страноведения появились также концепции соединения страноведения с решением глобальных проблем человечества (Э.Б. Алаев, Г.В. Сдасюк, С.Б. Лавров), экономико-географического страноведения (И.М. Майергойз), среды общественного развития как предмета страноведения, рассматриваемого в рамках всей географии (В.А. Анучин), культурно-образного страноведения.

Появление названных концепций свидетельствовало, с одной стороны, об озабоченности научного сообщества состоянием страноведения, его будущим. С другой стороны, оно явно подтверждало то, что многовариантность типов страноведческих исследований, характеристик – это реальность, которая была, есть и будет.

Контрольные вопросы

1. В чем новаторский характер схемы Н.Н. Баранского ?
2. Что общего и каковы различия схем Н.Н. Баранского и Я.Г. Машбица?
3. Чем обусловлен поиск путей обновления КС (КР)?

5. ОПОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ (СТРАНОВЕДЧЕСКИХ) ХАРАКТЕРИСТИК

Содержание данного раздела базируется на подходах Я.Г. Машбица. В соответствии со своим вариантом программы комплексных страноведческих характеристик, он выделил 11 таких характеристик. Предметом нашего рассмотрения будут некоторые из них: территория, географическое положение, природа, природопользование, охрана природной среды, народонаселение, расселение населения, отчасти районы. По другим характеристикам (общество, хозяйство) мы ограничимся замечаниями самого общего характера.

5.1. Территория и географическое положение

Понятие «территория». Географическое положение: понятие, виды, свойства. Территория страны и ее параметры. Прибрежные территории.

Территория и географическое положение – это те опорные элементы комплексных регионоведческих и страноведческих характеристик, которые имеют для них универсальное значение. В энциклопедических словарях и, соответственно, в литературе территория определяется как часть поверхности земной суши с присущими ей природными, а также созданными в результате человеческой деятельности (то есть антропогенными) свойствами и ресурсами [36. С.109; 46. С. 121].

Очень часто понятие «территория» употребляется как синоним понятия «пространство». Не вдаваясь в тонкости философской, географической трактовки последнего, отметим, тем не менее, различия между ними. Географическое пространство – трехмерно, а территория, с точки зрения геометрии, двухмерна. Территория отличается своей конкретностью, привязанностью к определенным координатам.

Территория рассматривается как особый вид ресурсов. Она объединяет все виды природных ресурсов, народонаселение, производственные мощности, культурный и интеллектуальный потенциал. Территория оказывается важнее ресурсов натурально-вещественных (минеральных, водных, растительных, и др.). Последние, так или иначе, можно заменить естественными или искусственными

ресурсами, а территория – ресурс исчерпаемый и невозобновимый, его практически невозможно и крайне дорого прирастить техническими средствами. Не случайно академик А.А. Минц характеризовал территорию как суммирующий, обобщающий ресурс.

В понятие «**территориальные ресурсы**» (а оно более емкое и более сложное, чем понятие «земельные ресурсы») обычно включают три элемента: *площадь территории, богатство, устойчивость ландшафтов.*

Площадь территории – это чисто физическая величина, которую надо оценивать объективно. Территория Якутии по площади равна почти шести Франциям, но расселить на ней 360 млн человек (население Франции – 59, 5 млн) было бы очевидной утопией.

Богатство (ресурсы территории) – это элемент, который требует экономического подхода, комплексной оценки всех видов ресурсов.

Устойчивость ландшафтов – это природная база территории, способность ландшафта сохранять свою структуру и возможность функционирования в пространстве и во времени при изменяющихся условиях окружающей среды. «Легкоранимые» ландшафты тундры и лесотундры болезненно реагируют даже на незначительные воздействия человека (например, на вырытую для трубопровода траншею). Игнорирование этой особенности северных территорий может привести к необратимым изменениям в ландшафте, к утрате им устойчивости.

Территориальные ресурсы неравномерно распределены как между частями света, так и между странами.

Таблица 1

Обеспеченность территориальными ресурсами частей света
[36. С. 116]

Части света	Обеспеченность населения территориальными ресурсами (средняя по миру равна 1)
Австралия	19,4
Южная Америка	2,6
Северная Америка	2,5
Африка	2,1
Европа (без СНГ)	0,42
Азия (без СНГ)	0,39

Размер территории вместе с богатством материальных ресурсов определяет ее экономическую емкость, а с учетом устойчивости – экологическую емкость (то есть предел возможного освоения того или

иного ландшафта). Впервые емкость территории, исходя из ее естественных свойств, рассчитал Г.Тейлор: в 1918 г. он определил максимальную емкость Австралии – 30 млн человек (так что предел емкости этого государства-континента, по Тейлору, пока еще далеко не достигнут: население Австралии сейчас – 19, 7 млн человек). В настоящее время предпринимаются попытки рассчитать экологическую емкость всей биосферы Земли с точки зрения возможных пределов ее развития.

Территория, будучи суммирующим, обобщающим ресурсом, оценивается на основе трех блоков явлений: природно-ресурсного потенциала ландшафта (минерального, водного, агроклиматического, почвенного и биотического); этнодемографического потенциала (национального, трудоресурсного, расселенческого и социального); потенциала хозяйственного освоения территории (производственного, размещенческого и инфраструктурного) [17. С. 249].

Территория, в силу принадлежности к определенному природному комплексу, обладает рядом физических свойств, типом (или типами) природного ландшафта (характером рельефа, грунтов, почв, растительности и т.п.), особенностями географического положения.

Географическое положение (ГП) характеризуется взаимоотношением объекта с его внешней средой. В основе данного понятия лежит категория «отношение» – положение объекта относительно поверхности Земли, а также к другим объектам, с которыми он находится во взаимодействии. Именно географическое положение предметно выявляет индивидуальные черты и свойства любой территории.

«Географическое положение имеет крупнейшее методологическое значение. Место, занимаемое любым ареалом, будь то страна, район, город и т.д., в системе географического разделения труда, в значительной степени определяется географическим положением», – писал Н.Н. Баранский [2. С. 157]. А Н.В. Гоголь подчеркивал: «прежде всего, нужно бросить взгляд на географическое положение ..., что непременно должно предшествовать всему ...» [32. С. 104].

Географическое положение отличается от местоположения. Первое включает в себе ответ на вопрос: по отношению к чему? Второе предполагает вопросы: где и частью чего является? То есть местоположение раскрывает локализацию или принадлежность, тогда как положение отражает отношение.

Географическое положение стран, регионов («внутренних», мировых) – это отношение к любым другим объектам, взятым вне их территории, с которыми страны и регионы находятся во

взаимодействии и которые оказывают влияние на их развитие. Последнее определяется различными *видами географического положения*.

В *физико-географическом* положении это отношения а) в географической координатной сетке, т.е. в градусах широты и долготы, дающих наиболее точный адрес объекта (страны, региона); б) в реальном физико-географическом пространстве – с его природными зонами, орографией, распределением суши и моря и т.д. То есть физико-географическое положение – это положение относительно природных объектов, влияющих на особенности природы данного места, – морей, рек, лесных массивов, природных зон и т.д.

В *экономико-географическом положении* (ЭГП) это отношение к экономически значимым объектам, различным данностям социально-экономического характера. В то же время к категории экономико-географического положения относят и положение относительно природных объектов (незамерзающие моря, месторождения полезных ископаемых, лесные массивы и т.п.). Поскольку экономически значимые объекты, по отношению к которым определяется экономико-географическое положение территории, разнообразны, они, в свою очередь, делится на ряд «положений»: транспортно-, энерго-, ресурсно-, промышленно-географическое и т.д.

ЭГП – один из важнейших факторов, определяющих размещение, характер, динамику развития производительных сил.

В *политико-географическом положении* это отношение к политическим данностям. Внутри стран оно может, например, определяться территориальным разрезом расстановки политических сил, на мировой арене – центрами международных политических сил (мировыми, региональными державами, международными союзами и т.п.). Положение какой-то территории (мирового региона, страны, внутреннего региона) относительно центров и стран сосредоточения военной мощи, военных очагов, очагов напряженности принято называть военно-географическим положением.

С политико-географическим, военно-политическим, экономико-географическим видами географического положения тесно связано геополитическое положение.

По Я.Г. Машбицу, *геополитическое положение* отражает положение территории относительно «центров силы», очагов экономической и военной мощи, различных политических, экономических и военных блоков, политических и религиозных объединений» [32. С. 113].

Геополитическое положение многих регионов и стран довольно

устойчиво в силу прежде всего глубинной сущности его географических корней. Ведь в самом общем виде геополитика изучает географическую обусловленность политических процессов. Но, тем не менее, оно тоже подвержено динамичным изменениям. В 1985 г. Чили получила собственный выход к Атлантическому океану в результате передачи стране трех островов в заливе Бигл. Таким образом, геополитическое положение Чили существенно изменилось в лучшую сторону, т.к. расширились возможности ее внешнеэкономических связей, видоизменились стратегические позиции. Последнее всего связано с тем, что в настоящее время возрастает значение Южной Атлантики в силу прогнозов геологов о наличии здесь крупнейших подводных месторождений нефти.

В *эколого-географическом* положении сущностным является отношение к эколого-значимым объектам, к странам и регионам, которые определяют экологическую ситуацию, или к странам и регионам, на экологическое состояние которых может влиять данная территория.

ГП всегда было и остается важным фактором для развития регионов, стран. Уникальность России, помимо всего прочего, заключается в том, что она является самой северной из всех крупных государств мира: после распада СССР северные территории стали занимать почти 2/3 ее территории. «Северность» географического положения России накладывает жесткие ограничения на возможности земледелия, на освоение территории вообще. В сравнении с подавляющим большинством развитых стран, Россия несет колоссальные издержки, связанные с защитой от холода. Это и повышенные расходы энергии на обогрев зданий, и увеличенные объемы конструкционных материалов, и производство теплой одежды, обуви, и строительство, и поддержание в надлежащем состоянии дорожно-транспортной сети и т.д.

ГП влияет на генеральные линии развития макрорегионов мира. ГП Восточной Европы менее благоприятно, чем ее западной части – первая более континентальна, она получает более массивные объемы загрязнений из-за атлантического переноса воздушных масс с запада на восток и т.д.

Общеизвестно, что экономический прогресс США и Канады во многом определялся их межконтинентальным положением. Оно облегчало их связи со странами бассейнов Тихого и Атлантического океанов. Океаны, к тому же, до появления ракетного и ядерного оружия, надежно защищали Америку от очагов крупнейших конфликтов и мировых войн.

Географическое положение – историческая категория. Древняя Русь была открытым обществом, в общем и целом она развивалась в русле европейских процессов. Московская Русь в силу, прежде всего, исторических обстоятельств оказалась на периферии европейского развития. Португалия и Испания до Великих географических открытий находились на задворках Европы, но выход этих стран широким фронтом к Атлантике превратил их в мощные колониальные державы. Географическое положение США в XIX и начале XX вв. после того, как был прорыт Эри-канал, построена первая Трансконтинентальная железная дорога, появился Панамский канал, по замечанию Н.Н. Баранского, из положения «на краю света» превратилось в положение «между двумя океанами».

Географическое положение обладает определенными *свойствами* (атрибутами). Как правило, главными свойствами ГП называют следующие:

- *отношение.* Этот атрибут отражен в самом определении ГП;
- *потенциальность.* Это свойство отражает то обстоятельство, что ГП – это одновременно и предпосылка, и следствие развития всякого рода связей, а также развития самой территории.

История знает немало примеров того, как одни районы в процессе исторического развития превращались в ведущие, другие теряли свою роль. В этой связи можно вспомнить, например, о роли Средиземноморья в древности и в последующие века, Кузбасса – в начале XX в. и в настоящее время, об изменении географического положения многих государств мира в результате осуществления таких крупнейших международных проектов, как строительство Суэцкого, Панамского, Кильского каналов и т.п.;

- *дистанционность.* Невозможно содержательно охарактеризовать ГП без учета расстояний и других метрических показателей. В то же время эти показатели не характеризуют полностью ГП: при неизменности физического расстояния между объектами их положение может измениться, например, при улучшении инфраструктуры, расширении экономических, политических связей. Россию от Японии отделяют всего 500 км, но Японии «ближе» США, странам Юго-Восточной Азии, Австралии, и эта «близость» определяется не метрическими показателями расстояния, а масштабностью, прочностью хозяйственных связей.

Территория со всеми ее свойствами, ресурсами, являясь пространством для жизнедеятельности людей, ее населяющих, оказывает воздействие на все сферы этой жизнедеятельности – экономическую, социальную, политическую, а также духовно-

культурную.

Специфическим элементом российской ментальности, по мнению многих, является воля. Воля – это особое понимание свободы, порожденное необъятностью российских пространств, бескрайними горизонтами русской равнины. И если понятие «свобода» встречается во всех языках, то понятие «воля» специфично именно для русского языка.

Очевидно, что плотность населения и ограниченность пространства, например, в Японии в немалой степени способствовали четкой регламентации всех сторон жизни японского общества посредством множества тщательно оберегаемых традиций, ритуалов, правил вежливости.

То же самое в общем и целом можно сказать и о Западной Европе. Практическое отсутствие пространства, куда можно при случае убежать, уйти, скрыться, заставляли европейцев устанавливать и соблюдать достаточно четкие правила поведения, и, наоборот, «открытое и обильное», по выражению русского философа И. Ильина, пространство России приучало обходиться без строгой регламентации. С И. Ильиным солидарен другой философ – Н.А. Бердяев, который писал: «Есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. В душе русского народа есть такая же необъятность и безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. Поэтому русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформить их. У русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы» (Цит. по: Шаповалов В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 105).

Любопытно наблюдение писателя и историка И. Можейко. Он писал, например, о том, что египетские пирамиды – это, несомненно, часть ландшафта, но именно этой страны. Если их воздвигнуть у гор или в нашем российском лесу, они не создадут того эффекта, который дает близость пустыни. «Смелые плоскости пустынь, суровость песка и скал рожают лаконичные, монументальные здания, рожают пирамиды, рубленность Вавилона», – писал И. Можейко (Можейко И. 7 и 37 чудес света. От Эллады до Китая. – М.: Вече, 2006. – С. 371).

Разумеется, во всех этих и других подобных примерах речь не идет о прямом автоматическом воздействии территории на жизнедеятельность людей. Нельзя забывать и об обратном воздействии – воздействии этой жизнедеятельности на территорию. Тем не менее, участие ресурсов и свойств территории во всех сферах деятельности

людей несомненно.

В комплексном регионоведении (и страноведении) самой важной территориальной единицей является государство. **Территория государства (страны)** – это часть земного шара, находящаяся под суверенитетом определенного государства.

В *состав территории государства* входят суша в пределах границ, внутренние и территориальные воды и лежащее над сушей и водами воздушное пространство. Недра, находящиеся под сухопутной и водной территорией, также являются собственностью государства.

Большая часть государств мира – это приморские страны. Для них важное значение имеют прибрежные территории.

Прибрежные территории это:

1. Территориальные воды. В их пределах государство обладает юрисдикцией в полном объеме. Более 100 приморских государств имеют территориальные воды от 3 до 12 миль. 22 страны после Второй мировой войны объявили установление 200-мильной зоны территориальных вод.

2. 200-мильные прибрежные экономические зоны. Они не входят в состав государственных территорий, но прибрежные государства имеют суверенные права на разведку и разработку естественных ресурсов дна и недр этих зон. Другие же страны пользуются свободой судоходства и имеют доступ к излишкам допустимого улова.

3. Континентальный шельф. Шельф – это материковая отмель, глубина которой от 133 до 550 м. Шельф имеет то же геологическое строение, что и прилегающая суша. Шельф является экономической принадлежностью прибрежных государств, но не входит в состав их государственных территорий. Страны имеют исключительное право на разведку и эксплуатацию «своего» шельфа, но не имеют суверенных прав на соответствующую акваторию.

Компромиссная формула об определении внешней границы континентального шельфа говорит, что она не должна превышать 350 миль от берега.

Морские экономические зоны и континентальный шельф некоторых приморских стран нередко превышают площадь сухопутной территории и существенно увеличивают их ресурсный потенциал.

В 1988 г. Япония потратила крупную сумму – 30 млрд иен – для сохранения крохотного необитаемого островка Окинатори (его донная часть грозила вот-вот надломиться. Потеря островка грозила Японии сокращением ее морской экономической зоны на 400 тыс. км², что превышает всю сухопутную японскую территорию [36. С. 113].

Экономическое значение прибрежных территорий еще более

возрастет в ближайшее время, т.к., по мнению экспертов, доля подводных месторождений в добыче нефти может скоро достичь 40–50 %. Это обстоятельство объясняет ту борьбу за арктический континентальный шельф, которая разворачивается на наших глазах между «арктическими странами».

Территория каждой страны имеет свои особенности. Последние определяются такими параметрами, как размер, географическое положение, границы, конфигурация, подверженность риску стихийных бедствий и катастроф.

Рассмотрим предметно названные параметры.

1. *Размер территории.* Размер (площадь) территории страны – это один из ее постоянных параметров. Его воздействие на жизнь страны, ее судьбу очевидно. Чем обширнее страна, тем, как правило, разнообразнее и богаче ее ресурсы, тем шире возможности для создания более полного набора отраслей хозяйства. Большая территория может уравнивать неблагоприятное географическое положение, на ней больше возможностей для экономических маневров. Но в странах с большими территориями острее проблема межрайонных связей, труднее преодолеть соблазны экстенсивного развития. Все это наглядно демонстрирует Россия – страна, занимающая первое место в мире по размерам территории.

Территориальные ресурсы неравномерно распределены не только по частям света, но и по государствам.

Таблица 2

Обеспеченность территориальными ресурсами отдельных стран
[36. С. 116]

Страны	Обеспеченность населения территориальными ресурсами (средняя по миру равна 1)
Россия	5
Аргентина	3,7
Бразилия	2,5
США	1,6
Китай	0,36
Индия	0,17
Япония	0,13

Самыми крупными по площади государствами являются Россия (17, 1 млн км²), Канада (9, 9), Китай (9, 5), США (9, 3), Бразилия (7, 7), Индия (3, 2). На долю этих 7 государств приходится более 48 % терри-

тории суши (без Антарктиды) [17. С. 168].

Как видно, Россия по обеспеченности территориальными ресурсами занимает первое место в мире. Но в науке есть понятие об эффективной территории страны, то есть той ее части, которая лежит вне пространства с экстремальными малопригодными для условиями. Таковыми считаются те территории, где средняя годовая температура ниже минус 2° С, а высота над уровнем моря превосходит 2000 м. В России эффективная территория составляет всего 5, 51 млн км² из 17, 1 млн км². России принадлежит 15 % всех практически не затронутых деятельностью человека земель мира, 46 % мировой площади нетропических лесов. Именно поэтому наша страна считается одним из немногих на земном шаре центров стабилизации биосферы – 2/3 площади страны практически сохранили естественные биосистемы [17. С. 167].

Ватикан, Монако, Науру, Сан-Марино, Тували, Лихтенштейн, Андорра и др. – это микространы. Первая из них имеет площадь 44 га, Андорра – 465 км².

2. *Географическое положение.* Как уже было показано, ГП – это один из важнейших параметров, индивидуализирующих территорию региона, страны. По образному замечанию Я.Г. Машбица, «это как отпечаток пальцев, неповторимый у каждого человека» [17. С. 235].

Географическое положение может создавать преимущества для стран, а может быть и не очень благосклонным к ним. Известна, например, особая роль приморского (тем более – приокеанского) положения стран. Оно присуще большинству стран. Но 42 государства мира не имеют выхода к открытому морю. В Азии это Афганистан, Лаос, Монголия, Бутан, Непал, Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

3. *Границы. Государственная граница* – это линия и проходящая по ней воображаемая вертикальная плоскость, определяющие пределы территории государства (суши, вод, недр, воздушного пространства) и отделяющие его от соседних государств и открытого моря [12, с. 117].

История человечества, к сожалению, – это история войн, а большинство последних имело целью пересмотр границ. Границы являются объектом изучения многих дисциплин – географических, общественных и др. В рамках географии сформировалась специальная область научного знания – лимология (от греческого слова «лимес» – граница).

По данным Н.С. Мироненко, отражающим ситуацию в мире до 1991 г., распределение государственных границ по частям света выглядело следующим образом. На Африку приходилось 36 % всей их

длины, на Азию – 30 %, Америку – 23 %, Европу – 11 % [36. С. 122].

Существует два основных этапа установления государственной границы – делимитация и демаркация. Последняя представляет собой перенос на местность (обозначение соответствующими пограничными знаками) результатов делимитации, т.е. соглашения по общему направлению прохождения границы и нанесения ее на географическую карту.

При изучении границ географами используются четыре основных теоретических подхода: историко-картографический, классификационный, функциональный, географо-политический.

В рамках **классификационного подхода** достаточно известно разделение границ по следующим основаниям: морфологии, естественно-географическим особенностям, генезису, функциям.

По морфологии границы подразделяются на «геометрические», «астрономические», извилистые, прямые и т.п.

Около 42 % всей длины сухопутных границ в Африке – астрономические и геометрические, т.е. проведены по параллелям и меридианам, равноудаленным линиям и т.п., без какого-либо соответствия социальным, этническим реалиям. Типичным параметром геометрических границ служат границы между штатами в США, между США и Канадой – все они проведены, невзирая на естественные и исторические рубежи. Граница между КНДР и РК проходит по 38-градусной параллели.

По естественно-географическим, природным особенностям – границы могут быть оро- и гидрографическими, то есть привязанными к каким-то природным рубежам.

По *генезису*, происхождению, истории, длительности существования выделяют границы компенсационные, «навязанные», колониальные, спорные, «послевоенные» и др. В Африке около 20 % сухопутных границ проведены британской администрацией, 17 % – французской, как правило, при полном игнорировании этнического, экономического, социально-культурного пространства [36. С. 374].

По функциям выделяют границы барьерные, фильтрующие, контактные отражения, регулирования, отделения и сопоставления. В принципе все границы выполняют барьерные, фильтрующие, контактные функции, вопрос только в их соотношении. Все они отражают особенности общественного, политического строя, поддерживают определенный экономический режим равновесия на государственной территории. То есть границы прозрачны для одних потоков (тех или иных категорий людей, товаров, продуктов и т.п.) и закрыты для других. Границы стран с тоталитарными режимами имеют ярко

выраженные барьерные функции («границы на замке»), разделяют людей по принципу «мы» и остальной враждебный мир.

Для регионоведения, страноведения большой интерес представляет **географо-политологический подход**. Он сформировался в политологии, в науке о международных отношениях. Стержнем данного подхода является проблема влияния границ и их стабильности на состояние международных отношений.

В рамках политологического подхода учеными разных стран сделано немало интересных выводов. Так, например, выяснено, что чем больше размер государственной территории страны и выше численность ее населения, тем больше в среднем она была подвержена изменениям границ в результате территориальных споров с соседями. Однозначен вывод о надежности границ со стабильными странами – вероятность быть втянутыми в военные действия втрое выше у стран, имеющих воюющих соседей.

Естественно, что при прочих равных условиях перспективы получить дополнительные пограничные проблемы имеют страны с большой протяженностью границ и граничащие с большим количеством стран. К первой из названных разновидностей относятся Китай, Россия, Бразилия, Индия, США, Конго (Заир), Аргентина, Канада, Монголия, Судан. Ко второй – Россия, Китай, Бразилия, ФРГ, Судан, Конго (Заир), Австрия, Франция, Саудовская Аравия, Танзания, Турция.

В настоящее время в изучении границ обозначились новые теоретические подходы. Они исходят из того, что государственные и внутренние политические и административные границы, а также культурные рубежи надо рассматривать как единую систему. Н.С. Мироненко называет две предпосылки нового политико-географического взгляда на границы.

Первая состоит в том, что границы нельзя изучать только на уровне страны. Вторая заключается в том, что границы нельзя изучать в отрыве от проблем идентичности – самоидентификации человека с определенной социальной и/или территориальной группой, прежде всего этнической.

Территориальные споры – это политическая реальность, как и вызываемые ими вооруженные конфликты. К сожалению, нельзя даже предположить, что они могут исчезнуть из этой реальности, по крайней мере, в ближайшее время. Поэтому важно определить районы обострения территориальных и пограничных конфликтов на разных уровнях – глобальном, государственном, региональном, локальном.

4. *Конфигурация территории страны.* Влияние конфигурации территории на общественное развитие давно привлекало внимание

ученых. К. Риттер замечал, что если бы у материков были другие очертания, мировая история была бы иной. Две страны с примерно равной площадью – Болгария и Куба – имеют разную конфигурацию, и она оказывает несомненное влияние на особенности территориальной организации хозяйства и политических процессов в этих странах. Воздействие конфигурации территории страны на различия в хозяйственном развитии ее отдельных частей явно просматриваются в России. Это, в частности, связано с характером ее береговой линии. Моря глубоко не «врезаются» в континентальные просторы страны. Поэтому практически все регионы России опираются на сверхперегруженные магистрали сухопутного транспорта. Давно замечено также, что по мере вытянутости территории страны при увеличении расстояний рост пространственного взаимодействия уменьшается. Россия – страна, которая как раз отличается и вытянутостью территории, и масштабами площади.

При всем том, что влияние конфигурации территории на общественные процессы несомненно, изучение этого влияния – дело весьма непростое, т.к. его очень трудно измерить. Тем не менее наука выработала и количественные меры форм территории. В частности, ученые оперируют понятием компактность территории, которая определяется рядом показателей. Один из них представляет собой соотношение максимальной длины к наименьшей ширине. В Венгрии этот показатель равен 2,1, в Румынии – 2,3, Франции – 2,2, Китае – 3,5 [36. С. 128]. Степень компактности территории страны уменьшается по мере роста ее площади, т.к. в этом случае удлиняются все коммуникации, затрудняются связи между отдаленными территориями. Если при этом и столица располагается не в центре, то это может провоцировать сепаратизм, местничество, усложнять управление территорией.

Компактность территории оценивается также путем сравнения конфигурации территории с конфигурацией определенных геометрических фигур, чаще всего с кругом, т.к. круг – идеально компактная геометрическая фигура. Поэтому считается, что наиболее компактная и экономичная для своего поддержания территория имеет форму, близкую к кругу. Однако, к сожалению, подобная идеальная конфигурация государственной территории или других политико-административных единиц в реальной жизни не встречается.

Изучение конфигурации страны имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Ее учет необходим в управлении, поскольку конфигурация оказывает влияние на параметры инфраструктуры, размещение производительных сил, на культурные,

политические связи между районами страны, между центром и периферией.

5. *Подверженность риску стихийных бедствий.* Воздействие стихийных бедствий на территорию несомненно. Но также несомненна и необходимость изучения этого воздействия для решения задач по обеспечению устойчивости территории.

На протяжении всей своей истории человечество было свидетелем многих трагедий, вызванных силами природы. По мнению многих ученых, стихийные природные явления (СПЯ) сегодня могут быть отнесены к разряду глобальных.

В литературе имеются разнообразные варианты классификаций СПЯ. Одна из них – по условиям возникновения, разработанная Б.А. Будаговым, А.А. Бабахановым в 1978 г. В соответствии с ней выделяются космические, метеоролого-климатические, гидрологические, геологические, геолого-тектонические, тектонико-гидрологические и др. СПЯ. В составе СПЯ примерно 2/5 приходится на наводнения, по 15 % – на землетрясения и засухи [32. С. 102].

Новейшая история отмечена, к сожалению, многими масштабными бедствиями природного характера. Землетрясение в Китае в 1976 г. унесло, по разным оценкам, от 242 до 635 тыс. жизней [32. С. 107]. Циклон и вызванная им приливная волна в Бангладеш – тогда Восточном Пакистане – унесли около 1 млн человек. Мощное подводное землетрясение в Индийском океане стало причиной крупнейшей природной и гуманитарной катастрофы в Юго-Восточной Азии в декабре 2004 г. По некоторым данным, только в Индонезии число жертв превысило 400 тыс. человек.

Сегодня во всех странах мира разрабатываются специальные национальные программы, предусматривающие подготовку специалистов по «планированию бедствий», ведутся научные исследования по изучению экономических, социальных, психологических аспектов СПЯ. В каждой стране акцент делается на те явления, которые чаще всего случаются в данном регионе. Например, в Японии – это землетрясения, в США – наводнения, торнадо, землетрясения, в Великобритании – наводнения.

По данным РАН, в России в зонах повышенной сейсмичности (а это 1/5 территории страны) проживает более 20 млн человек, то есть каждый седьмой житель РФ. Землетрясения могут достигать 7 баллов, а в некоторых приграничных районах России и в Прибайкалье и 9 баллов по шкале Рихтера. В 1957 г. в Забайкалье было зафиксировано землетрясение силой в 10, 5–11 баллов. Ученые считают, что самые сильные землетрясения в СССР были не в Ашхабаде, не в Ташкенте, не

на Курилах, а именно на Байкало-Становом нагорье [32. С. 102].

Большое количество стихийных бедствий отмечается в развивающихся странах. Их последствия здесь и в силу географического положения (как правило, в тропической зоне с ее климатическими аномалиями), и в силу технико-экономической отсталости особенно опустошительны. Эксперты считают, что катастрофа в Бангладеш в 1970 г. побила все рекорды по крайне низкой эффективности проведения спасательных операций.

Таким образом, тематика стихийных бедствий, факторы природных и техногенных катастроф, организация деятельности всякого рода научно-исследовательских центров по изучению стихийных бедствий, государственных структур типа МЧС и т.п., несомненно, не могут быть исключены из комплексного страноведения и регионоведения. Изъятие этих сюжетов негативно скажется на характеристике территории как важнейшего опорного элемента комплексных страноведческих и регионоведческих характеристик.

Территория, географическое положение, как было показано, являются важнейшими факторами индивидуализации любого региона, любой страны. Поэтому в комплексных страноведческих и регионоведческих характеристиках они должны рассматриваться с разных сторон и, естественно, во взаимодействии с другими характеристиками.

Контрольные вопросы

1. Что включает в себя понятие «территория»?
2. Что понимается под географическим положением (ГП)?
3. Какие принято выделять виды ГП?
4. Каковы свойства ГП?
5. Как влияют территория и ГП на жизнь человека, общества?
6. Что включает в себя территория государства?
7. Что такое прибрежные территории государства?
8. Каковы основные параметры территории страны и как они влияют на развитие стран?
9. Как классифицируются государственные границы?

5.2. Природа, природопользование, охрана окружающей природной среды

Природа и ее влияние на человека, общество. Природная регионализация мира, природные зоны. Природно-ресурсная регионализация мира. Природопользование: понятие, разновидности. Актуальность проблем природопользования. Охрана окружающей природной среды. Регионоведческий, страноведческий срез изучения проблем природопользования и охраны природной среды.

Природа, или окружающая человека природная среда, – это совокупность частей, которые называются природными компонентами. К последним относятся рельеф, климат, воды, растения, животные, почвы. Все они прошли длительный путь развития, все их сочетания закономерны (География. Справочник абитуриента / Т.С. Морозова. – М.: Филол. общ-во «СЛОВО», «Изд-во АСТ», 2000. – С. 251).

Для КС и КР, конечно, имеют определенные значения связи между отдельными компонентами природы. *Но главное заключается в выявлении связей между природой, с одной стороны, и человеком, обществом, хозяйством, – с другой.*

Это взаимодействие началось на заре существования человеческого общества и претерпело с тех пор значительные изменения. Во-первых, увеличились его масштабы. К примеру, на низших ступенях развития каждая общность людей взаимодействовала только с непосредственным природным окружением, а сейчас же можно говорить о взаимодействии ее со всей географической средой (в силу прежде всего международного разделения труда и современных средств коммуникации). Во-вторых, усложнились связи человека, общества с природой. Так, многие тысячелетия десятки химических элементов, образующих минералы, по существу, не являлись элементами географической среды, потому что человечество не знало о их существовании или не владело технологией их извлечения и использования, и не играли никакой роли в развитии общества. Богатые нефтью недра Западной Сибири не сказывались до середины XX в. на судьбах россиян, т.к. не были известны.

Природно-географическая среда прямо или через материальное производство влияет на многие стороны жизни человека и общество.

Во-первых, на здоровье людей, их способность к труду. Например, природно-очаговые заболевания подрывают работоспособ-

ность населения многих африканских стран.

Во-вторых, на различие в объеме необходимых средств для удовлетворения биологических потребностей (в количестве и качестве пищи, воде, одежде и жилище для создания температурного комфорта и защиты от воздействия стихий).

В-третьих, на производство: наличие или отсутствие естественных ресурсов во многом определяют ассортимент производимых продуктов, различия в производительности труда.

В-четвертых, на перемещения людей, интенсивность обмена. Они до сих пор находятся, хотя, разумеется, не в той степени, как в предшествующие эпохи, в зависимости от наличия естественных препятствий, водных путей и т.д.

В-пятых, на формирование у людей специфических способов адаптации к внешней среде, их мировосприятие, ментальность, духовную и материальную культуру.

В-шестых, на характер военно-политической ситуации: естественные рубежи и сегодня делают более безопасным положение и развитие отдельных территорий.

Перечень векторов влияния природной среды на общество, человека, взаимодействия их друг с другом может быть продолжен. Причем далеко не всегда эти взаимосвязи имеют ту «линейность», которая просматривается в названных выше позициях. Так, например, стоит вспомнить, на какие времена года приходились в России революции, острые политические кризисы: начало первой российской революции, свержение монархии, приход большевиков к власти, пик политического кризиса 1993 г. Многим россиянам памятен накал страстей в январе 2005 г., когда тысячи людей, протестуя против монетизации льгот, чуть ли не штурмовали здания местных администраций. И дело не только в том, что в это время закон вступил в силу – летом такой остроты протест, скорее всего, не достиг бы.

Рассматривая влияние природы на человека, общество, важно подчеркнуть два очень важных обстоятельства.

1. Не только природа воздействует на человека, общество, но и человек воздействует на природу (об этом речь пойдет ниже).

2. Роль природного факта в жизни общества нельзя абсолютизировать. Речь только о том, что *при прочих равных условиях* богатство и разнообразие природных ресурсов, благоприятные условия для жизни и труда людей обеспечивают *дополнительные преимущества* для развития общества. Вместе с тем «слишком расточительная природа» может и затормозить это развитие.

3. Воздействие природы на общество, человека не имеет унифици-

рованного характера. Дело в том, что географическая оболочка Земли крайне неоднородна, ей присуща своя региональная дифференциация, зональность. Самым явным выражением природной зональности являются географические (климатические) пояса (экваториальный, субэкваториальные, тропические, субтропические, умеренные, субарктический и субантарктический, арктический и антарктический), природные зоны.

Природные зоны – территории суши со сходными природными условиями (а именно: климатом, растительным и животным миром), простирающиеся и сменяющиеся в определенном порядке от полюсов к экватору в широтном направлении [16. С. 233].

В современных физико-географических атласах количество зон иногда превышает (с учетом подзон) 50. В.В. Докучаев на рубеже XIX–XX вв. выделял 7 зон, Л.С. Берг в середине XX в. – 12. Современный ученый А.Г. Исаченко дает, например, характеристику 17 зон [15. С. 70–75]. В учебно-образовательной литературе, как правило, называются и описываются следующие природные зоны: ледяная пустыня (арктическая и антарктическая), тундра, лесотундра, зона лесов умеренного пояса, лесостепная зона, степи, пустыня, саванны, влажные и переменновлажные тропические леса, зона влажных экваториальных лесов.

Природа, по словам В.В. Докучаева, – не математика. Поэтому природные зоны не являются идеально правильными ареалами. Они не покрывают планету сплошными полосами и нередко разомкнуты, на одной широте могут быть разные природные зоны.

Кроме зональных закономерностей, существуют азональные. Примером азональности на суше может служить высотная поясность, вертикальная зональность, которая зависит от высоты суши и изменения с высотой теплового баланса. Известно, что на 1 км подъема t воздуха снижается на 6° , на высоте 2–3 км увеличивается облачность и количество осадков.

Зональность проявляется не только на суше, она есть и в Мировом океане, причем не только в поверхностной толще, но и на океаническом ложе.

Основные причины природной зональности – это форма Земли и ее положение относительно Солнца. Именно эти два фактора определяют зональное распределение лучистой энергии, что, в свою очередь, обуславливает зональность температур, испарения, облачности, системы ветров, процессов выветривания и почвообразования, даже геохимических особенностей ландшафтов (например, кальций характерен для степей и пустынь, железо – для тундры и тайги) и т.д.

Основы учения о географической зональности начали складываться давно. Еще в античное время возникла гипотеза о тепловых поясах. В XIX в. А. Гумбольдт проследил зональность растительности и животного мира в связи с климатом и открыл явление высотной поясности. Тем не менее учение о географической зональности в его современном виде сформировалось только на рубеже XIX–XX вв. в результате исследований русского ученого В.В. Докучаева, который, по общему признанию, и является его основоположником. В.В. Докучаев обосновал зональность как всеобщий закон природы, проявляющийся в равной мере и на суше, и на море, и в равнинах, и в горах. К пониманию этого закона В.В. Докучаев пришел от изучения почв. Его труд «Русский чернозем» (1883) до сих пор считается классикой в физической географии.

Природные зоны как фактор региональной дифференциации имеют отношение ко всем сторонам жизнедеятельности людей. Но не меньшее влияние на нее оказывает природно-ресурсная регионализация мира.

Природные ресурсы – элементы природы, вовлеченные в производство и составляющие его сырьевую и энергетическую базу.

Существуют различные классификации природных ресурсов: по принадлежности к той или иной сфере географической оболочки (литосфере, гидросфере, атмосфере, биосфере); по направленности их использования: (для теплоэнергетики, цветной, черной металлургии и т.д.), по использованию в основных сферах хозяйства (ресурсы материального производства и непроектной сферы) и т.д.

В курсе «Введение в регионоведение» нет необходимости вести речь об этих и других подобных классификациях: они являются предметом специального рассмотрения в курсах по экономическим дисциплинам. В контексте данной учебной дисциплины, скорее всего, стоит остановиться на двух классификациях природных ресурсов, имеющих обобщающее значение, – экологической и традиционной природной.

Экологическая классификация основана на принципах исчерпаемости и возобновимости. По этому признаку все природные ресурсы делятся на *исчерпаемые и неисчерпаемые*. К неисчерпаемым относятся те ресурсы, использование которых человеком не приводит к видимому их истощению в будущем, – энергия ветров, внутриземное тепло, солнечная энергия и т.п. Исчерпаемые ресурсы могут быть возобновимыми и невозобновимыми. Первые – это те, которые при непрерывном использовании могут уменьшиться до уровня, делающего их дальнейшую эксплуатацию экономически нецелесообразной, и

которые при этом неспособны к самовосстановлению за сроки, соразмеримые со сроками потребления. Возобновимые исчерпаемые ресурсы – это ресурсы, способные к восстановлению – флора, фауна, водные ресурсы и т.п. [46. С. 177].

Традиционная природная (генетическая) классификация – это классификация природных ресурсов по природным группам: минеральные (полезные ископаемые), водные, земельные (в том числе почвенные), растительные (в том числе лесные), животного мира, климатические, ресурсы энергии природных процессов (солнечное излучение, внутреннее тепло Земли, энергия ветра и т.п.). Очень часто в данной классификации выделяются ресурсы Мирового океана и рекреационные ресурсы.

В настоящее время мировое сообщество проявляет заметную озабоченность в связи с оскудением природных ресурсов, прежде всего нефти, газа, угля. Основания для беспокойства, безусловно, есть. Но есть и основания для определенного оптимизма. Во-первых, природные ресурсы, в том числе минеральные, не только не исчерпаны, но и далеко не полностью выявлены. Во-вторых, добываемые природные ресурсы все еще используются малоэффективно. В-третьих, трудно предугадать, какие еще открытия в ресурсной сфере будут сделаны. Например, еще совсем недавно человек ничего не знал об энергии, таящейся в атомном ядре.

Размещение природных ресурсов в мире характеризуется неравномерностью. Это объясняется различиями в климатических и тектонических процессах на Земле, условиями образования полезных ископаемых в прошлые геологические эпохи и т.д. В результате не только между странами, но и крупными регионами мира существует заметные различия в уровне и характере их обеспеченности природными ресурсами. Ближний Восток выделяется крупными ресурсами нефти и газа, Андские страны – медных и полиметаллических руд и т.д.

Всеми известными видами природных ресурсов обладают лишь три страны – Россия, КНР, США. Высокообеспеченными, с точки зрения природных ресурсов, являются Индия, Бразилия, Австралия. Многие страны обладают крупными запасами мирового значения одного или нескольких ресурсов (Кувейт – запасами нефти, Габон – марганца, Марокко – фосфоритов и т.д.).

Разумеется, обделенность стран природными ресурсами создает значительные трудности для их экономического развития. Но, как показывает мировой опыт, они преодолимы. В-первых, существуют международные связи. Во-вторых, национальное богатство любой

страны измеряется не только совокупностью ее материальных ценностей и запасами природных ресурсов, но и людьми – их трудолюбием, степенью использования их энергии, знаний.

Всем известен пример Японии, добившейся выдающихся успехов в экономике. Но Япония обладает лишь крупными запасами пиритов, серы, ей резко не хватает нефти, железной руды, калийных солей и т.п. В то же время существует немало государств, обладающих богатейшими ресурсами сырья, но не достигших больших успехов в социально-экономическом развитии.

Что может и должен представлять собой страноведческий, регионоведческий срез природы? Как уже было показано, существует природная, природно-ресурсная регионализация мира. А это значит, что в страноведческо-регионоведческих исследованиях любой из векторов влияния природы на человека и общество (из названных выше и не названных) должен быть пропущен через эту регионализацию. Только такой подход может обеспечить выявление региональной специфики связей «природа–человек», «природа–хозяйство», «природа–общество» (в особенности – роли природной составляющей в территориальной организации общества).

Природа, мощно влияя на жизнь и деятельность людей, в то же время сама является объектом их воздействия. Оно проявляется, прежде всего, в **природопользовании**.

Термин этот был введен в оборот в конце 1950-х гг. экологом Ю.Н. Куражковским. С тех пор он неоднократно уточнялся и расширялся. Я.Г. Машбиц считал, что для комплексного страноведения (регионоведения) плодотворно определение природопользования как Теории и практики хозяйственного использования природной среды [32. С. 155]. В различного рода географических словарях под природопользованием понимается сфера общественно-производственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человечества с помощью природных ресурсов. Как видно, именно в природопользовании находит свое выражение активная роль человеческого общества по отношению к окружающей природной среде.

Природопользование может быть рациональным и нерациональным. Рациональное природопользование предотвращает вредные воздействия на окружающую природу, регулирует освоение ее ресурсов, обеспечивает нормальные условия жизнедеятельности человека.

Нерациональное природопользование означает одностороннее, иждивенческое отношение к природе, стремление взять из нее как

можно больше благ.

В настоящее время люди переделали для своих надобностей значительную часть земной суши: 23 % – под пастбища, 11 % – под пашни и лесоводство, 2–3 % для строительства жилья, промышленных объектов, дорог и т.п. Остальная часть суши – леса, кустарники (30 %), малопродуктивные земли (33 %). Из доступных источников пресной воды используется более половины. 60 % крупнейших водных артерий (их 277) перегорожены плотинами и прочими инженерными сооружениями, что существенно изменяет экологию существующих водоемов и устьев рек.

Следствием нерационального природопользования является то, что природная среда начинает терять ресурсы, существенно снижает свои качества и свойства, необходимые для жизни человека. То есть вымирают отдельные виды флоры и фауны, падает плодородие почв, происходит загрязнение атмосферы и подземных вод отходами.

Ученые подсчитали, что в результате нерационального землепользования человечество за исторический период своего развития уже потеряло от 1,5 до 2 млрд га некогда продуктивных земель, то есть больше, чем вся современная площадь пашни. Экологическую опасность представляют собой промышленные отходы, особенно так называемых «грязных» производств (энергетики, металлургии, химической, целлюлозно-бумажной промышленности). Эти отрасли большую часть используемого сырья пускают в отходы, способствуя тем самым металлизации и химизации природной среды. Процесс обезлесения в южном лесном поясе приобретает характер экологической катастрофы, тем более, что леса именно этого пояса выполняют важнейшую функцию «легких» нашей планеты, и в них сосредоточено более половины всех видов флоры и фауны, представленных на земле. Наиболее активно процесс обезлесения идет в ряде регионов, в том числе в Южной и Юго-Восточной Азии. Под угрозой исчезновения, по данным американских ученых, находится 14 % видов растений, 11 % видам птиц угрожает вымирание [29. С. 46, 67, 75–76]. Перечень печальных и катастрофических по характеру примеров результатов нерационального природопользования, к сожалению, можно продолжать и продолжать.

Нерациональное природопользование началось не сегодня и не вчера. Но особых масштабов оно достигло в эпоху индустриализма. Именно в это время в обществе получили распространение представления о том, что природа – это всего лишь мастерская, а человек в ней работник, что не надо ждать милостей от природы. Предупреждения же об опасности подобных представлений во

внимание не принимались. А они были. Так, например, Ф. Бэкон утверждал: чтобы покорять природу, ей надо подчиняться. А на пирамиде Хеопса есть иероглифическая надпись: «Люди гибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [17.С.182].

Эксперименты с природой привели к нарушению природного равновесия. В настоящее время, по данным Я.Г. Машбица, более чем на 36 % площади суши природные системы деградированы, на 37 % видоизменены [32. С. 155].

Нарушив равновесие в природе, человек создал новую реальность, в которой он взаимодействует не столько с ненарушенной природной средой, сколько со средой, им же созданной, т.е. с природно-антропогенной. Но если законы первой он более или менее познал, то законы второй им пока практически еще не осознаны. Например, кто сегодня может внятно ответить на вопрос о последствиях употребления человеком генетически модифицированных продуктов?

Проблемы рационального природопользования сегодня тесно переплелись, по существу, слились с проблемами **охраны окружающей природной среды**. Она предполагает систему мероприятий, направленных на обеспечение гармоничного взаимодействия человека, общества и природы на основе сохранения и воспроизводства природных богатств, рационального использования природных ресурсов» [12. С. 393]. Это одна из актуальных глобальных проблем, решение которой невозможно без мобилизации усилий общества как на международном, так и на локальном, региональном уровнях.

Рассмотренные выше общие положения, касающиеся проблем природопользования и охраны окружающей природной среды, позволяют сформулировать следующие позиции для их характеристики, анализа на страновом, региональном уровнях.

1. Состояние, качество окружающей природной среды на изучаемой территории (то есть выявление на ней антропогенных изменений природной среды).
2. Характер и масштабы научного изучения природной среды.
3. Система мер (экономических, административных, правовых и т.д.) по охране окружающей среды.
4. Деятельность по восстановлению нарушенного природного равновесия.
5. Использование предшествующего опыта природопользования.
6. Формирование у людей бережного, разумного отношения к природной среде.
7. Участие территории в межгосударственном сотрудничестве по

охране окружающей среды.

8. Наличие охраняемых природных территорий. Таковыми являются прежде всего национальные парки, заповедники, отдельные памятники природы, заказники.

Национальные парки. В них решается трудная задача сочетания охраны природы и отдыха людей.

Первый национальный парк – Йеллоустонский – был создан в 1872 г. в США. Мировой известностью пользуются национальные парки Цаво в Кении, Серенгети в Танзании, на берегах водопада Игуасу в Бразилии и Аргентине, Прибайкальский в России, Корбетт в Индии и многие другие.

Заповедники. Они создаются с целью сохранения островков первобытной природы. На территории заповедников полностью запрещается хозяйственная деятельность.

Наиболее известные заповедники в России – это Астраханский (для охраны нерестилищ ценных осетровых рыб, редких растений, водоплавающих птиц), Баргузинский (для охраны соболя), Кандалакшский (для охраны птицы гаги) и др. Самый крупный в России заповедник – Кроноцкий – находится на Камчатке. Его территория составляет 100 га и главной его достопримечательностью является гейзеры.

По существу заповедником является территория Галапагосских островов (собственность Эквадора). Главная достопримечательность этой охраняемой территории – гигантские черепахи (до 1,5 м.). С 1964 г. на островах функционирует Международная биологическая станция.

В зоне пустынь Южной Африки расположен Центрально-Калахарский заповедник, главным объектом охраны в котором является уникальное растение вельвигия.

Широкая сеть природно-заповедных территорий есть на Украине (почти 6 тыс. объектов), на Кавказе (Кавказский, Тибердинский и др.) в Средней Азии и Казахстане (Иссык-Кульский, Чаткальский и др.).

Заповедники во всем мире являются своего рода научными полигонами, где ведется комплексное изучение природных условий. Они очень важны для сравнения изменения освоенных человеком районов с естественными участками, что позволяет выявлять последствия влияния человека на природу.

Памятники природы. Ими могут быть пещеры, скалы, деревья и др. природные объекты.

Заказники. Здесь запрещается добыча определенных видов растений и животных. Продолжительность запретов различная : они

могут быть круглогодичными, сезонными.

Охраняемые природные территории, как видно, выполняют различные функции: сохранения тех или иных уникальных природных объектов, научно-исследовательскую, эколого-воспитательную, просветительскую. Статус их, как правило, определяется законом. В РФ с 1995 г. действует закон «Об особо охраняемых территориях».

Рассмотрение названных выше сюжетов для страноведческо-регионоведческого анализа, естественно, должно «работать» на выявление территориальной специфики, особенностей природопользования, охраны природной среды, их ориентации на человека, повышение качества его жизни.

Контрольные вопросы

1. Какое место в жизни человека, общества занимает природа?
2. В чем выражается природная регионализация?
3. Как можно объяснить природную регионализацию?
4. Что представляет собой природная (генетическая) классификация природных ресурсов?
5. Что принято понимать под природопользованием?
6. Чем можно объяснить остроту проблем природопользования в настоящее время?
7. Что понимается под охраной окружающей природной среды?
8. Какие существуют виды охраняемых природных объектов?

5.3. Народонаселение

Динамика численности населения мира и ее региональные особенности. Воспроизводство населения. Режимы и типы воспроизводства. Теория демографического перехода. Социально-классовая структура населения, его половой, возрастной состав.

Трудовые ресурсы. Расовый, этнический, конфессиональный состав населения. Лингвистическая классификация народов мира.

Качество населения.

Народонаселение и культура относятся к ключевым опорным элементам комплексных регионоведческих и страноведческих характеристик. И это вполне объяснимо.

В центре этой характеристики стоит человек. Еще Н.В. Гоголь не без иронии замечал: «Человек стоит того, чтоб его рассматривать с большим любопытством, нежели фабрику или развалину» [32. С. 132].

Демографический потенциал (количество населения, его пространственное распределение) был и остается важнейшим фактором устойчивого развития всех территориальных систем природы, общества, хозяйства.

Качество жизни человека, населения принято считать важнейшим критерием общественного прогресса. В системе показателей, которыми оперирует ООН, недавно появился показатель «индекс человеческого развития». В известной степени это синоним качества населения.

В литературе при характеристике населения употребляются различные термины: «люди», «население», «народонаселение». Термин «люди» имея общее, собирательное значение, в отличие от двух других названных терминов, делает больший акцент на биологическую сущность человека. Термины «народонаселение», «население», как правило, употребляются как равнозначные: их связывает в некое единство прежде всего территория. В комплексном регионоведении и страноведении, по мнению Я.Г. Машбица, предпочтительнее понятие «народонаселение», которое включает в себя, помимо всего прочего, и характеристики видового понятия «народ», то есть расовый, этнический состав [32. С. 133–134].

Таким образом, под «**народонаселением**» (народом) понимают прежде всего совокупность людей, проживающих одновременно на какой-либо территории. То есть можно говорить о народонаселении Земли, частей света, регионов, государств [5. С. 19].

Комплексное регионоведение при характеристике народонаселения сотрудничает со многими науками, в первую очередь, с демографией (она изучает закономерности воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса), географией населения (она изучает динамику, состав размещения населения и населенных пунктов). Каждая из них представляет собой систему частных дисциплин, отраслей, которые нередко находятся на стыке с другими общественными и естественными науками (экономической демографией, этнодемографией, этногеографией, геодемографией и т. д.). И каждая из них имеет, таким образом, теснейшие связи с экологией, социологией, этнографией, географией хозяйства, историей и т. д.).

Численность и воспроизводство населения

В рамках геодемографического блока рассматриваются тенденции изменения численности населения в пределах определенных территорий. Демографические же показатели имеют первостепенное значение во всей совокупности параметров общественного развития. По

большому счету количество и качество населения – это важнейший стратегический ресурс Земли, ее регионов, стран. С анализа численности, рождаемости, смертности, естественного прироста населения (далее – ЕПН), как правило, и начинается изучение населения.

Оценка численности населения Земли в прошлые эпохи крайне затруднена. Предположения, которые делаются учеными относительно динамики численности населения вплоть до XVIII в., существенно разнятся. И это вполне объяснимо. Подсчет населения в древние и средние века имел эпизодический характер. Так, известно, что в Китае с 92 г. н. э. велись учеты населения, но нерегулярно, с большими перерывами. В нашей стране переписи аналогичного характера известны со времен Киевской Руси [5. С. 79].

Первые переписи в их современном понимании состоялись в США (1790 г.), в Швеции и Финляндии (1800 г.). В середине XIX в. в переписи населения в экономически развитых странах мира становятся регулярными и постепенно распространяются по всем странам. На конец XX в. общее количество переписей в мире составило более 2000 [24. С. 18]. Ими охватывается около 98 % населения Земли. Большая работа по организации переписей, учету численности населения мира и регионов, его динамике, составу, прогнозированию ведется комиссией по народонаселению ООН. В России первой всеобщей переписью населения стала перепись 1897 г. С тех пор их проведено еще 7 (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002). В КНР последняя перепись населения состоялась в 2000 г. В Японии переписи проводятся, начиная с 1920 г. Последняя была в 2000 г. [5. С. 81].

О динамике численности населения Земли до последние два века дает представление таблица из монографии В.П. Максаковского «Географическая картина мира».

Таблица 3

Прирост мирового населения [29. с. 98]

Год	Население, млрд чел.	Время достижения миллиардного прироста, лет
1820	1	Вся предшествующая история
1927	2	107
1960	3	33
1974	4	14
1987	5	13
1999	6	12

Современная численность населения мира составляет 6,3 млрд человек. В целом рост численности населения обусловливается взаимодействием сложных процессов и явлений, имеющих характерные общественно-исторические и территориальные особенности. Основные факторы роста численности населения мира таковы:

- естественный, или биологический, выражающийся в природном стремлении людей к продолжению рода;
- социально-экономический, отражающий уровень хозяйственного развития общества, народные обычаи, традиции, отношения в производственной сфере;
- политический, выражающийся в целенаправленной деятельности государства по регулированию демографических процессов (демографическая политика);
- религиозный, выражающийся в воздействии религиозного сознания на демографическое поведение людей;
- медицинский, связанный с развитием медицинской науки, здравоохранения;
- гуманитарный, отражающийся в уровне и качестве жизни населения;
- экологический, отражающий состояние окружающей среды как сферы человеческой жизни [13. С. 169–170].

Воспроизводство населения. Численность населения напрямую зависит от воспроизводственного процесса. Существует несколько определений понятия «воспроизводство населения». Чаще всего *воспроизводство населения рассматривается как совокупность процессов рождаемости, смертности и естественного прироста (ЕПН), обеспечивающих возобновление и смену людских поколений* [33. С. 419; 13. С. 171].

Изменение численности и размещения населения, обусловленные рожденьями, смертями, образованием и распадом брачных союзов, формируют естественное движение населения.

Рождаемость, смертность, естественный прирост населения в своей основе является биологическими процессами. Но на их уровне оказывает влияние еще ряд факторов. Назовем главные из них.

Социально-экономические факторы: уровень благосостояния населения, развитие здравоохранения, образовательный, культурный уровни населения, общественное положение женщины, религии, уровень урбанизации и т.д.

У городских жителей рождаемость ниже, чем у сельских жителей.

Разница между ними, по некоторым оценкам, 1:3.

Религиозный фактор оказывает заметное влияние на такие демографические показатели, как брачность, разводимость. В индуизме, например, есть запрет на вторичные браки. Религиозный фактор присутствует и в законодательных актах, устанавливающих время вступления в брак. В мусульманских странах, по законам шариата, возраст вступления в брак 9 лет. В христианских странах он выше.

Демографические факторы: половая и возрастная структура населения, брачность, разводимость. Так, «старение» населения влечет за собой снижение общих показателей рождаемости.

Воздействие названных факторов на рождаемость и смертность не адекватно, сложно и противоречиво. Один и тот же фактор может действовать в прямо противоположных направлениях. Так, улучшение материальных условий, с одной стороны, ведет к уменьшению смертности, с другой – к повышению средней продолжительности жизни, а это вызывает увеличение общего показателя смертности.

Природно-биологические факторы. Разная степень приспособленности женского и мужского организмов к условиям внешней среды приводит к различиям в количестве рождений мальчиков и девочек (постоянное их соотношение 105 на 100) и разной их смертности в возрасте до 5 лет. Различие в наступлении половой зрелости в районах с теплым и холодным климатом вызывает неодинаковую продолжительность фертильного (детородного) возраста женщин. На смертность влияют болезни, имеющие региональную природную окраску: малярия в заболоченных местах, сонная болезнь в тропиках, эпидемии и т. д. [24. С. 27–28].

Для измерения рождаемости демографы используют систему многих показателей, связанных друг с другом. В то же время каждый из них отражает отдельные аспекты процесса деторождения, благодаря чему обладает самостоятельной ценностью. Так, *общий коэффициент рождаемости* рассчитывается как отношение абсолютного числа рождений к средней численности населения за период, обычно за год. Это отношение умножается для наглядности на 1000, т.е. общий коэффициент рождаемости измеряется в промилле. Величина этого коэффициента дает самое первое, приближенное представление об уровне рождаемости.

В соответствии с примерной шкалой величин общего коэффициента рождаемости, предложенной отечественными демографами В.А. Борисовым и Б.Ц. Урланисом, его значения меньше 16 % считаются низкими, от 16 до 24 % – средними, от 25 до 29 % – выше средних, от 30 до 40 % – высокими, более 40 % – очень высокими.

ми [5. С. 122].

Суммарный коэффициент рождаемости характеризует среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю ее жизнь при сохранении существующих уровней рождаемости в каждом возрасте, независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Суммарные коэффициенты выше 4,0 считаются высокими, меньше 2, 15 – низкими.

Для измерения смертности тоже используется система показателей. Один из них – *общий коэффициент смертности*. Он определяется количеством смертей в год в пересчете на 1000 человек населения без учета полового и возрастного состава населения. Показатели рождаемости и смертности служат основой для исчисления естественного прироста населения. *Общий коэффициент естественного прироста населения* представляет собой разность коэффициентов рождаемости и смертности, и его также как правило, выражают в промилле.

В механизме воспроизводства населения различают *режим* и *тип*. Режим отражает количественные характеристики воспроизводства населения, рассматриваемые в определенный период времени. Можно говорить о *расширенном, простом, суженном* режимах [13. С. 172; 29. С. 94].

Расширенное воспроизводство. Для него характерно устойчивое превышение рождаемости над смертностью, обеспечивающее постоянный и стабильный рост населения.

Простое воспроизводство. При нем соотношение рождаемости и смертности складывается таким образом, что не может обеспечить прирост населения, из-за чего происходит простое замещение одного поколения другим. Режим простого воспроизводства населения предполагает примерно 2–3 ребенка на каждую женщину фертильного (детородного) возраста, способную иметь потомство. Количество детей, приходящееся на одну женщину, сейчас составляет: в мире – 3, 3; в высокоразвитых странах – 1, 9; в слаборазвитых – 3, 7, в том числе в Африке – более 5; в России – менее 2, 15.

Суженное воспроизводство. Это такая ситуация, при которой коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости, и рождающихся детей не хватает для количественного замещения поколения родителей. Между этими тремя режимами воспроизводства населения существуют различного рода переходные режимы.

Для большинства высокоразвитых, индустриальных и постиндустриальных стран, характерны слабо-расширенное (например, США, Франция, Канада, Норвегия), простое (Австрия, Бельгия, Испания),

суженное воспроизводство. К странам с «минусовым» приростом (то есть с естественной убылью, депопуляцией), по данным 2000 г., относилась и Россия (всего таких стран в этот год было уже 15) [29. С. 102].

Причины снижения ЕПН в этих странах разнообразны:

- постарение населения из-за роста средней продолжительности жизни;
- повышение доли разводов. По некоторым данным, на каждые три брака приходится 1, 5–2 развода;
- стремление жить вне брака – доля таких пар приближается к 20 %;
- повышение доли женщин, которые в половозрелом возрасте не могут иметь детей. Причины этого явления – болезни, наследственность, психические стрессы, аборт и применение противозачаточных средств, курение, алкоголизм, наркомания;
- нежелание определенной части семейных пар иметь детей. Подавляющее же большинство ограничивает число детей в семье одним-двумя. В этом случае получается простое воспроизводство: на смену двум родителям приходит столько же детей, или даже один ребенок. Ограниченность числа детей в семье связывается главным образом с финансовыми соображениями: дорого обходится содержание и воспитание детей;
- широкое вовлечение женщин в производство, науку и общественную жизнь. Работодатели, как правило, с неохотой берут на работу женщин с детьми;
- высокий уровень урбанизации. Рождаемость и естественный прирост в городах в индустриально развитых странах гораздо ниже, чем на селе.

Основные причины смертности в экономически развитых странах – это современные болезни и насильственные смерти. Первое место в ряду этих причин занимают сердечно-сосудистые болезни, второе – онкологические и диабетические, на третьем – насильственные смерти (убийства, самоубийства, гибель на автодорогах, производственные и иные смерти).

Высоким ЕПН, расширенным режимом воспроизводства отличается большинство развивающихся стран. Основные причины высокой рождаемости в этих странах:

- низкий социальный и интеллектуальный уровень населения, невысокая грамотность;
- традиции не ограничивать число детей в семьях, стремиться родить больше мальчиков, которым уготована более высокая, по

сравнению с женщинами, статусная роль в обществе;

- религиозные запреты на аборты;
- раннее вступление в брак;
- низкий уровень урбанизации.

Причины смертности в развивающихся странах воспроизводства отличаются от таковых в развитых странах. Это желудочно-кишечные болезни, инфекции, эпидемии, недоедание, голод. Каждый год от голода умирает 12–18 млн человек. Основная часть этих потерь приходится на африканский континент.

Тип воспроизводства отражает общность наиболее важных качественных черт воспроизводства в более или менее сходных социально-экономических условиях. Выделяются *традиционный, современный и переходный* типы. [13. С. 172–173].

Традиционный тип воспроизводства населения является первоначальным. Он охватывал период первобытности и далее продолжался в аграрном обществе. В настоящее время этот тип сохраняется в слаборазвитых странах, где демографический баланс достигается в режиме высокой смертности и рождаемости. Такой тип характеризуется низкой экономичностью и неустойчивостью.

Современный тип воспроизводства населения представлен в экономически развитых странах. Демографическое равновесие в них достигается в режиме низкой смертности и рождаемости. Поэтому этот тип отличается управляемостью, экономичностью, устойчивостью.

Переходный тип – это ступень между традиционным и современным обществами, особое демографическое состояние, демографическая кульминация.

Следует заметить, что в литературе нередко говорится о двух типах воспроизводства. Первый (невысокие показатели рождаемости, смертности, ЕПН) присущ экономически развитым государствам. Второй (высокие и очень высокие показатели рождаемости и ЕПН) характерен для многих стран Африки, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии [6. С. 27].

Для объяснения смены типов воспроизводства используется **теория демографического перехода** [13. С. 173–174].

Демографический переход в контексте этой теории включает в себя четыре фазы.

Первая фаза. Одинаково высокие уровни смертности и рождаемости (традиционный тип воспроизводства) делают численность населения практически стабильной. Подобное положение присуще аграрному обществу.

Вторая фаза. Индустриальная стадия общества делает человече-

кую жизнь ценностью. Значительные средства направляются в гуманитарную сферу, прежде всего в здравоохранение. Почти все страны в XX в. справляются со многими смертоносными инфекциями. В результате быстрого снижения смертности при сохранении высокого уровня рождаемости ЕПН увеличивается до максимального уровня. На этой стадии и происходит демографический взрыв, то есть резкое усиление темпов роста населения. Европа пережила его в XIX в., в большинстве же стран Азии, Африки, Латинской Америки он начался в середине XX в.

Третья фаза. Характеризуется дальнейшим снижением смертности, а также рождаемости, и в конце фазы численность населения снова стабилизируется. Переходный тип воспроизводства заменяется современным. Эту стадию в настоящее время практически завершили высокоразвитые страны (слабо расширенное воспроизводство в них сменяется простым).

Четвертая фаза. Численность населения становится практически неизменной. Показатели рождаемости и смертности выравниваются таким образом, что начинает преобладать не расширенное, а простое воспроизводство, ведущее к стабилизации численности населения мира. Процесс демографического перехода завершается.

Процесс демографического перехода прогнозируется до XXII в. Предполагается стабилизация численности населения на уровне 12 млрд человек. Но в условиях дальнейшего прогресса – научно-технического и гуманитарного – могут произойти не только структурные экономические изменения, но и социальные, касающиеся в том числе и физического здоровья человека и морально-нравственных основ общества. С учетом этих тенденций максимальная численность населения мира может быть иной. Это обстоятельство и имеют в виду те ученые, которые определяют численность населения в XXI в. в 40–50 млрд человек.

С ростом населения изменяется и его отношение с пространством, которое оно занимает, и богатством, каким оно располагает. Демографический фактор серьезно воздействует на равновесие Земли. Возникают серьезные опасения: может ли планета «прокормить» столько людей, обезопасить их от природных бедствий и т.п.

В соответствии с теорией демографического перехода уровень рождаемости и смертности обуславливается социальными условиями, а сам **демографический переход** означает процесс последовательных изменений рождаемости, смертности и естественного прироста по мере социально-экономического развития стран. То есть в условиях присваивающей и аграрной экономики потребности воспроизводства

населения при высокой смертности реализуются посредством высокой (на пределе биологических возможностей) рождаемости. Индустриализация, общественный прогресс подрывают целесообразность высокой рождаемости. Происходит регулирование воспроизводства населения, при котором уровень рождаемости в конечном счете определяется уровнем смертности.

Любая демографическая ситуация, тем более обе демографических крайности – взрыв и кризис, порождает необходимость демографической политики.

Демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования воспроизводства населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуры [5. С. 368]. Иными словами, это политика, воздействующая на процессы рождаемости, брачности, разводимости, смертности, на возрастную структуру населения. Она тесно связана с социальной и экономической политикой, но имеет свои особенности. В качестве объекта такой политики могут выступать страны, отдельные их районы, а также отдельные группы людей.

Чаще всего в демографической политике выделяется три блока мер: экономические, административно-юридические и социально-пропагандистские. В разных странах они реализуются по-разному.

В государствах первого типа воспроизводства населения цель демографической политики – повысить рост рождаемости и естественный прирост. Такая цель ставится во Франции, Чехии, Венгрии, Австрии, Дании и др. В основном используются экономические рычаги – пособия по уходу за детьми, выделение льготных кредитов молодежи, увеличение оплачиваемого послеродового периода, более широкое использование неполного рабочего дня или работа по скользящему графику и т.д.

В странах с преобладанием второго типа воспроизводства, с высокими показателями рождаемости, естественного прироста, стремятся снизить рождаемость, сократить ЕПН. Ростом населения озабочены больше всего в Китае, Индии, Бангладеш, Нигерии, Вьетнаме. Здесь проводится жесткая политика планирования семьи.

Демографическая ситуация вызывает озабоченность и в России. В сентябре 2001 г. Правительство РФ одобрило Концепцию демографического развития РФ на период до 2015 г. Она представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере регулирования демографических процессов.

Социально-классовая структура населения

В процессе развития общества она становится все более многообразной и сложной. Для определения изменений в этой структуре ученые выработали различные подходы. Наибольшую известность получили теория классов и теория социальной стратификации.

В основе выделения социальных страт лежат множественные критерии, базирующиеся на сочетаниях богатства, престижа, власти (профессия, доход, образование и т.д.).

Мировое сообщество знает три типа социальной структуры [24. С. 105–107].

Модель демократического рыночного общества. Схема распределения социальных слоев в ней напоминает по форме овал с развитой центральной частью (средние слои), относительно невысокими полюсами высшего класса (имущественно-управленческой элитой) и группами беднейших слоев. Средний класс составляет 65 % населения в США, 60 % – во Франции, около 70 % в Японии.

Средний класс – это широкая профессиональная группа населения, занятая эффективной производственной деятельностью на основе высокого уровня технической и общей культуры. Качество жизни среднего класса выступает экономической функцией и необходимой предпосылкой социально-политической стабильности в обществе. За пределами среднего класса находится прослойка политической, хозяйственной и интеллектуальной элиты. Ниже его располагаются деклассированные элементы и другие низшие слои населения.

В развитых странах Запада и индивидуально-трудовая деятельность является источником существования более 80 % всего населения. Одновременно с увеличением числа наемных работников сокращается численность промышленного рабочего класса. Наемные работники, как правило, составляют хорошо обеспеченную часть населения, имеют достаточно высокий уровень образования.

Модель социальной структуры слаборазвитого, но опирающегося на рыночную основу общества. Она представляет собой вытянутый вверх треугольник, который имеет широкое основание. В нем расположены беднейшие слои.

Модель расслоения бывших социалистических стран. Она напоминает «раздавленную пирамиду», сильно сплюснутый треугольник с очень широким основанием, большую часть которого занимает слой «трудящихся», а вершину – «люди власти», среднего класса – менее 10 %.

Пример подобной модели – Россия. В социальной структуре ее

населения в постсоветский период произошли заметные сдвиги. Быстрыми темпами растет доля населения, занятого в частном секторе экономики (в 2002 г. его доля уже составляла 49 % от всех занятых в экономике страны). Быстрыми темпами усиливается социальная дифференциация. Доля собственников и владельцев капитала, по разным данным, находится на уровне 7 % от всего населения. Значительная же часть населения находится за чертой бедности, и ее сокращение происходит крайне медленно. Усиление социальной дифференциации привело к увеличению в населении страны слоя деклассированных маргиналов (в основном он состоит из тех людей, которые по разным причинам потеряли свой прежний социальный статус).

Половой состав населения

Под ним понимается соотношение числа мужчин и женщин. Выявление полового состава страны, региона очень важно с разных точек зрения. С демографической – потому что соотношение полов является фактором брачности (т. е. процесса заключения браков) и формирования семейной структуры населения. С социально-экономической – потому что без учета соотношения полов невозможно произвести подсчет трудовых ресурсов.

Половая структура населения складывается под влиянием трех основных факторов: 1) соотношения полов среди новорожденных; 2) половых различий в смертности; 3) половых различий в интенсивности миграции населения [5. С. 238].

В настоящее время в мире просматривается тенденция к увеличению доли мужского населения. В 1950 г. на 100 мужчин приходилось 99,7 женщин, в 1960 г. – 99,9; в 1970 г. их соотношение практически сравнялось. В 1990 г. на 100 женщин приходилось уже 101,5 мужчин, т.е. на 1000 женщин – 1015 мужчин [29. С. 107]. Сейчас на 100 женщин приходится 102 мужчины [13. С. 182]. Стоит, однако, подчеркнуть, что соотношение полов неодинаково в разных возрастных группах: уже в трудоспособном возрасте во многих регионах преобладание мужчин сменяется перевесом женщин. Что же касается пожилого возраста, перевес женщин в нем наблюдается почти повсеместно.

В целом численность мужчин на Земле превышает численность женщин на 2 %. Но если исключить две самые крупные по численности населения страны – Китай и Индию, то соотношение резко изменится, и женщин окажется на 25 млн больше. Из всех стран мира примерно в половине больше женщин, в 80 – больше мужчин, в 20 – их примерно

равное число [5. С. 242].

Факторы, которые оказывают наибольшее влияние на половую структуру населения:

- войны. В России в 1946 г. число женщин на 1000 мужчин составляло 1339, т.е. женщин было на 33,9 % больше;
- миграции населения (в случае, если среди мигрантов один пол преобладает);
- возрастающая в послевоенное время и особенно характерная для развитых стран разница в средней продолжительности жизни у мужчин и женщин;
- исторические, национально-культурные, социально-экономические факторы [5. С. 240].

Половая структура населения, как в прошлом, так и сейчас, имеет довольно значительные региональные различия.

В начале 1990 г. доля мужчин в населении составляла в СНГ – 47,2 %, Зарубежной Европе (без стран СНГ) – 48,7 %, Зарубежной Азии (тоже без стран СНГ) – 51,2 %, в Африке – 49,8 %, Северной Америке – 48,8 %, Латинской Америке – 49,9 %, Австралии и Океании – 50,2 % [29. С. 107].

В каждом конкретном случае различия объяснимы. Преобладание женщин в странах СНГ связано, прежде всего, с последствиями Двух мировых войн, а также существенным превышением средней продолжительности жизни женщин в большинстве из них.

Перевес мужчин в Азии, особенно в Восточной и Юго-Восточной, – в какой-то мере результат многовекового приниженого положения женщины в семье, обществе, а также ранних браков, частых родов, тяжелого труда дома и на работе. Социальные преобразования, касающиеся изменения в положении женщин, в странах Азии еще только начинают сказываться на половом составе населения.

Еще более отчетливы различия по половому составу населения между странами. По этому показателю все страны мира могут быть условно разделены на три группы.

I группа. В нее входят страны, в которых число женщин и мужчин одинаково. Это в основном страны Африки и Латинской Америки. Есть, разумеется, и исключения. В северной арабо-мусульманской части Африки наблюдается некоторое преобладание мужчин. Кроме того, некоторые коррективы в общую картину вносят трудовые миграции.

II группа. Сюда входят страны с преобладанием женщин. Их превышение особенно характерно для стран Европы (кроме Ирландии и Исландии). Подобная картина и в большинстве стран СНГ.

III группа. В нее входят, прежде всего, страны Азии (за исключением Японии, Израиля, Каира, Йемена, Мьянмы). Для них характерно преобладание мужчин. Наиболее сильно диспропорция полов наблюдается в Южной Азии (Индия, Пакистан) и в Китае.

Особо следует упомянуть о странах массового притока иммигрантов. В США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии до 1970-х гг. был перевес мужчин. Сейчас же в них наблюдается тенденция к уменьшению доли мужчин вследствие непрерывно растущей разницы в продолжительности жизни у мужчин и женщин, а также сокращением миграции и изменением ее половой структуры.

Среди стран с преобладанием мужчин пальма первенства принадлежит Катару (67, 2 % мужчин), Кувейту (61, 4 %), ОАЭ (60, 9 %), Оману (57, 5 %), Бахрейну (56, 9 %), Саудовской Аравии (55, 7 %). Среди стран с преобладанием женского населения – Латвия (53, 7 %), Украина (53, 5 %), Эстония (53, 4 %), Белоруссия (53, 4 %), России (53, 1 %), Литве (52, 8 %) [29. С. 108].

Стоит заметить, что весьма существенные различия в половой структуре наблюдаются и внутри отдельных стран: это и различия между городами и сельской местностью, и между народами в многонациональных государствах.

Возрастной состав

В страноведческих и регионоведческих характеристиках выявление картины по этому показателю имеет большое значение.

Возрастная структура населения играет важную роль в демографических процессах, определяет многие параметры общего развития. Совершенно очевидно, что при высокой процентной доле молодежи в составе населения, как правило, будет наблюдаться высокий уровень брачности, рождаемости и низкий уровень смертности.

Возрастная структура играет важную роль и в социально-политических процессах. С возрастом связаны психология, эмоциональность, в какой-то степени – разум человека. В обществе с высокой долей молодежи много энтузиазма, горячих порывов, даже безрассудства. Мятежи, революции чаще всего происходят в обществах с молодой возрастной структурой. Напротив, стареющие общества более подвержены догматизму, застою.

Поскольку на разных этапах своей жизни человек выполняет неодинаковые демографические, социальные, экономические функции, учеными разработаны различные классификации возрастов. В международной демографической статистике обычно все люди

укрупненно делятся на три возрастные группы: *детскую* (0–14 лет), *взрослую* (15–59 лет) и *пожилую* (60 лет и старше) [29. С. 109].

Представления о динамике возрастной структуры населения мира дает табл. № 4.

Таблица 4

Динамика возрастной структуры населения [29. С. 109]

Год	Доля в населении людей различных возрастов, %		
	до 15 лет	15–64 года	65 лет и старше
1950	34,5	60,4	5,1
1975	36,9	57,4	5,7
1995	31,9	61,6	6,5
2000	31,0	62,2	6,8

В общем, современное человечество достаточно молодое. Более половины землян имеет возраст менее 25 лет [13. С. 185].

Крупные регионы мира, естественно, различаются по возрастной структуре населения. Но при всех их различиях можно выделить *два типа возрастной структуры населения*, в целом соответствующие двум типам воспроизводства.

Первый тип отличается очень большой долей детей и молодежи в населении и незначительной долей пожилых людей. Этот тип характерен для стран зарубежной Азии, Африки, Латинской Америки. В зарубежной Азии в конце 1990-х гг. возрастная группа до 15 лет составляла 32, 2 %, в Африке – 44, 8 %, в Латинской Америке – 33, 8 %, доля людей старше 65 лет, соответственно, – 5,4 %, 31 %, 5,1 % [29. С. 110].

Второй тип характеризуется меньшей долей детей и высоким процентом пожилых людей. Это относится прежде всего к странам зарубежной Европы, Северной Америки, в известной мере – к странам СНГ, Австралии и Океании. Детская группа в конце 1990-х гг. в странах СНГ составляла 25, 1 %, зарубежной Европе – 19 %, в то время как на пожилую возрастную группу приходилось соответственно 10, 9 %, 14, 1 %.

Россия тоже относится ко второму типу по возрастной структуре: доля детей в ее населении составляет лишь 19 %, пожилых – примерно 18 % [29. С. 111].

Самыми «молодыми» странами в мире в 2000 г. были Палестина, Уганда, Бенин, Нигер, Замбия, Ангола, Сомали, Йемен, самыми

«старыми» – Италия, Греция, Швеция, Япония, Испания, Бельгия, Германия, Великобритания.

Каждый из этих типов возрастной структуры населения имеет свои плюсы и минусы. В регионах с преобладанием первого типа возрастной структуры не является острой проблема обеспечения пенсионеров. В странах второго типа старение населения уже породило серьезные экономические и социальные проблемы. На пенсионные фонды ложится непомерное бремя расходов на выплату пенсий. В развитых странах Запада на пенсионное обеспечение тратится 1/10 их ВВП. Перед обществом остро встает проблема ухода за пожилыми людьми, тем более, что удельный вес людей старше 80 лет растет быстрее, чем доля пожилых людей в целом. Требуется дополнительных вложений медицинское обслуживание. Обостряется проблема занятости «молодых пожилых», поскольку рабочих мест не хватает.

Половозрастная структура – одна из важнейших характеристик населения. Она представляет большой интерес с социально-экономической точки зрения, в том числе и для подсчета трудовых ресурсов.

Трудовые ресурсы – часть населения страны, которая обладает необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями, позволяющими участвовать в общественно-полезном труде [29. С. 111].

Преобладающую часть трудовых ресурсов составляет население в трудоспособном возрасте (за исключением неработающих инвалидов и «льготных» пенсионеров).

Дополнительными трудовыми ресурсами являются работающие подростки (с 14 до 16 лет) и работающие пенсионеры.

Границы рабочего, или трудоспособного, возраста во всех странах устанавливаются законом. И они неодинаковы. Трудоспособный возраст в России: мужчины – с 16 до 59 полных лет, женщины – с 16 до 54 полных лет (то есть это 60 и 55 лет). В экономически развитых странах границы трудоспособного возраста гораздо шире: в США, например, и для мужчин, и для женщин – с 16 до 65 лет, в Финляндии, Японии, Канаде, Германии рабочий возраст с 15 до 65 лет. В Великобритании пенсионный возраст у мужчин начинается с 65 лет, у женщин – с 60, в Италии, соответственно, – с 62 и 57 лет, во Франции с 60 лет (и для мужчин, и для женщин) [24. С. 109].

Трудовые ресурсы мира в 1990 г. оценивались в 3,2 млрд человек, т. е. они составляли 61 % всего тогдашнего населения Земли (среди мужчин – 62 % и среди женщин – 60 %) [29. С. 111].

ООН ввела еще одну категорию того же плана, что и трудовые ресурсы, – *экономически активное население (ЭАН)*. Это понятие

означает не всех людей трудоспособного возраста, а лишь тех, кто действительно участвует в общественном производстве или хочет в нем участвовать. К ЭАН, таким образом, не относятся лица, занятые в домашнем или подсобном хозяйстве, учащиеся, достигшие трудоспособного возраста, но продолжающие учебу в школе или очном вузе. С другой стороны, безработных, получающих пособие по безработице и ищущих работу, относят к категории ЭАН.

ЭАН в 1990 г. составляло 2360 млн человек, или 45 % всего мирового населения (мужчин – 57 %, женщин – 33 %). К 1995 г. ЭАН увеличилось до 2,7 млрд человек [29. С. 111]. Такой быстрый рост численности ЭАН явился прямым следствием демографического взрыва в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В то же время надо учитывать, что и численность безработных в мире в 1990-е гг. приблизилась к 1000 млн человек, а частично безработных достигла, как минимум, 300 млн.

Различия между странами по трудовым ресурсам определяются рядом факторов и прежде всего режимом воспроизводства населения, уровнем социально-экономического развития. Различия могут быть очень значительными. В развивающихся странах удельный вес трудовых ресурсов низок – до 45 %. Это предопределяется социально-экономической отсталостью этих стран, небольшой продолжительностью жизни, преобладанием младших возрастных групп в структуре населения. В ЭАН здесь низка доля женщин. Следовательно, на каждого работающего приходится большая нагрузка, чем в экономически развитых.

Трудовую структуру населения России, по данным 2002 г. отражают следующие показатели: население в трудоспособном возрасте 60, 6 %, ЭАН – 49, 9; численность безработных (в % от ЭАН) – 8, 5 [24. С. 109].

В странах разного уровня экономического развития сильно отличается и структура занятости населения в хозяйстве. В развитых странах основная часть населения работает в непродуцирующей сфере, в развивающихся – в сфере материального производства.

Численность трудовых ресурсов и ЭАН очень важна для развития как мировой, так и национальной экономик. Но в них, как в зеркале, отражается не только уровень развития экономики, но и демографическая ситуация, и качество жизни.

Расовый состав населения

Человеческая раса – это исторически сложившаяся группа людей, имеющих сходные, передаваемые по наследству внешние (телесные)

признаки. К числу таких признаков относятся цвет кожи, волос, глаз, форма носа, губ, пропорций тела и др.

В наши дни принято выделять три главных (больших) расы: *европеоидную* (белую), *негроидную* (черную), *монголоидную* (желтую). Первая из них наиболее всего распространена в Европе, Юго-Западной, Южной Азии, Северной Африке, Северной и значительной части Южной Америки, в Австралии. Вторая – главным образом в Тропической Африке, третья в Восточной, Юго-Восточной Азии, отчасти на севере Канады, в центральных регионах Южной Америки, в некоторых регионах Азиатской России. Иногда ученые выделяют также четвертую расу – *австралоидную*, с такими характерными чертами, как темная кожа, широкий нос, волнистые волосы, сильный рост волос на лице и теле. Распространена австралоидная раса главным образом в Южной Азии, Океании, Австралии. Большие расы обычно подразделяются на расовые группы, которые делятся на малые расы. 70 % населения мира приходится на большие расы.

Границы между территориями распространения больших рас, как правило, нечеткие, размытые. На таких стыках обычно образуются смешанные, переходные расовые формы (метисы, мулаты, самбо и т.д.). Их доля составляет 30 % населения мира.

Считается, что расовые особенности возникли в глубокой древности при расселении людей в тогдашней ойкумене в результате адаптации к различным природным условиям. Но есть и другое объяснение: в результате расселения прекратился генетический обмен, что и обусловило возникновение расовых внешних различий, вызванных конкретными мутациями.

Этнический состав населения

Слово «этнос» является греческим по происхождению и означает «племя», «народ», «род». Как это ни странно, но в современном научном языке единого понимания сущности этноса нет. Дискуссии по проблемам этнической идентичности продолжаются (и, видимо, еще долго будут продолжаться), поэтому в литературе, в том числе и учебной, можно обнаружить самые различные определения понятия «этнос», соответствующие имеющимся концептуальным подходам к проблемам этничности.

Как правило, речь идет о примордиалистском, инструменталистском, конструктивистском подходах. В той или иной степени эти подходы представлены и в трудах современных отечественных ученых. В учебной же литературе предпочтение до сих пор отдается эволюционно-исторической разновидности примордиалистского

(«изначального», «исходного») подхода к проблемам этничности. То есть под *этносом* понимается «сложившаяся на определенной территории устойчивая общность людей, обладающих, как правило, единым языком, некоторыми общими особенностями культуры и психики а также общим самосознанием, т. е. сознанием своего единства, в отличие от других образований» [29. С. 120; 24. С. 56].

Достаточно широк и спектр ответов на вопрос о количестве этносов в мире: от 4 до 5, 5 тыс. (В.П. Максаковский), от 2 до 2, 5 тыс. (И.М. Любимов), от 2 до 3 тыс. (Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев). М.М. Голубчик и С.П. Евдокимов пишут о 1200 народах. В значительной степени этот разброс – результат недостаточной исследованности этнической картины мира, а также того, что она не статична, претерпевают изменения под воздействием постоянных этнических процессов и, естественно, отсутствия сколько-нибудь унифицированного подхода к определению понятия «этнос».

Этническая пестрота присуща не только миру в целом, но и государствам. Для страноведения, регионоведения вопрос о Национальном, этническом составе населения очень важен. В соответствии с особенностями национального состава выделяется несколько типов государств.

Однонациональные государства. Их достаточно много в Европе (около половины всех стран), в Азии – меньше (Япония, Бангладеш, Саудовская Аравия, и некоторые другие небольшие страны), еще меньше в Африке (Египет, Ливия, Сомали, Мадагаскар). В Латинской Америке почти все государства однонациональные.

Государства с *резким преобладанием одной нации*, но при наличии значительных национальных меньшинств. Такие страны также встречаются довольно часто: Франция, Великобритания, Испания, страны Балтии, Китай, Таиланд, Монголия, Мьянма, Ирак, Турция, Алжир, США, Австралийский Союз и др.

Двунациональные государства. Этот тип стран встречается значительно реже. Примерами могут служить Бельгия, Канада.

Государства с *более сложным национальным составом, но относительно однородные в этническом отношении.* Чаще всего они встречаются в Центральной, Восточной, Южной Африке, в Азии.

Многонациональные, со сложным и разнородным в этническом отношении составом государства. К этому типу относят Россию, Индию, Швейцарию, Индонезию, Филиппины, многие страны Западной и Южной Африки.

При переписи населения в России в 2002 г. было получено более 800 вариантов ответов на вопрос о национальной принадлежности. Они

часто отличались друг от друга только из-за языкового диалекта и принятых местных названий этнических групп. При обработке материалов переписи ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы в 140 национальностей, и 40 входящих в них этнических групп. То есть перепись подтвердила многонациональный характер России [44. С. 295].

Учеными разработаны различные классификации этносов: географическая, антропологическая, социальная, демографическая, лингвистическая, конфессиональная, по экономическому развитию, по культурной и психологической принадлежности. Весь комплекс проблем, связанных с этносами, этническими процессами, как известно, является предметом этнологии. В рамках этой научной дисциплины студенты регионоведы будут изучать и классификации этносов. Тем не менее, контекст курса «Введение в регионоведение» требует некоторого первичного «вторжения» в названный сюжет.

И это вторжение следует начать с такой характеристики этноса, как его численность. Она отражает не только его количественные параметры, но и в значительной мере историю.

Народы мира существенно отличаются по своей численности. 11 из них насчитывают 100 и более миллионов человек, но на их долю приходится более половины человечества. Самые многочисленные народы мира – это китайцы (1 200 млн чел. в 1992 г.), хиндустанцы (240 млн), американцы США (205 млн), бенгальцы (200 млн), бразильцы (160 млн), русские (150 млн), японцы (123 млн).

На другом полюсе находятся сотни малочисленных этносов, среди которых есть даже насчитывающие 1000 и менее человек (юкагиры в России, андаманцы в Индии, тоала в Индонезии и т. д.).

Совершенно очевидно, что формирование и развитие крупных этносов значительно отличается от подобных процессов у мелких этносов. Взаимодействие и развитие этнических процессов во многом определяется численным соотношением контактирующих групп.

Одно из важнейших условий формирования этносов – это общность языка. По некоторым данным, человечество сегодня использует 5650 языков. Огромно количество диалектов. Абсолютный рекорд по диалектам удерживают Индия и Папуа-Новая Гвинея: в Индии, самой многонациональной стране мира, население пользуется 1652 языками и диалектами, в Папуа–Новой Гвинее – 1010. В Камеруне, где проживает лишь 13 млн чел., разговаривают на 262 языках [13. С. 193].

Количество языков (как и народов) не остается неизменным. По данным Всемирного фонда дикой природы, в XX в. прекратило

существование около 600 языков. Каждый год «лексическое разнообразие» мира сокращается на 2 языка. И так как можно прогнозировать ускорение этой тенденции, то уже через 1000 лет их останется всего 300 [17. С. 174].

Особо важное значение при изучении этносов имеет их лингвистическая характеристика. Она группирует все народы по признаку языкового родства и дает генетическое истолкование существующего сходства между народами.

Учеными установлено около 6 тыс. языков, на которых разговаривают люди [21. С. 53]. Но стоит заметить, что есть и другие данные о количестве языков в мире. Точно также разнятся и данные о количестве этнолингвистических семей. Этнолингвистическая семья – это наиболее крупная единица в классификации этносов. В.П. Максакowski говорит примерно о 20 семьях, И.М. Любимов – о 28, В.А. Копылов – о 35.

Во всех классификациях выделяются:

- 1) индоевропейская семья;
- 2) афразийская (семито-халитская);
- 3) уральская (уральско-юкагирская);
- 4) алтайская;
- 5) дравидийская;
- 6) чукотско-камчатская;
- 7) эскимосско-алеутская;
- 8) северо-кавказская;
- 9) сино-тибетская;
- 10) паратайская;
- 11) мяо-яо;
- 12) австронезийская;
- 13) австроазиатская;
- 14) североамериканская;
- 15) центральноамериканская;
- 16) андская;
- 17) нигеро-кордофанская;
- 18) нило-сахарская;
- 19) андаманская;
- 20) картвельская.

Ряд народов мира в языковом отношении занимает изолированное положение. В России – проживают два обособленных по языку народа – нивхи, кеты; в Испании на изолированном языке говорят баски, в Японии – айны (язык айнов фактически вышел из употребления). Есть подобные языки на Новой Гвинее.

Этнолингвистическая классификация народов, при всей ее значимости, разработанности, тем не менее, далека от совершенства. Как уже было отмечено, нет единства мнений по вопросу о количестве языковых семей. Многие языки (в Африке южнее Сахары, Юго-Восточной Азии, Океании, индейские языки в Америке) еще вообще слабо изучены. Нужно учитывать и то, что едва ли не 2/3 всех языков современного мира – только разговорные и не имеют письменности [29. С. 125].

Рассмотрим более предметно языковые семьи, без которых не может быть написана этнолингвистическая картина России и стран АТР.

Наиболее крупная языковая семья – *индоевропейская*, на языках которой говорит 45 % населения мира. Индоевропейская семья делится на 11 языковых групп. Самая многочисленная из них – *индоарийская* (языки хинди, урду, кашмирский, бенгальский, пенджабский, непальский и др.) крупными языковыми группами этой семьи являются также *романская* (французский, итальянский, испанский и др. языки), *германская* (немецкий, английский, шведский и др.), *славянская* (русский украинский, белорусский, польский, чешский, сербский, болгарский и др.), *иранская* (персидский, таджикский, осетинский и др.). Ареал распространения языков индоевропейской семьи тоже самый большой – он охватывает Европу, Южную и Северную Америку, Австралию, Юго-Западную и Южную Азию.

Второй по численности говорящих на ее языках является *сино-тибетская языковая семья* (китайский язык, со всеми его диалектами, тибетский, язык жителей горных районов Гималаев канаури, мьянмский и некоторые др.). На языках сино-тибетской семьи говорят 22 % жителей планеты.

Народы *алтайской языковой семьи* (6 % населения Земли) образуют ряд не связанных географически друг с другом ареалов от Балканского полуострова до Дальнего Востока. На языках этой семьи говорят турки, азербайджанцы, туркмены, татары, башкиры, карачаевцы, казахи, киргизы, уйгуры, узбеки, алтайцы, шорцы, якуты, тувинцы, чувашаи и др. Названные языки составляют *тюркскую языковую группу* алтайской семьи. К языкам *монгольской группы* относятся монгольский, калмыцкий, бурятский и некоторые др. В *тунгусо-манчжурскую группу* входят языки эвенков, эвенов, нанайцев, удгейцев, манчжуров. В некоторых справочниках к алтайской языковой семье относятся корейский и японский языки. В то же время есть работы, в которых говорится об отсутствии ясности по вопросу о том, к каким семьям надо относить эти языки.

В Зауралье, на Крайнем Севере, в Сибири, в Поволжье на севере европейской части России, в государствах Прибалтики, Финляндии, на севере Скандинавии, в Венгрии живут народы *уральской языковой семьи* (0,5 % населения мира). На языках этой семьи говорят финны, карелы, эстонцы, саами, мордва, марийцы, коми, удмурты, венгры, ханты, манси, а также ненцы, нганасаны, селькупы.

Северокавказскую языковую семью составляют языки народов, как это видно из самого названия семьи, Северного Кавказа – абхазов, адыгейцев, кабардинцев, черкесов, чеченцев, аварцев, ингушей, даргинцев, лезгин и др.

В Юго-Восточной Азии и Океании распространены языки, относящиеся к *австронезийской языковой семье* – малайский, яванский, тагальский, языки микронезийских народов (кирибати, науру и др.), маланезийских (фиджийцев и др.), полинезийских (маори, гавайцев и др.) и др. К этой языковой семье относится также язык малагасийцев, живущих на Мадагаскаре.

На языках *австроазиатской языковой семьи* говорят вьеты, кхмеры и некоторые другие народы Индокитая.

Народы и народности лао, чжуан, ли, тайцы (сиамцы), дун и др. говорят на языках, относящихся к *паратайской языковой семье*.

По числу говорящих первое место в мире занимает китайский язык, второе – английский, на третьем – хинди и урду, языки Индии, на четвертом – испанский, на пятом – русский, на шестом – арабский язык.

Шесть языков – английский, французский, русский, испанский, арабский, китайский – служат официальными и рабочими языками ООН. Их с полным основанием можно назвать языками межнационального общения [29. С. 123].

Конфессиональный состав населения

Роль религии в общественной жизни была и продолжает оставаться значительной.

Религия – сфера духовной жизни индивида, в основе которой лежит специфическое отражение действительности, основывающееся на вере в существование Бога (богов), сверхъестественного [12. С. 491].

Изучение этого явления имеет познавательный, мировоззренческий и практический смысл. Вероисповедание, как показывает опыт мировой истории, отражается на жизнедеятельности людей, во многом определяет образ их жизни. Достаточно, например, вспомнить влияние протестантизма на развитие капитализма в западном мире.

Общую численность верующих в мире установить трудно. То же относится и к количеству верований. Но существует достаточно четкая

классификация религий, без опоры на которую весьма проблематична характеристика религиозного состава населения.

Все религии принято подразделять на: 1) мировые; 2) национальные и региональные; 3) родоплеменные религии, или культуры [29. С. 125].

К мировым религиям относятся **христианство, мусульманство (ислам), буддизм.**

Буддизм – самая старая по времени возникновения мировая религия. Буддизм зародился в Древней Индии в VI–V вв. до н.э. В нем сложилось три направления: *тхеравада, или хинаяма, махаяна и ламаизм.* По данным П.И. Пучкова (это один из ведущих отечественных специалистов в области религиоведения), в середине 1990-х гг. было 500 млн верующих буддистов [15. С. 325]. По другим – примерно 350 млн [17. С. 175; 13. С. 243].

Ареал распространения буддизма – некоторые районы Центрально-Восточной Азии (здесь преобладает ламаизм) и Юго-Восточной Азии (здесь больше последователей тхеравады и махаяны). Значительно также влияние буддизма в Японии, Китае, РК. В России буддизм имеет широкое распространение в Бурятии, Калмыкии.

Христианство. Эта религия возникла в I в.н.э. в Палестине. В современном христианстве выделяются три главные направления – *католичество, православие, протестантизм* (иногда говорят о пяти, добавляя к названным несторианство и монофизитство).

Христианство является крупнейшей по численности верующих мировой религии – около 2 млрд людей в мире исповедует христианскую веру, что составляет примерно 40 % от всех верующих [29. С. 127; 17. С. 176; 13. С. 243].

Христианство имеет наиболее широкое распространение не только в количественном, но и в географическом планах. В первую очередь это относится к католичеству. Католичество преобладает или составляет значительную часть верующих во многих странах Европы, Австралии, формирует основной состав верующих на Филиппинах, в странах Латинской Америки, имеет достаточно широкое распространение в бывших испанских и португальских колониях Африки, в Северной Америке.

Ареал распространения православия гораздо более компактен. Православные преобладают среди верующих в России, на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, Грузии, а также в странах Юго-Восточной Европы – в Греции, Румынии, Болгарии, Югославии и др. В Эфиопии значительную часть верующих составляют христиане-монофизиты, близкие к православию.

Протестантизм определяет конфессиональный состав населения многих стран Северной, Центрально-Восточной, Центральной Европы, он широко представлен в Австралии и Океании, на его долю приходится 1/2 верующих в США и Канаде, протестанты составляют значительную часть верующих в бывших африканских колониях Англии и Голландии.

Ислам. Эта религия возникла в VII в. н.э. в Аравии. Уже в VII–VIII вв. ислам разделился на два течения – суннизм и шиизм.

Ислам является второй по численности верующих религией: по некоторым данным, в начале XXI в. в мире было около 1, 2 млрд верующих мусульман, то есть 20 % [17. С. 176; 13. С. 243].

Ислам, как и христианство, имеет широкое распространение. Но, в отличие от христианства, оно ограничивается преимущественно пределами Азии и Африки. Главные регионы ислама – Юго-Западная Азия, (здесь он преобладает во всех странах, кроме Кипра и Израиля), Центральная Азия, Южная Азия (преобладает в Бангладеш и Пакистане), Северная Африка (господствует во всех странах этого региона). Есть последователи ислама в странах Центрально-Восточной Африки. В зарубежной Европе мусульман больше всего в Албании, Хорватии, Боснии, Герцеговине, Македонии. Немало верующих мусульман в РФ.

В 28 странах мира ислам считается государственной религией. Самые большие по населению исламские государства – Пакистан, Индонезия, Бангладеш, Нигерия, Иран, Турция, Египет, а по площади – Казахстан, Судан, Алжир, Саудовская Аравия, Индонезия, Ливия.

Почти во всех мусульманских странах, кроме Ирана, отчасти Йемена и Ирака, преобладает ислам суннитского толка.

Национальные и региональные религии имеют либо национально-страновое, либо регионально-межстрановое распространение. Их около 10, но по общему значению или численности верующих выделяется обычно четыре религии – индуизм, конфуцианство, синтоизм, иудаизм.

Индуизм. Сложился в IV–VI вв. в Древней Индии. В мире насчитывается до 800 млн последователей индуизма, но ареал его распространения ограничен – в основном это Индия и Непал.

Конфуцианство возникло в VI–V вв. до н. э. и сохранило влияние в основном только на своей родине – Китае. Параллельно с конфуцианством в Китае сложилась другая религия – даосизм. Считается, что конфуцианства и даосизма придерживается примерно 350 млн китайцев [13. С. 249].

Синтоизм является национальной религией Японии. Возник в VII–VIII вв. в Японии примерно 60 млн синтоистов.

Иудаизм – это религия евреев. Истоки ее относятся ко II тысячелетию до н. э. По численности приверженцев эта религия уступает и мировым, и другим национальным религиям, но по количеству стран, в которых проживают ее последователи, намного их превосходит.

К национальным религиям нередко относят и зороастризм (парсизм). Он возник на территории Древнего Ирана. Как национальная религия зороастризм сохранился у небольшой части населения в Юго-Западной Азии, но главным образом у парсов в Западной Индии.

Родоплеменные религии (культы) – это, по существу, реликты первоначально возникших на Земле верований.

Родоплеменные культы имеют немало разновидностей. Это – *фетишизм* (почитание неодушевленных материальных предметов, которым приписываются сверхъестественные свойства), *анимизм* (вера в одухотворенность природы, животных, растений), *культ предков* или мертвых (исходит от представлений о том, что жившие ранее люди продолжают существовать и после смерти), *тотемизм* (исходит из веры в родство каждой группы людей с какими-то видами животных, растений, минералов или явлений природы) и т.п.

Расовая, этническая и конфессиональная характеристики населения в страноведении и регионоведении важны не сами по себе. Отношения между расами играют значительную роль в общественных отношениях, и в отдельных случаях они доходят до расовой дискриминации. Идейную основу последней составляют всякого рода расистские теории о делении рас на низшие и высшие, о превосходстве одних людей над другими. Несостоятельность этих теорий доказывается исследованием генной информации, которое говорит о том, что все человечество представляет собой единый биологический вид, обладает устойчивостью потомства при расовом смешении. Представители разных рас, как показывают вековые наблюдения, обладают одинаковым уровнем интеллекта, духовного богатства, если они живут в сходных условиях и получают одинаковое образование и воспитание.

Современный мир характеризуется межэтническими проблемами, которые присущи фактически всем регионам и странам мира. Их корни различны. В одних случаях это сохраняющаяся дискриминация в отношении коренного населения (индейцев, аборигенов Австралии, маорийцев). В других – это недооценка языковой и культурной самобытности национальных меньшинств (басков в Испании, корсиканцев во Франции, франкоканадцев в Канаде). В развивающихся странах межэтнические проблемы нередко являются последствиями колониальной эпохи, когда границы владений проводили без учета этнического фактора. Межэтнические противоречия достаточно часто

доходят до воинствующего сепаратизма (в Индии, Шри-Ланка, Индонезии, Эфиопии, Судане, Испании и т.д.).

В настоящее время приобретает новые масштабы и конфликтность проблема диаспор. Причина – мощные миграционные процессы. Огромные массы людей перемещаются по всему миру, вытесняемые социальными катаклизмами на родине. Миллионы людей, не двигаясь с места, оказываются жителями новых государств на положении национальных меньшинств, вынужденные выбирать между миграцией и жизнью в составе диаспоры.

Цивилизационные различия между мигрантами и принимающими обществами, интенсивность, масштабность процесса делают диаспоры политическим инструментом. Они нередко используются для реализации интересов их «национальных очагов». И это обстоятельство уже дает основание говорить о диаспорах в контексте глобальных проблем.

Еще сложнее, чем этнографическая, конфессиональная картина мира. Многие родственные народы исповедуют различные религии, что часто выступает одной из причин межэтнических и межгосударственных противоречий и конфликтов. Хорошо известно, как сложно и временами кроваво складывались с XX в. отношения между двумя южнославянскими народами – хорватами-католиками и сербами-православными.

Сложный религиозный состав населения многих стран (в том числе и России) сказывается на развитии стран и их взаимоотношениях в международном сообществе.

Особую опасность представляют экстремистские, крайние течения в мировых религиях, которые часто пытаются утвердить свое влияние с помощью вооруженной силы, терроризма и т.п. Почти во всех современных «горячих точках» просматривается религиозный фактор.

Влияние религии в жизни человечества велико и многообразно, оно воздействует на все стороны жизни. Так, католичество, выступая против искусственного ограничения деторождения, влияет на уровень рождаемости, то есть на демографические процессы. Законы индуизма, запрещающие убивать многих вредных животных, а также непродуктивных коров, заметно сказываются на экономике Индии. Каноны ислама закрепляют неравноправное положение женщины в обществе и семье.

Качество населения

Страноведческая, регионоведческая характеристика народонаселения требует ответа не только на вопрос: кто живет? В ней важен и

ответ на вопрос: в каких условиях живет, что имеет человек? То есть в характеристике народонаселения ключевое место занимает то, что сегодня принято называть *качеством населения*.

Категория «качество населения» достаточно прочно утвердилась в понятийном аппарате общественных наук, но ее трактовка неоднозначна и многопланова.

Тем не менее, можно выделить некоторые общие положения, касающиеся этого понятия.

1. Качество населения – это ресурс и гарантия стабильного развития, основа национальной безопасности государства, региона.

2. Качество населения неотделимо от жизнедеятельности людей, среды их обитания, но вместе с тем, оно является необходимым условием материального производства.

3. Качество населения можно рассматривать как интегральную совокупность свойств народонаселения, характеризующих его воспроизводство в системе социальных и природных отношений [5. С. 419–420]. В.П. Максаковский выделяет три главные, агрегированные части этого понятия: 1) здоровье населения; 2) образовательный уровень населения; 3) квалификационный и профессиональный уровень населения. [29. С. 113].

С понятием «качество населения» тесно связано понятие «качество жизни населения». Это два взаимодополняющих понятия. Под качеством жизни населения в широком смысле понимается удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных потребностей и интересов.

К основным критериям оценки качества жизни населения относятся:

1) экологические (оценка окружающей среды и характеристика рекреационных возможностей территории);

2) экономические (валовой национальный продукт в расчете на душу населения, уровень безработицы, среднедушевое производство и потребление продуктов питания и др.);

3) психологические (удовлетворенность работой, семьей, здоровьем, культурным досугом и т. д.);

4) социальные (уровень развития образования, здравоохранении степень безопасности граждан, соблюдение прав человека и др.) [46. С. 226].

В системе ООН и Всемирного банка сравнительно недавно появился новый показатель оценки качества жизни – *индекс человеческого развития (ИЧР)* или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В него входят три основных компонента,

характеризующих развитие человека; *долголетие* (средняя ожидаемая продолжительность жизни), *образование* (образованность, определяемая грамотностью взрослого населения и средней продолжительностью обучения), *уровень жизни* (доход, измеряемый реальным валовым внутренним продуктом на душу населения с поправкой на стоимость жизни).

Не будучи идеальным показателем, ИЧР, тем не менее, позволяет проводить наглядные сравнения достижений различных стран, определять приоритеты для государственной политики. Нетрудно также заметить безусловный «выход» этого показателя и на качество населения.

Среди всех показателей, характеризующих качество населения, здоровье, по крайней мере, в экономически развитых странах, ставят на первое место. И это понятно: именно здоровье является основой полноценной жизни и деятельности каждого человека в отдельности и общества в целом.

Оценка здоровья населения включает в себя и затраты на здравоохранение, и доступ к медицинскому обслуживанию, и показатели смертности, особенно младенческой. Но самым обобщающим интегральным показателем состояния здоровья населения считается *средняя ожидаемая продолжительность жизни*. С научной точки зрения правильнее говорить об ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении. Это теоретические расчеты (путем математической обработки множества переменных величин условий жизни) среднего количества лет, которые предстоит прожить только что родившимся младенцам при условии, что при переходе из одной возрастной группы в другую смертность будет равна современному уровню.

Ученые считают, что средняя видовая продолжительность жизни человека составляет 110–115 и даже 120–140 лет. Но в действительности она значительно меньше, хотя и имеет тенденцию к увеличению. Предполагается, что в Древней Греции и Древнем Риме средняя продолжительность жизни была на уровне 25 лет, в средние века она увеличилась примерно до 32 лет, в 1800 г. – достигла 40 лет.

В XX в. показатель средней продолжительности жизни приобрел еще более отчетливую тенденцию к повышению. Так, в 1950 г. он равнялся 50 годам, в 1970 – 57, 1990 – 63, в 2000 г. – 66 годам [29. С. 115].

Но эта мировая закономерность неодинаково проявляется в развитых и развивающихся странах, а также в различных регионах мира. В развитых странах и таких регионах, как СНГ, Зарубежная

Европа, Северная Америка показатель средней продолжительности жизни, уже достигший высокого уровня, начинает постепенно снижаться. Обращает на себя внимание и тот факт, что женщины по этому важнейшему демографическому показателю все больше «обгоняют» мужчин. Особенно большой перевес по этому показателю характерен для экономически развитых стран. Если в мире разница между продолжительностью жизни у женщин и мужчин составляет примерно 4 года, то в Японии – 6 лет, в России же – 12 лет [1. С. 105]. Следует заметить, что в мире есть страны, в которых продолжительность жизни мужчин выше таковой у женщин: это Индия, Нигерия, Пакистан, Шри-Ланка.

Средняя продолжительность жизни существенно отличается и по странам. *По уровню продолжительности жизни страны, как правило, делят на три группы.*

I группа. В нее входят государства с высокой продолжительностью жизни, в среднем не менее 70 лет. Таковой отличается прежде всего страны с развитой экономикой, высокими показателями ВВП на душу населения: Япония, Австралия, Швеция, Швейцария, Канада, Норвегия, Израиль, США, Великобритания и др.

II группа. Это государства со средней продолжительностью жизни (55–70 лет). К ним, например, относятся Китай, Россия, Индия, Мексика, Бразилия, большинство стран СНГ и др.

III группа. Она представлена государствами с низкими показателями продолжительности жизни (ниже 55 лет). К этой группе относятся многие страны Африки, Южной и Юго-Восточной Азии [5. С. 137].

Характеристика такой составляющей качества населения, как *образование и квалификация*, в страноведческом и регионоведческом анализе потребует обращения и целому ряду показателей. Остановимся на главных из них.

1. Уровень неграмотности. Доля неграмотных в мире в XX в. неуклонно сокращалась: в 1950 г. она составляла среди взрослого населения (людей старше 15 лет) 44 %, в 1990 г. – 26, 9 %, к 2000 г. – 20, 6 % [29. С. 117]. Но за этими показателями скрывались и скрываются существенные различия – региональные, страновые. В развитых странах процент неграмотных в 2000 г. составлял 1, 1 %, а в наименее развитых странах 47, 3 %. Особенно велика доля неграмотного населения в таких странах, как Нигер, Буркина-Фасо, Эфиопия, Мали, Сенегал, Сьерра-Леоне, Афганистан, Гаити, Бенин, Мавритания и др. Остается высоким удельный вес неграмотных в Китае (15 %), Индии (44 %), Иране (29 %), Бразилии (17 %), Мексике (15 %). В бывшем

Советском Союзе, по переписи населения 1982 г. неграмотными оказались 2 %, или 4,3 млн человек в возрасте старше 15 лет [29. С. 118].

2. Продолжает сохраняться разрыв между странами в сроках обучения: в развивающихся странах продолжительность обучения – около 4-х лет, тогда как в развитых средняя продолжительность обучения составляет 10 лет (в США, Канаде и некоторых других странах Западной Европы – 12 лет и даже больше).

3. Состояние высшего образования. Для характеристики состояния высшего образования пользуются разными показателями. Один из них – численность студентов из расчета на 100 тыс. жителей. По этому показателю лидируют США, Канада, РК, Новая Зеландия, Норвегия.

Другой показатель того же рода – доля людей с университетским образованием среди населения в возрасте от 25 до 64 лет. В США она составляет 24 %. В группу стран, где этот показатель находится в пределах от 10 до 15 %, входят страны Западной Европы (ФРГ, Великобритания, Франция), Южной (Испания), Северной Европы, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия.

Квалификация рабочей силы. Она зависит от уровня образования, наличия трудовых навыков, степени вовлечения населения в производство. Квалификация трудовых ресурсов приобрела особое значение на современном этапе НТР, когда рабочая сила, обладающая новаторским потенциалом, становится даже более важным фактором развития, чем передовые технологии. Это связано со все большей интеллектуализацией труда, характерной для постиндустриального общества.

Россия была и остается до сих пор одной из самых образованных стран мира. Почти 1/3 всех занятых в народном хозяйстве имеет высшее и среднее специальное образование. Но современное состояние рабочей силы России не соответствует требованиям рынка.

К странам, имеющим максимальный ИЧР (этот показатель ООН, как уже отмечалось, оценивает качество жизни человека), относятся Норвегия, Швеция, Канада, Бельгия, Австралия, США, Испания, Нидерланды, Япония, Финляндия, Швейцария, Франция. Минимальный ИРЧП имеют Сьерра-Леоне, Нигер, Бурунди, Мозамбик, Буркина-Фасо, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Чад, ЦАР, Мали, Малави, Руанда [26. С. 134].

Таким образом, регионоведческий срез народонаселения как опорного элемента комплексных регионоведческих характеристик, с учетом всего вышеизложенного должен включать в себя рассмотрение следующих основных позиций:

- численность населения региона и ее динамика, территориальные особенности размещения населения;
- воспроизводство населения и его основные показатели. Территориальные различия показателей рождаемости, смертности, естественного прироста населения;
- демографическая ситуация и факторы ее определяющие;
- состав и структура населения (половозрастной, этнический, религиозный состав, и структура социальная структура населения, образовательный уровень населения);
- наличие межэтнических и межконфессиональных проблем, их истоки, политика властей в области национальных и конфессиональных отношений;
- трудовые ресурсы;
- качество населения;
- социальная политика властей.

Цель рассмотрения – выявление характера влияния названных позиций на экономическую жизнь, природопользование, общественно-политическую ситуацию в регионе, процессы в области культуры, отношения региона с другими регионами и т.д., а также региональной специфики этого влияния.

Контрольные вопросы

1. Что означает понятие «народонаселение»?
2. Какова динамика численности населения в мире?
3. Что такое воспроизводство населения?
4. Какие факторы влияют на воспроизводство населения?
5. Какие существуют режимы воспроизводства и что они означают?
6. Как принято выделять типы воспроизводства населения?
7. Как различаются регионы мира по типам воспроизводства?
8. В чем суть теории демографического перехода?
9. Что имеется в виду, когда говорят о составе населения?
10. Какое значение имеют характеристики расового, этнического, конфессионального состава населения в комплексных страноведческих и регионоведческих исследованиях?
11. Что такое трудовые ресурсы?
12. Каковы критерии качества населения?

5.4. Расселение населения

Понятие «расселение населения». Миграции международные и внутренние. Особенности современных миграций. Сельское расселение. Городское расселение. Современный процесс урбанизации и его региональные особенности. Сеть и система расселения.

Расселение населения – опорный элемент комплексного страноведения и регионоведения имеет немало точек соприкосновения с другим опорным элементом – народонаселением, но при этом у каждого из них есть свой предмет.

Расселение населения – это его территориальная организация, в состав которой входят как размещение населения, так и вся имманентно присущая ему система связей [15. С. 99]. Иными словами, понятие «расселение населения» включает в себя *размещение* населения, то есть его распределение по регионам мира, странам, внутрискановым регионам и т.п., и собственно *расселение*, то есть распределение населения по населенным пунктам, как результат процесса заселения людьми территории, а также миграций, то есть перераспределение населения по территории [39. С. 13–14]. Соответственно, страноведческий и регионоведческий анализ расселения – это исследование распределения населения, его перераспределения, то есть *миграций*, и результатов этого процесса – образования сети поселений, взаимосвязи населенных мест и миграций.

Расселение населения – это сложный социально-экономический процесс, отражающий многие стороны жизни общества. Поэтому так или иначе расселение изучается многими науками: демографией, географией населения, геополитикой, экистикой, географией, историей, социологией и др. В рамках географии населения выделяется география поселений, в которой четко обозначились две ветви – геоурбанистика и георуралистика.

Размещение населения сейчас, как и в прошлом, носит неравномерный характер. Размещение населения – это, прежде всего распределение жителей по территориям различного ранга, это пространственный рисунок распределения населения на территории. Измеряется оно абсолютными показателями (численностью и долей населения) или относительными показателями. Наиболее обобщенный из последних – средняя плотность населения.

В 2000 г. доля Зарубежной Азии в мировом населении составляла 59, 6 % (в 1950 г. – 55, 1 %), Африки – 13, 5 % (в 1950 г. – 8, 7 %),

Зарубежной Европы – 8, 3 % (в 1950 г. – 15, 5 %), Латинской Америки – 8, 5 % (в 1950 г. – 6, 5 %), Северной Америки – 4, 9 % (в 1950 г. – 6, 6 %), в Австралии и Океании – 0, 5 % (в 1950 г. – 0, 5 %), СССР, России – 4, 7 % (в 1950 г. – 7, 1 %) [29. С. 100].

По примерным оценкам, около 2/3 жителей Земли сконцентрировано на 8 % площади суши [39. С. 477]. Главные скопления мирового населения находятся в Южной и Восточной Азии, в Европе и на северо-востоке США.

Средняя плотность населения на обитаемой части суши составляет в настоящее время 47 чел. на 1 км² [39. С. 46]. По частям света этот показатель выглядел в 2003 г. следующим образом: в Азии 87 человек, Европе – 70, Африке – 28, Америке – 21, Австралии и Океании – 4 человека на 1 км² [39. С. 46].

Как видно, выше средней плотности населения только в Европе и Азии. Но именно в этих частях света проживает большинство населения Земли (72 %).

По плотности населения различаются не только части света, континенты, но и субконтиненты, страны, территории внутри стран. Существует трехчленная группировка стран по этому показателю. Плотность более 200 человек на 1 км² считается высокой. К этой группе стран относятся Бельгия, Нидерланды, Великобритания, ФРГ, Израиль, Индия, РК, Шри-Ланка и др. Средняя плотность – это плотность, близкая к среднемировому показателю. В эту группу входят, например, такие страны, как Белоруссия, Таджикистан, Эквадор и др.

К показателям самой низкой плотности можно отнести плотность 2 чел. на 1 км². В группу стран с низкой плотностью входят Монголия, Исландия, Австралия и др.

Россия являет собой пример страны с низкой средней плотностью населения: менее 9 чел. на 1 км², но за этим показателем скрываются очень большие внутренние региональные различия: между Восточной и Западной зонами, между отдельными районами. Так, например, в Московской области плотность населения – примерно 350 человек на 1 км², а во многих районах Сибири и Дальнего Востока – менее 1 чел.

Контрасты плотности населения присущи всем странам. Например, на о. Ява (Индонезия) плотность составляет более 2000 чел. на 1 км², а в глубинных районах других островов страны падает до 3 чел. на 1 км² [29. С. 135].

Велики контрасты в размещении населения в Китае. При средней плотности около 135 чел. на 1 км² значение этого показателя в КНР колеблется от примерно 1 чел. на 1 км² в западных и горных районах до более 1000 на восточных приморских низменностях.

В Японии, где средняя плотность 340 чел. на 1 км², высокой плотностью отличается мегаполис Токайдо – более 1000 чел. на 1 км² [39.С. 55].

Неравномерность размещения населения по поверхности Земли определяется целым рядом факторов. Главными являются следующие.

1. Природные условия. Более половины населения Земли проживает на низменностях до 200 м над уровнем моря, в горных же районах обитает менее 10 % жителей. И это не случайно: низменные районы, как правило, являются наиболее удобными для ведения всех видов хозяйственной деятельности. Постоянно увеличивается доля населения живущего не далее 200 км от берегов Мирового океана. Здесь уже сегодня проживает более половины населения Земли. Внутриконтинентальные, пустынные, высокогорные области, районы Арктики и Антарктики менее или явно неблагоприятны для жизни и деятельности людей.

Но следует заметить, что с течением времени значение природных условий как фактора, влияющего на пространственное размещение населения снижается, и все большую значимость приобретают социально-экономические факторы.

2. Исторические особенности расселения людей по земной поверхности. Считается, что первоначальные сгустки населения образовались в Африке, Зарубежной Азии, Западной Европе. Но постепенно происходило перераспределение жителей в менее заселенные регионы мира.

Перераспределение населения происходило в процессе исторического развития и внутри регионов, стран. Совершенно очевидно, например, что слабая заселенность Азиатской России во многом определяется, помимо всего прочего, сравнительно недавним, по меркам исторического времени, началом заселения, колонизации этого региона России.

3. Современная стадия демографического перехода. «Демографический взрыв» в Африке, Зарубежной Азии, безусловно, сказывается на росте численности населения в этих регионах мира. Неблагоприятная же демографическая ситуация во многих европейских странах приводит к сокращению численности населения в Европе.

4. Уровень развития и преобладающая структура хозяйства. Господство аграрного хозяйства не могло обеспечить высокой плотности населения, поскольку, по существу, определялось местными природными условиями. Индустриальная и, тем более, постиндустриальная экономика используют не только местные, но и отдаленные природные ресурсы, социально-экономические факторы.

Это обеспечивает высокую концентрацию населения в городах, позволяет увеличивать плотность населения и, таким образом, существенно влияет на его территориальное размещение [39. С. 47–49].

Людские ресурсы всегда рассматривались как важнейший стратегический ресурс государств. Сегодня такой подход тем более актуален, так как в условиях постиндустриального хозяйства главным фактором развития становятся сами люди. Поэтому страноведческая, регионоведческая характеристики не могут не включать в себя такой количественный показатель, как численность населения региона, страны.

Таблица 5

Страны с численностью населения более 100 млн чел., 2003 г.
[16. С. 445]

№ п.п.	Страна	Население
1	Китай	1 286 975, 5
2	Индия	1 049 700, 1
3	США	290 342, 6
4	Индонезия	234 893, 5
5	Бразилия	182 032, 6
6	Пакистан	150 694, 7
7	РФ	144 526, 3
8	Бангладеш	138 448, 2
9	Нигерия	133 881, 7
10	Япония	127 214, 5
11	Мексика	104 908, 0

12 стран мира имеют население от 50 до 100 млн. Это Германия, Великобритания, Франция, Украина, Турция, Египет, Филиппины, Италия, Эфиопия, Иран, Таиланд, Вьетнам [26. С. 138]. В 55 странах численность населения колеблется от 10 до 55 млн. Еще больше стран с населением от 1 до 10 млн, а примерно в 30 население не достигает и 1 млн человек [29. С. 6].

Процесс распределения населения, его размещение определяется многими факторами, в том числе демографическими, то есть воспроизводством населения – естественным движением населения. Но заметное влияние на его распределение и перераспределение оказывает **механическое движение населения**, то есть миграции.

Миграция населения – это перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места

жительства навсегда или на более или менее длительное время [5. С. 176].

От других форм пространственной мобильности миграции отличается дистанцией и продолжительностью. Поэтому к миграциям, как правило, не относят движения внутри постоянного места жительства (квартиры, дома, района), к тому же осуществляющихся к небольшим временным ритмом (командировки, туристические поездки) [13. С. 185–186].

Основными причинами, вызывающими миграцию, являются следующие:

1) политические – в результате революций, политических переворотов, смены форм государственного правления, воин. Таковой, например, была миграция из Северной России, фашистской Германии, из Чили после военного переворота Пиночета в 1973 г.;

2) социально-экономические – перемещение людей в поисках работы;

3) природные – перемещение людей из-за стихийных бедствий;

4) экологические – перемещение людей из зон техногенных катастроф, из других зон с неблагоприятной экологической ситуацией;

5) религиозные (переселение протестантов в Австралию, Америку в средние века, православных сербов Косово из-за преследования со стороны мусульман-албанцев, мусульман Таиланда в Малайзию – из-за преследований со стороны буддистов в наше время и др.);

6) национальные (миграция из-за национальной дискриминации: евреев из фашистской Германии, русских – из стран Балтии в наши дни и т. д.)

Разнообразие причин, порождающих миграцию, позволяет выделять *добровольную, вынужденную и насильственную* миграции. Примеры последней – вывоз негров-рабов из Тропической Африки в США, Бразилию и др. страны, депортация ряда народов СССР (чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков, крымских татар) в 40-е гг. XX в.

По способу реализации миграция классифицируется на *организованную*, осуществляемую при участии государственных и общественных органов, и *неорганизованную* (индивидуальную, самодеятельную), которая осуществляется силами и средствами самих мигрантов.

Миграция различается по типам – **внешняя и внутренняя**. Внешняя миграция (международные миграции) подразделяется на *эмиграцию* – выезд граждан своей страны в другую на постоянное жительство или на длительный срок и на *иммиграцию* – въезд граждан в

другую страну на постоянное жительство или длительный срок.

Отдельно выделяется *внешняя трудовая миграция*. Ее субъектами являются лица, которые занимаются оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого они не являются.

Внешние миграции отличаются не только причинами, но и территориальным охватом, продолжительностью. По территориальному охвату принято выделять *межконтинентальные и внутриконтинентальные миграции*.

Вся история человечества – это непрерывное перемещение людей и народов. Значительное массовое перемещение людей в древности было обусловлено первым общественным разделением труда – выделением пастушеских племен. Картина расселения людей существенно изменилась с отделением ремесла от земледелия. Огромное влияние на размещение населения Евразии оказало великое переселение народов в начале нашего летоисчисления.

Массовыми переселениями народов отмечена и эпоха великих географических открытий (XV – сер. XVII вв.), причем «визитной карточкой» ее стали межконтинентальные миграции. Создание многочисленных колоний, начавшееся со времени великих географических открытий, вызвало многие миграционные потоки из Европы в Америку, Африку, Австралию, Азию.

Установлено, что с начала колонизации до Второй мировой войны из Европы только в Америку и Океанию выехало около 60 млн человек, из них 60 % эмигрировало в США – классическую страну иммиграции, ныне заселенную почти исключительно потомками эмигрантов и эмигрантами (в основном из Европы и Африки), где коренное индейское население подверглось значительному уничтожению. То же можно сказать о Канаде, Австралии, Новой Зеландии и частично о Латинской Америке [5. С. 199–200].

Масштабы межконтинентальных миграций в наше время, по сравнению с прошлыми веками, уменьшились, но количество их векторов по-прежнему значительное и даже несколько увеличилось. Например, во второй половине XX в. обозначился миграционный поток из Японии в Бразилию. К концу Второй мировой войны японские поселения в Бразилии насчитывали до 250 тыс. человек. Этот поток возобновился в начале 1950-х гг. [5. С. 202].

Во второй половине XX в. возрастают масштабы временных внутриконтинентальных миграций.

Характер международной миграции в последнем XX столетии не оставался неизменным. В 1920–1930-х гг. они носили преимущественно экономический характер. В 1940–1950-е гг. массовые перемещения

людей были связаны с войнами, с изменениями границ государств и другими политическими причинами. Так, 10 млн немцев были выселены в ФРГ из районов, захваченных в свое время фашистской Германией у соседних стран и возвращенных им после поражения фашизма. Более 6 млн японцев были репатриированы из Китая, Кореи, с Сахалина после Второй мировой войны. Массовые миграционные движения вызвал и раздел Индии в 1947 г. на два государства на основе религиозной принадлежности населения, образование в 1948 г. на территории части Палестины государства Израиль. Распад колониальной системы повлек за собой значительный поток репатриантов во Францию, Португалию, Англию и т.д.

По некоторым данным, численность международных мигрантов в начале XXI в. достигла 175 млн человек. Из них около 60 % приходилось на развитые страны (в том числе 56, 1 млн – на Европу), 40, 8 млн – на Северную Америку, 5, 5 млн – на Австралию и Новую Зеландию, 1, 6 млн на Японию (Шишков Ю.В. Решающие полвека в истории человечества. – М.: 2004. С. 46).

Международные миграции в настоящее время носят преимущественно экономический характер. При этом миграционные потоки текут из менее развитых стран в более развитые и плотно населенные, в отличие от 1870–1920 гг. когда мигранты в основном переезжали из более развитых в менее развитые или менее заселенные.

Главный стимул трудовых миграций – это большие различия в обеспеченности стран трудовыми ресурсами и, в еще большей степени, – различия между ними в оплате труда. Рабочая сила в основном мигрирует из трудоизбыточных стран с высокой безработицей и низкой заработной платой в страны с дефицитом трудовых ресурсов и высокой заработной платой. Не менее 2/3 трудовых мигрантов – выходцы из развивающихся стран, обычно претендующие на неквалифицированную работу [29. С. 137].

Крупнейшими мировыми центрами притяжения иностранных рабочих являются страны Европейского союза, США, ЮАР, страны Персидского залива. Приток иммигрантов в США и Канаду в середине 1990-х гг. оценивался в 900 тыс. человек в год, в Западную Европу – на уровне 180 тыс. человек в год. Более 50 % рабочей силы Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна, Кувейта и Омана составляют иммигранты.

Кроме мировых центров притяжения трудовых мигрантов, существуют подобные и в регионах. В Латинской Америке трудовых мигрантов особо привлекают Аргентина, Бразилия, Венесуэла, в Юго-Восточной Азии – Сингапур и т. д.

Сравнительно новым миграционным явлением является «утечка

умов». Сущность ее заключается в переманивании иностранных работников высокой квалификации. Начало этому процессу положили США после Второй мировой войны: именно тогда несколько тысяч специалистов в области физики, ракетостроения было вывезено в эту страну из Германии.

По публикуемым данным, Россию с 1990 г. покинуло 70–80 % математиков, 40 % физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне. По оценке ректора МГУ В. Садовниченко, за 1990-е гг. Россия потеряла около трети своего интеллектуального потенциала [5. С. 9].

Преобладание в настоящее время в международных миграциях экономических причин не означает полного отсутствия в них политических мотивов. Распад СССР, Югославии, военные действия на территории бывших республик СССР и т.п. сопровождалась и сопровождаются миграциями политического характера. Эти и другие подобные события способствовали росту таких миграционных групп, как беженцы. В отличие от других миграционных потоков, которые формируются медленно и поддаются регулированию, появление беженцев часто непредсказуемо.

В последнее время в литературе все больше внимания уделяется последствиям внешних трудовых миграций населения. Большинство ученых отмечает, что влияние миграций на социально-экономические процессы стран неоднозначно. В качестве положительных последствий для стран-экспортеров рабочей силы обычно называются следующие:

- снижение уровня безработицы;
- обеспечение притока поступлений из-за рубежа (в виде, например, перевода части доходов мигрантов на родину);
- личное инвестирование средств мигрантов в отечественную экономику;
- ввоз товаров производственного назначения, вплоть до машин и оборудования с целью организации небольших производств у себя на родине;
- повышение квалификации, приобретение опыта производственной организации;
- налоги в государственный бюджет страны от фирм-посредников по трудоустройству мигрантов за рубежом.

Но миграция рабочей силы имеет для стран-экспортеров и негативные последствия: происходит отток рабочей силы, снижается демографический, технологический потенциал и т. д.

Что касается стран, принимающих трудовых мигрантов, то акцент обычно делается на отрицательных для них последствиях. Они

действительно есть. Это возникновение социальной напряженности из-за роста безработицы среди коренного населения, снижение уровня оплаты труда, обострения жилищной проблемы, значительное увеличение нагрузки на объекты социальной инфраструктуры, развитие теневой экономики. Миграция подчас способствует криминализации обстановки, обострению этнических и конфессиональных проблем. В таких странах приобретают все более широкий размах националистические настроения, хулиганские выходки фашистских молодчиков.

Но, признавая все это, не следует не замечать и другое. Иммигранты привносят новый опыт, знания, навыки. США, Канада, Австралия возникли в результате иммиграции. Иммигранты повышают динамизм экономического развития целых отраслей. Примером могут служить китайские рабочие в Индонезии, Малайзии, индийские и ливанские бизнесмены в Африке, палестинские служащие в нефтеперерабатывающих странах Персидского залива. Иммигранты во многих странах заполняют вакансии, на которые нет претендентов среди местного населения. Иммиграция может улучшать демографическую ситуацию (это наглядно прослеживается в России).

Ученые проявляют известную осторожность относительно будущего международных миграций. Тем не менее прогнозируется дальнейший ее рост, хотя пункты отправки и назначения, по мнению экспертов, могут изменяться. Рост внешних трудовых миграций, безусловно, подстегивается экономической глобализацией и интеграцией. Прогнозируется также дальнейший рост нелегальной миграции, что обуславливается низкой оплатой труда нелегальных мигрантов.

У мирового сообщества пока нет ясного представления, как решать проблему миграций. С одной стороны, постиндустриальные страны провозглашают либерализацию международного перемещения не только товаров и капиталов, но и людей, выступая в защиту прав личности. Но, с другой стороны, в отношении миграции трудовых ресурсов им приходится вводить ограничения. Ясно, что нужны иные, более конструктивные пути решения миграционных проблем. Наиболее перспективными представляются различные программы содействия технико-экономическому развитию отставших стран. На этом пути могут быть достигнуты две важнейшие в данном контексте цели: снижение через ускоренный экономический рост естественного прироста населения и, следовательно, роста избыточной рабочей силы в странах-поставщиках трудовых ресурсов и одновременно привязка этой части их населения к рабочим местам в самих таких странах.

Внутренние миграции – это миграции внутри стран. Они являются важной чертой современной социальной и культурной жизни стран.

К внутренним миграциям относятся:

1) *сезонные миграции*. Под ними понимается временное перемещение населения, вызванное необходимостью привлечения дополнительной рабочей силы на сезонные работы. Сезонные работы связаны с сельскохозяйственной деятельностью, со строительством, промыслами или ремеслом. Например, с перегоном скота на другие пастбища, со сбором урожая, сезонными строительными или лесозаготовительными работами, сезонами охоты, рыболовства.

2) *вахтовые миграции*. Они типичны для районов, где экстремальные природные условия не позволяют создавать поселения с постоянным населением. Например, это добыча сырья на Крайнем Севере, в пустынях, на морском шельфе.

3) *маятниковые миграции*. Это регулярное, обычно ежедневное перемещение населения из одного населенного пункта в другой, на работу или на учебу. Особенно развита маятниковая миграция в пригородных зонах крупных городов.

4) *кочевничество*. Это особая традиционная форма хозяйственной деятельности и связанного с ней образа жизни (например, кочевое животноводство, кочевое собирательство, охота, оказание примитивных традиционных услуг, таких как: гадание, игра на музыкальных инструментах, показ диких животных и др.). Новый вид кочевничества появился в 70-е гг. XX в. в США. Это современное сельскохозяйственное кочевничество. Его субъекты – люди, живущие в трейлерах и переезжающие в них от фермы к ферме, по определенному маршруту, из года в год. Согласно статистике, в США выросло уже не одно поколение людей, которые не знают другого, кроме трейлера, дома и образа жизни.

5) *насильственные переселения*. Этот вид внутренней миграции появился в России, где они были и до 1917 г., но особенно ярко проявились в современный период. Это высылка «раскулаченных» крестьян, «бывших эксплуататорских классов», депортация ряда народов в годы Великой Отечественной войны.

6) *освоение новых земель и колонизация*. Освоение новых земель как вид миграции характерен прежде всего для стран с большими территориями и резкими контрастами плотности населения, то есть для Канады, России, Австралии, Бразилии, Китая, Казахстана.

7) *перемещение населения из сельской местности в город*. В наше время оно приобрело такие масштабы, что его стали называть «великим

переселением народов XX в.».

В большинстве случаев миграции приводят к перемене места жительства мигрантов, т.е. они не возвращаются к первоначальному месту жительства. Но есть временные миграции, т.е. совершаемые на определенный срок, время от времени. Иногда временные перемещения вообще не относят к миграциям. Так, например, ими не являются выезд людей во время отпуска в другой район, в другую страну. Продолжительная командировка в большинстве стран также не входит в понятие миграций. Временные миграции в основном обусловлены экономическими причинами, т.е. относятся к трудовым миграциям. Из названных выше разновидностей внутренних миграций это сезонные, вахтовые, маятниковые миграции, а также кочевничество.

Миграции были и остаются важнейшим фактором, оказывающим заметное влияние на многие стороны общественного развития.

Миграции способствуют более полному использованию производственного потенциала. Важнейшая их функция как раз и заключается в обеспечении определенного уровня подвижности населения и его территориального перераспределения.

Миграции влияют на изменение социальной структуры населения, на демографические процессы.

Миграции оказывают несомненное влияние и на самого человека. Это сложный социальный процесс, который состоит из собственно миграции, а также адаптации к новым условиям жизни, геопространственной обстановке. Поэтому они резко повышают ценность таких качеств человека, как подвижность, динамизм, предприимчивость, умение ориентироваться в новых и быстро меняющихся обстоятельствах.

Между тем результаты миграций противоречивы. Они могут вызвать обезлюдение и социально-экономический регресс одних районов и чрезмерную концентрацию населения в других. Они могут вызывать – и вызывают – новые социальные конфликты, в том числе на этнокультурной основе.

Понятие «расселение населения» как уже отмечалось, означает не только процесс распределения населения и его перемещения, но и результат этого процесса в виде совокупности **населенных мест**.

Населенным пунктом можно назвать любое место на земной поверхности, где есть жилище человека. Поселения человека разнообразны и существенно различаются по размерам, функциям, происхождению, природным и территориальным особенностям, планировке, уровню благоустройства и т.д. И по каждому из этих

параметров можно провести классификацию поселений. Но, пожалуй, основой всех классификаций является их деление на **сельские** и **городские**.

Сельские поселения не имеют достаточно точного и полного определения. К ним можно отнести в основном небольшие населенные пункты, жители которых занимаются территориально рассредоточенными видами деятельности. *В соответствии с преобладающими функциями в общественном разделении труда выделяют три типа сельских поселений:*

1) сельскохозяйственные поселения. Их жители заняты преимущественно сельскохозяйственным трудом. Для этого вида сельских поселений существует множество названий: села, деревни, выселки, станицы, хутора, фермы, аулы, кишлаки и т.д.

2) несельскохозяйственные поселения. Их жители заняты вне сферы сельского хозяйства и участвуют в осуществлении иных территориально рассредоточенных функций, т.е. в лесном хозяйстве, на транспорте, нефтепромыслах и т.д. Сюда же относятся служебные поселки, возникшие при санаториях, домах отдыха, насосных станциях, объектах научного назначения и, кроме того, масса одиночных строений: домов путевых обходчиков, лесных сторожей, смотрителей маяков и т. д.

3) агроиндустриальные поселения. Понятие «агроиндустриальный поселок» сочетает в себе черты двух предыдущих типов. Такой поселок формируется на основе развития в сельской местности перерабатывающей, в первую очередь сельскохозяйственного сырья, промышленности [1. С. 167].

Таким образом, следует различать понятия «сельское население» и «сельскохозяйственное население». Особенно велики эти различия в развитых странах. Сельские жители в них составляют около четверти всего населения, но примерно 15 % населения, хотя и живет в сельской местности, работает вне аграрного сектора (то есть на долю собственно сельскохозяйственного населения приходится менее 10 %) [13. С. 208].

До начала XIX в. сельское население преобладало во всех странах мира, даже в промышленно развитых. В XX в. на Западе произошло резкое сокращение его численности. Только за 1970–1990 гг. развитые страны «потеряли» около 66 млн сельских жителей [15. С. 105]. В развивающихся же странах сельское население по-прежнему составляет преобладающую часть. Это и обуславливает современное мировое соотношение сельского и городского населения: в 2000 г. на долю сельского населения приходилось 52, 5 %. То есть пока в мире сельское население превышает по численности городское [29. С. 142].

По отдельным регионам мира картина, естественно, неодинаковая. В 1990 г. сельское население в Африке составляло 64, 45 %, Латинской Америке – 29, 44 %, Северной Америке – 22, 88 %, Западной Европе – 18, 83 %, Южной Азии – 69, 94 % [15. С. 106].

В России по переписи 2002 г. насчитывалось 155 289 сельских населенных пунктов, причем в 13 086 пунктах жителей не оказалось. В сельской местности проживает 27 % всего населения страны. Половина его жителей проживает в больших и крупных сельских населенных пунктах с числом жителей 1 тыс. человек и более [44. С. 287].

Городское поселение представляет собой особый вид территориальной концентрации. В самом общем виде *город* – это крупный населенный пункт, преобладающее большинство жителей которого занято вне сельского хозяйства: в промышленности, торговле, сфере обслуживания, науке, культуре [5. С. 330].

Критериев, единых для стран, по отнесению населенных пунктов к разряду городских не существует. Так, критерий людности города варьирует от 200 человек в Дании до 100 тыс. в Китае. В США начальная численность населения города составляет 2,5 тыс. человек, в Японии – 30 тыс. человек, в России – 12 тыс. [24. С. 133]. Демографами ООН для сопоставления данных о структуре расселения в странах мира нижней границей людности городов берется 20 тыс. человек, поэтому данные ООН обычно отличаются от национальных исчислений.

В мире для выделения городов также широко распространен административный критерий (Алжир, Эквадор, царская Россия и др.), в некоторых странах при выделении городов опираются на такой критерий, как плотность населения или плотность застройки (В Японии, например, такая плотность для города должна составлять не менее 4-х жителей на 1 км²). Существует и критерий так называемых городских признаков, под которыми понимаются уровень благоустройства, наличие определенных удобств (мощеные улицы, электричество, канализация, сеть культурно-бытовых учреждений). Этот критерий применяется, например, в Замбии, Перу, Индонезии [24. С. 134].

По людности города классифицируются следующим образом: малые города – до 50 тыс. жителей, средние – 50–100 тыс., большие – 100–250 тыс., крупные – 250–500 тыс., крупнейшие – 500 тыс.– 1 млн, города-миллионеры – свыше 1 млн [5. С. 330].

Первые города возникли в глубокой древности и, таким образом, городская жизнь имеет длительную историю. Но термин «**урбанизация**» (от лат. *urbus* – «город») появился только во второй половине XIX в.

Единства мнений в определении понятия «урбанизация» нет.

Урбанизация рассматривается как концентрация производства и населения в городах, а также повсеместное распространение городского образа жизни.

Под урбанизацией понимается порой и рост числа городских поселений, повышение удельного веса городского населения в общей численности населения.

Еще одно определение урбанизации: урбанизация – это исторический процесс повышения роли города в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производства и прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д.

Как видно из всех приведенных определений, урбанизация – сложный процесс, затрагивающий все сферы жизни населения: демографическую, социальную, экономическую и др. Основным показателем урбанизации является рост численности горожан и их доли во всем населении (урбанизация «вширь»). Процесс распространения городского образа жизни на сельскую местность называется рурбанизацией (от англ. rural – «сельский»).

В литературе можно встретить следующие характеристики городского образа жизни: увеличенная подвижность населения; свобода выбора своей среды, а также возможность легко изолироваться от нее; урегулированное рабочее время и возможность планирования свободного времени; дезинтеграция семьи; уменьшение средней величины семьи и домашних хозяйств [1. С. 173].

В процессе мировой урбанизации выделяется несколько этапов. Последний, современный, начался примерно в середине XX в. Именно в это время урбанизация окончательно стала глобальным процессом, охватившим все регионы мира.

Характерные черты современного этапа урбанизации:

1) ускорение темпов роста городского населения. В 1950 г. на долю городского населения в мире приходилось 29, 3 %, в 2000 г. – уже 47, 5 %;

2) быстрый рост числа больших городов. В 1950 г. в мире насчитывалось 950 городов с населением более 100 тыс. человек, и в них проживало более 5 % населения. Соответствующие показатели на 2000 год – 4000 городов и 1/3 мирового населения;

3) быстрый рост числа и роли городских агломераций.

Городская агломерация – это компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенных многообразными связями (производственными, трудовыми, культурными, рекреационными) в сложную многокомпонентную систему

[15, с. 108]. Агломерации пришли на смену прежнему «точечному» городу. Они знаменуют превращение городских поселений в системы.

Статистика показывает не только рост числа агломераций, но еще больший рост числа агломераций – «миллионеров». В городах-миллионерах сейчас проживает 21 % населения мира и более 40 % всех горожан (их количество к концу XX в. превысило цифру 330) [13. С. 215].

Крупнейшие агломерации мира – это Токио (27, 9 млн человек), Мумбаи (18, 1 млн), Сан-Паулу (17, 8 млн), Шанхай (17, 2 млн), Нью-Йорк (16, 6 млн), Мехико (16, 4 млн), Пекин (14, 2 млн), Джакарта (14, 1 млн), Лагос (13, 5 млн.), Лос-Анджелес (13, 1). Из российских агломераций в число 25 крупнейших агломераций мира вошла Москва с 9, 8 млн жителей [13, с. 216];

4) Все более отчетливое проявление различных форм процесса гиперурбанизации. Одна из «визитных карточек» этого процесса – мегаполисы.

Мегаполис – наиболее крупная форма городского расселения, которая образуется в результате срастания большого числа соседних агломераций. Мегаполисы не представляют собой сплошной городской застройки – примерно 90 % их площади составляют открытые пространства [46. С. 245].

К крупнейшим мегаполисам мира относится Северо-Восточный в США с населением в 45 млн человек (крупнейшая агломерация – Нью-Йорк), Приозерный в США (население 35 млн, крупнейшая агломерация – Чикаго), Тихоокеанский (население 20 млн, крупнейшая агломерация – Лос-Анджелес), Токайдо в Японии (население – 55 млн, крупнейшая агломерация – Токио), Английский в Великобритании (крупнейшая агломерация – Лондон, население 30 млн), Рейнский (крупнейшая агломерация – Рейнско-Рурская, население – 30 млн) и др. [39. С. 126]. Самым крупным мегаполисом мира является Токайдо – урбанизированная зона, простирающаяся от Токио до Осаки и охватывающая 70 тыс. км² [13. С. 217].

Специалисты прогнозируют дальнейший рост числа крупнейших агломераций и мегаполисов. Один из последних формируется в России между Москвой и Нижним Новгородом [39. С. 127].

Современный процесс урбанизации, став мировым, глобальным явлением, отличается большим многообразием, различными оттенками, которые прослеживаются по регионам, субрегионам, странам. Тем не менее генерализованный подход к отмеченному многообразию позволяет выделить *два типа урбанизации*. Один из них характерен для экономически развитых стран, другой – для развивающихся.

Отличительные черты урбанизации в развитых странах:

1) рост городского населения в основном благодаря естественному приросту. В развитых странах отток сельского населения в города уже не носит массового характера, поэтому темпы прироста городского населения здесь снизились в среднем до 0,6–0,8 % [29. С. 144];

2) рост новых форм городского расселения (агломерации, урбанизированные районы, зоны, мегаполисы), развитие процессов рурбанизации, субурбанизации, т.е. урбанизация преимущественно «вглубь». В основе процесса субурбанизации (т.е. более интенсивного роста населения пригородных зон) в сравнении с центрами городов и агломераций лежит ряд причин: возрастающие цены на земельные участки в центрах и, следовательно, увеличение цен на жилье; ухудшающаяся среда; совершенствование транспортных условий передвижения в пригородных зонах, domestikация труда, т.е. перемещение его в жилые помещения, небольшие офисы и т.д.

Более того, как отмечают многие авторы, в развитых странах, одновременно происходит процесс дезурбанизации, т.е. оттока населения в сельскую местность.

В качестве типичных черт урбанизации в развивающихся странах могут быть названы следующие:

1) очень высокие темпы роста городского населения. В среднем они составляют примерно 3, 5 % в год, т.е. в 4–5 раз выше, чем в развитых странах;

2) рост городского населения преимущественно за счет сельских мигрантов;

3) феноменальный рост не просто городского, а крупногородского расселения. Из 23 сверхгородов мира (с численностью населения от 26, 4 млн до 10 млн) на экономически развитые страны приходится только 8 [29. С. 146]. Среди остальных 15 – Мехико, Мумбаи, Сан-Паулу, Лагос, Шанхай, Колката (Калькутта), Буэнос-Айрес, Дакка, Карачи, Манила и др;

4) высокие темпы урбанизации, но низкий уровень урбанизированности. Если во всем мире в 2000 г. на долю городского населения приходилось 47, 5 %, в экономически развитых странах – 75 %, то в развивающихся – только 41 % [29. С. 147]. То есть уровень урбанизированности здесь ниже среднемирового.

Что же касается высоких темпов роста городского населения в странах Азии, Африки, Латинской Америки, то надо учитывать, что он намного опережает их реальное развитие. Избыточное сельское население, постоянно выталкиваемое из города, пополняет в них ряды обездоленных людей, живущих в нищете в городских трущобах. Такую

урбанизацию называют ложной.

Регионы мира по уровню урбанизированности (по данным на 2000 г., в %) выстраиваются следующим образом: Северная Америка – 78 %, Латинская Америка – 77 %, Зарубежная Европа – 76 %, Австралия и Океания – 74 %, СНГ – 64 %, Зарубежная Азия – 38 %, Африка – 37 % [39. С. 119].

Естественно, по уровню урбанизации отличаются не только регионы, но и страны. По этому показателю страны принято подразделять на три группы: государства с высоким уровнем урбанизации – более 70 %, со средним – от 40 до 70 %, с низким – менее 40% городского населения [5. С. 333].

Наиболее высокоурбанизированными странами мира являются Сингапур, (100 % городского населения), Бельгия (97 %), Кувейт (97 %), Исландия (92 %), Израиль (92 %), Уругвай (91 %), Великобритания (91 %), Нидерланды (89 %), Аргентина (89 %), Ливан (89 %) [29. С. 147].

К наименее урбанизированным странам относятся преимущественно страны Тропической Африки с добавлением нескольких стран Азии (Руанда, Камбоджа, Бутан, Эфиопия, Непал и др.)

Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации – 73 % в 2003 г. Но региональные различия по этому показателю достаточно существенные: от 82, 3 % в Северо-Западном федеральном округе (здесь самый высокий по России уровень урбанизации) до 57, 1 % – в Южном, где он самый низкий [44. С. 285].

Изучение процесса урбанизации включает в себя, помимо названных, множество других аспектов: урбанизация и демография, урбанизация и миграции, урбанизация и экономика, патология урбанизации, урбанизация и экология и т.д. Общее беспокойство в мировом сообществе вызывает негативное воздействие городов на окружающую природную среду – города являются мощными источниками ее трансформации. В крупных городах уже сейчас почти невозможно достичь экологического равновесия. Поэтому разработка и, главное, реализация научно-обоснованной политики расселения – это актуальнейшая задача для всех стран мира.

Появление и развитие новых форм городского расселения стимулирует процесс формирования **систем расселения** – территориально целостных и функционально взаимосвязанных совокупностей поселений [15. С. 108]. Именно города являются ключевым элементом этих систем. Н.Н. Баранский в 1956 г. сформулировал важнейшее положение об экономическом каркасе территории, состоящем из городов и дорожной сети, как остова, на котором все держится и который формирует территорию, придает ей

определенную конфигурацию [2. С. 176]. Дальнейшее развитие идея Н.Н. Баранского получила в трудах Г.М. Лаппо, Б.С. Хорева, И.М. Маергойза, П.М. Поляна.

Системы расселения характеризуются как параметрами входящих в них поселений, так и составом и интенсивностью социально-экономических связей между ними. То есть системы расселения включают в себя *сеть поселений* – совокупность всех населенных пунктов, расположенных на какой-либо территории, которая определяет то, что можно назвать рисунком территории. Но для превращения сети поселений в территориально-целостную систему необходимо обеспечить *высокую интенсивность связей между ними*. Такая интенсивность может базироваться только на общей производственной, транспортной инфраструктуре, единой сети общественных центров культурно-социального обслуживания и мест отдыха населения, и она не может быть достигнута без соответствующей государственной политики расселения.

В настоящее время концепции единой системы расселения существуют во многих странах мира, в том числе и в России.

Системы расселения разных иерархических уровней (локальные, региональные, на уровне страны в целом) позволяют более равномерно разместить население по территории, стимулировать рост малых и средних городов, предотвратить диспропорциональный рост городов, обеспечить согласованное развитие городских и сельских поселений. В развитых странах эти задачи, так или иначе, решаются посредством государственной политики расселения, хотя и в них остается еще немало проблем, связанных с расселением.

Таким образом, в регионоведческой характеристике «расселения населения» должны быть представлены такие сюжеты, как:

- 1) размещение населения, его территориальное распределение;
- 2) особенности миграций, их роли в социально-экономических, социально-политических, демографических процессах, происходящих на изучаемой территории, взаимосвязь расселения населения и размещения хозяйства;
- 3) особенности городского расселения, роли городов как опорных каркасов расселения;
- 4) качество городской среды, деятельность по ее улучшению;
- 5) особенности сельского расселения;
- 6) создание системы расселения, общегосударственная и региональная политика расселения.

Контрольные вопросы

1. Каково содержание понятия «расселение населения»?
2. Какие факторы определяют размещение населения?
3. Какие выделяются разновидности миграций (по типам, способам реализации, мотивам)?
4. Каковы особенности современных международных миграций?
5. Каковы последствия внешних миграций?
6. Какие разновидности имеют внутренние миграции?
7. Какое значение для общества имеют внутренние миграции?
8. Какие существуют разновидности сельских поселений?
9. Как отличаются сельские поселения и сельскохозяйственные поселения?
10. Что понимается под урбанизацией?
11. Какие особенности имеет современный процесс урбанизации?
12. Что общего и каковы различия процессов урбанизации в развитых и развивающихся странах?
13. Что такое сеть расселения и система расселения?

5.5. Общество и хозяйство

Общество, это относительно новый раздел в комплексных страноведческо-регионоведческих характеристиках. Термин «общество» употребляется в разных значениях. В данном случае общество – это граждане страны, региона, их население, рассматриваемое в совокупности с их историей, интересами, потребностями, желаниями, убеждениями, поведением, психологией [12. С. 355].

В соответствии с этим значением целью страноведческо-регионоведческого анализа «общества» может быть выявление особенностей его территориальной организации как сложной совокупности различных социальных групп (социально-классовых, наций, половозрастных и т.д.) и отношений между ними. Следует заметить, что понятие «территориальная организация общества» (ТОО) имеет в строго научном смысле более емкое содержание. Это взаимообусловленное сочетание и функционирование систем расселения населения, хозяйства и природопользования, систем информации и жизнеобеспечения, административно-территориального устройства и управления [26. С. 244]. То есть в нашем тексте понятие ТОО употреблено достаточно условно.

Реализация этой задачи потребует обращения ко многим

тематическим сюжетам, которые, тем не менее, можно объединить в несколько основных блоков [17, С. 240–241].

Первый блок – «блок управления», то есть система власти, которая призвана обеспечивать благоприятные условия жизни людей и функционирования общества.

В рамках этого блока должны быть рассмотрены особенности общественного и государственного строя, формы правления, административно-территориального деления, внутренняя и внешняя политика страны или стран, если рассматривается мировой регион. В последнем случае предметом особого анализа будут и внутри-региональные межстрановые отношения.

Систему власти, как известно, характеризует государственный строй, который определяется формой государственного правления, территориально-политического устройства, а также политическим режимом.

Суверенные государства по формам правления подразделяются на *монархии* (ограниченные – конституционные, парламентские и абсолютные), и *республики* (президентские или парламентские).

В настоящее время 31 государство имеет монархическую форму правления. В Европе это Андорра, Бельгия, Ватикан, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Швеция. В Зарубежной Азии – Бахрейн, Бруней, Бутан, Иордания, Камбоджа, Катар, Кувейт, Малайзия, Непал, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия, Таиланд, Япония. В Африке – Лесото, Марокко, Свазиленд. В Океании – Тонга, Самоа. Остальные суверенные государства мира – республики.

По территориально-политическому устройству страны делятся на *унитарные*, *федеративные*, *конфедеративные*. Федеративных государств в мире 25. Пять из них – азиатские (Индия, Малайзия, Мьянма, ОАЭ, Пакистан). В Европе федеративными государствами являются Австрия, Бельгия, ФРГ, Сербия и Черногория, Босния, Россия, а Африке – 3 федеративных государства (Нигерия, Эфиопия, Коморские острова), в Австралии и Океании – 2 (Австралийский Союз, Федеративные штаты Микронезии). Остальные федерации находятся в Америке. Конфедерацией по конституции является Швейцария, хотя по сути это федеративное государство.

Второй блок – это своеобразие политического и социального (социально-психологического) климата, которым характеризуется любая территориальная система: будь то мировой регион, будь то отдельная страна, будь то районы и местности внутри страны.

Предмет анализа в рамках этого блока – территориальные разли-

чия в социально-классовой структуре населения, его национальном, религиозном составех, характер отношений, складывающихся между социальными группами, общностями, а также их отношений с органами власти (центральной, местной). Индикаторами этих отношений являются политические партии, общественные организации, профсоюзы, забастовки, демонстрации, избирательные кампании, референдумы, вооруженные выступления, сепаратистские движения и т.д., затрагивающие интересы различных социальных сил.

Характеристика политического и социального климата неизбежно потребует рассмотрения вопроса о том, какими условиями и факторами определяется этот климат, т.е. анализа исторических корней, особенностей формирования государственной территории, состава населения, хозяйственной специализации и т.п.

Третий блок – электоральная география, анализ влияния различных политических партий, организаций, а следовательно, выявление политических предпочтений, симпатий населения, а также анализ динамики, изменений этих предпочтений.

Хозяйство. Этот раздел КР и КС при всей своей внешней «простоте» (экономическая характеристика территории) является, тем не менее, очень сложным. И сложность эта определяется тем, что страноведческий и регионоведческий анализ требует выявления связей всех составляющих этой характеристики страны или региона со всеми другими их характеристиками – с территорией, населением, Расселением населения, системой власти, природой и т.д. Выявление этих связей, их специфики является предметом целого ряда дисциплин: «Экономическая география страны (региона)», «Экономика страны (региона)», «Региональная политика», «Культура страны (региона)» и др.

Опираясь на работы Н.Н. Баранского, Я.Г. Машбица, М.М. Голубчика и др. [32. С. 166–187; 26. С. 266, 270], можно выделить также составляющие данной страноведческой и регионоведческой характеристики:

- общий уровень развития экономики региона (страны, района внутри страны, мирового региона), место в хозяйстве мира (или страны), территориальном (международном или межрайонном) распределении труда;
- экономико-географическое положение;
- природно-ресурсные предпосылки развития и размещения производства;

- экономические предпосылки развития и размещения производства на территории (население и его размещение, расселение населения, инфраструктура и т.д.);
- экологические условия развития и размещения производства;
- история заселения и хозяйственного освоения территории;
- отраслевая структура производства;
- территориальная структура хозяйства, особенности и типы хозяйственной специализации;
- характер межхозяйственных отраслевых и межрайонных связей;
- соотношение свободного предпринимательства и государственного регулирования;
- внешнеэкономические связи;
- перспективы развития и размещения производства.

Контрольные вопросы

1. Что включает в себя характеристика государственного строя?
2. Как может быть выявлено своеобразие политического социального строя в регионе?
3. Что должна включать в себя характеристика хозяйства как опорного элемента регионоведческого анализа?

6. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Региональная политика: понятие, виды, объекты, субъекты, механизм осуществления. Особенности региональной политики в зарубежных странах. Региональная политика ЕС. Региональная структура РФ. Региональная политика в РФ: цели, проблемы.

Любой регион – это территория, которая отличается какой-то спецификой. Специфическими характеристиками обладают как территории, охватывающие одну страну, мировые регионы (культурно-цивилизационные, культурно-исторические, геополитические, международно-политические и др.), так и территории внутри стран (так называемые внутренние регионы). Внутренним регионам, как и мировым, присуще такое свойство, как неравенство условий их развития.

Это неравенство обуславливается разнообразными факторами: демографическими, экологическими, геополитическими, социально-историческими, нерешенностью каких-то проблем в прошлом, и,

конечно же, природно-климатическими. Например, совершенно очевидно, что северные районы РФ, на которые приходится 2/3 территории, имеют неблагоприятные природные условия для жизнедеятельности людей. Но многие из них находятся в лучшем геополитическом положении в сравнении с Южным федеральным округом при всей благоприятности природно-климатических условий последнего.

Неравенство условий, присущее территориям, обуславливает то, что уровень экономического развития, качество населения, качество жизни населения на них имеют отличия, подчас весьма значительные. А это значит, что не везде на территории государств в одинаковой степени реализуется тот минимум, который провозглашается их конституциями.

Неравенство условий развития внутренних регионов и является объективной основой государственной региональной политики.

Региональная политика государства – сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, отражающая как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой [14. С. 19].

Как правило, выделяют следующие *виды региональной политики*: экономическую, социальную, демографическую, экистическую (поселенческую), экологическую, научно-техническую.

Региональная политика представляет собой систему законодательных, административных, природоохранных мер, способствующих более рациональному размещению производительных сил, сглаживанию различий в уровнях развития отдельных регионов. То есть, в конечном счете, ее цель – обеспечить сбалансированность в региональном развитии, сгладить, ликвидировать территориальные диспропорции. Эта цель требует того, чтобы в региональной политике соблюдался определенный баланс: централизации и децентрализации, державности и автономности, естественных различий и нивелирования.

Регулирование территориального развития осуществляется на разных уровнях – местном, региональном, государственном. В настоящее время есть все основания для выделения и межгосударственного уровня (например, в рамках ЕС) региональной политики.

В качестве *объекта региональной политики* выступает регион, точнее, социально-экономический регион, т.к. эта политика направлена на сглаживание прежде всего территориальных диспропорций социально-экономического характера. Управляющее воздействие (региональная политика – это деятельность по управлению развитием

страны в пространственном аспекте) может быть направлено на производственные, социальные, денежно-финансовые и т.д. региональные объекты.

Субъектами региональной политики являются органы, наделенные специальными полномочиями на местном, региональном, государственном, межгосударственном уровнях.

Средства региональной политики разнообразны: финансовые (помощь, льготы, штрафы и т.п.), административные (разрешения и запреты), инфраструктурные (прежде всего сооружение дорог) и т. д. [14. С. 27].

Механизмы региональной политики тоже разнообразны. Она осуществляется через распределение ресурсов, прежде всего финансовых, по формуле (автоматическая), через различные спецпрограммы (проблемные, целевые).

Пространственные различия присущи практически всем странам. Но цели и задачи региональной политики, а также ее формы и методы в них не совпадают и варьируют в весьма широких пределах. Тем не менее существуют общие, генерализованные цели, присущие почти всем странам, ее реализующим. Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев в качестве таковых выделяют следующие цели:

1) создание и упрочение единого экономического пространства и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности (федерализма в федеративных государствах);

2) относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

3) приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение для государств;

4) максимальное использование природных, в том числе ресурсных, особенностей регионов;

5) предотвращение загрязнения окружающей среды, экологизация природопользования, комплексная экологическая защита регионов и др. [14. С. 40].

Региональная политика в странах Запада является составной частью государственного регулирования экономики, которое после Второй мировой войны приняло здесь, особенно в Западной Европе, значительные масштабы. На протяжении послевоенных десятилетий в региональной политике западных стран происходили определенные изменения. Сначала делали акцент в первую очередь на решении социальных задач, затем больше внимания стали уделять и экономическим задачам. К решению региональных задач со временем стали привлекать не только государственный, но и частный капитал, от

крупномасштабных стали чаще переходить к решению более локальных проблем. Тем не менее главная цель региональной политики в странах Запада остается неизменной: сглаживание наиболее острых социальных и экономических диспропорций между отдельными районами стран.

Обычно в современной региональной политике западных государств выделяют *четыре основных направления* [29. С. 194–195].

Первое направление заключается в подъеме отсталых районов. Это, как правило, периферийные аграрные или минерально-сырьевые районы, характеризующиеся слабым развитием социальной инфраструктуры, науки, культуры. К числу подобных, например, относят юго-западные области Франции, юг Италии, в Швеции, Финляндии, Норвегии – северные территории и т. д. Но следует заметить, что ситуация в слаборазвитых регионах западных стран не остается неизменной. Она заметно меняется к лучшему в аграрных районах Франции, Италии, являющихся объектами активной региональной политики этих стран. Но этого почти не происходит в редко заселенных северных регионах с экстремальными природными условиями.

Второе направление заключается в «реанимации» депрессивных районов. В числе таковых, как правило, называют Рур и Саар в Германии, Эльзас во Франции, Валлонию в Бельгии, Уэльс в Великобритании и др. Это регионы, которые в прошлом демонстрировали высокие темпы развития, были крупными угольно-металлургическими очагами. В конце XX в. симптомы «депрессивности» стали характерны для регионов с химической, деревообрабатывающей специализацией.

Развитие в этих и других подобных регионах наукоемких отраслей, сферы деловых услуг, рекреации, поощрение миграции высвобождающейся рабочей силы в другие регионы уже дало свои результаты: они уже мало чем напоминают прежние кризисные районы. Тем не менее задачи реанимации экономической жизни в них еще не сняты с повестки дня.

Третье направление заключается в сдерживании гипертрофированного роста городских агломераций, особенно столичных. Это направление, по сути дела, не является новым: неуправляемый рост промышленных агломераций всегда вызывал беспокойство у властей и общества. Но, к сожалению, пока не найдены по-настоящему эффективные меры борьбы со сверхконцентрацией производственных и людских ресурсов в городах.

Тем не менее позитивный опыт в области сдерживания гипертрофированного роста городских агломераций есть. Прежде всего это

опыт Франции, где задача сдерживания роста Парижа, преодоления региональных диспропорций между ним и периферией уже в течение длительного времени является одной из приоритетных [30. С. 125].

Меры по дегломерации и деконцентрации Парижа возымели свое действие. Произошло перераспределение населения между центральной и окраинной частями парижского района. Доля региона в промышленности Франции (по занятости) сократилась с 1/4 до 1/5. Но вытеснение производственной сферы сопровождалось еще большей концентрацией в Париже непроизводственных функций – финансовых и страховых компаний, деловых услуг, управления и пр. И ныне на Париж приходится 2/3 всех занятых в НИОКР во Франции.

Четвертое направление региональной политики заключается в освоении новых ресурсных районов.

Можно по-разному интерпретировать результаты региональной политики в западных странах, поскольку подразделение на высокоразвитые, отсталые, депрессивные районы в них пока еще остается. И, тем не менее, нельзя отрицать, что без проведения региональной политики многие территориальные различия в этих странах были бы значительно острее.

Западный мир – прежде всего западно-европейский – дает немало примеров региональной экономической интеграции.

При исследовании интеграционных процессов экономисты выделяют такие виды интеграционных объединений, как зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция. Пока только один интеграционный союз в мире отвечает критериям, предъявляемым к четвертому и частично пятому видам. Это Европейский союз (ЕС). Он представляет собой классический вариант региональной социально-экономической интеграции, в рамках которой, помимо всего прочего, создана система межгосударственного регулирования всех социально-экономических процессов, осуществляется своя, наднациональная по своей сути, региональная политика.

ЕС условно делится на «богатый» Север, «бедный» Юг, «маргинальный слой». В последнее время по отношению к странам ЕС стали все чаще применять понятие «центра» (ядра) и «периферии». К «центру» при таком раскладе относят Англию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, большую часть Франции и Германии, Австрию, Северную Италию. К «периферии» – Ирландию, Северную Ирландию (Ольстер), Шотландию, Уэльс, юго-западную часть Франции, преимущественно аграрные районы Испании, Португалии, Италии, Греции, а также малонаселенные северные части Финляндии, Швеции.

Но это самый крупномасштабный подход к территориальным аспектам региональной политики ЕС. В самом Евросоюзе оперируют гораздо более дробной сеткой регионов, что уже само по себе свидетельствует о переходе к высшей форме политической и экономической интеграции – созданию *Европы регионов*. Во многих официальных документах ЕС подчеркивается особая роль, которую должны играть в интеграционном процессе не столько отдельные страны, сколько их регионы. И многие из этих регионов уже сейчас устанавливают прямые связи с высшими органами Евросоюза, минуя свои центральные правительства. Основная цель региональной политики ЕС – объединение национальных экономик путем сокращения разрыва в уровнях развития между отдельными регионами.

В соответствии с основной целью в документах ЕС сформулированы конкретные цели:

- 1) содействие структурной перестройке и развитию отсталых районов;
- 2) содействие перестройке и развитию промышленных депрессивных районов с высокой безработицей и сниженным уровнем производства;
- 3) борьба с долговременной безработицей;
- 4) содействие включению молодежи в трудовую жизнь;
- 5) содействие аграрной политике, включая развитие как сельскохозяйственных районов, так и обслуживающих сельское хозяйство производств;
- 6) развитие регионов Евросоюза с очень низкой плотностью населения [30. С. 112].

Для реализации целей региональной политики в системе Евросоюза созданы наднациональные органы. Среди них:

- Генеральная дирекция по региональной политике в системе Комиссий европейских сообществ и соответствующая комиссия в Европарламенте;
- Комитет регионов (сформирован в 1993 г., в него входят более 200 представителей региональных и местных властей);
- Ассоциация европейских регионов;
- Европейский фонд регионального развития (это главный из финансовых институтов ЕС, осуществляющих выделение средств на региональное развитие).

На осуществление региональной политики уже в конце 1990-х гг. приходилось более 1/3 всего бюджета ЕС [30. С. 113].

Конкретная реализация региональной политики в ЕС происходит через целевые программы, подпрограммы, проекты. Разработаны и осуществляются программы реконструкции отдельных городских

районов, развития аграрных районов, содействия конверсии оборонных предприятий, производственного обучения и переквалификации женщин, молодежи, развития мелкого и среднего бизнеса и т.д.

Региональная политика стран ЕС находится в состоянии постоянного реформирования и совершенствования. Очередной этап реформирования начался в 1999 г. и связан он с приемом новых членов.

При характеристике РП Европейского Союза необходимо иметь в виду один очень важный момент. Бюджет Союза формируется из взносов стран. Но их индивидуальная лепта не равна отдаче. То есть в ЕС богатые регионы, нации субсидируют «бедные». Но европейские страны вполне осознанно продолжают идти по этому пути, считая, что цель – стабильность, будущие преимущества интеграции – стоит того.

Статистические данные по странам и регионам ЕС говорят о сохраняющихся диспропорциях между ними по такому показателю, как душевой ВВП. Только 25 % населения ЕС живет в районах с душевым ВВП, составляющим от 75 до 100 % по отношению к среднему для ЕС уровню, а 25 % – менее 75 % [29. С. 114]. Но статистика свидетельствует и о том, что различия между странами ЕС по этому показателю имеют отчетливую тенденцию к сглаживанию, к нивелировке. И это, несомненно, можно отнести к позитивным результатам региональной политики ЕС.

В развивающихся странах региональная политика имеет свои особенности. Для них, например, не актуальна проблема «реанимации» старопромышленных районов. Но остальные три направления (из четырех отмеченных выше) оказываются и для них актуальными.

Большой опыт в осуществлении региональной политики имеет Россия. История региональной политики в нашей стране насчитывает века, т.к. ее отдельные элементы, как считают некоторые авторы, проявились уже при объединении русских княжеств вокруг Москвы. Но региональная политика как системное явление появилась лишь в советское время. Разработка ее теоретико-методологических основ неразрывно связана с началом работ по экономическому районированию, административно-территориальному устройству СССР.

Россию по праву считают родиной учения об экономическом районировании (см. раздел «Из истории страноведения»). Оно имеет не только познавательное, но и большое практическое значение. Районирование страны – это научная основа для разработки государственной региональной политики. Для стран, географически разнообразных, с весьма существенными различиями между ее частями, региональная политика особенно значима.

Выявление районов (территорий), характеризующихся определен-

ной общностью развития, тесной взаимосвязанностью компонентов природной среды, хозяйства, расселения, культурных ландшафтов, обладающих определенной целостностью) – это очень непростое дело. По сложившимся представлениям, районы существуют реально, объективно, надо их только обоснованно выделить. Но при этом, как пишет Я.Г. Машбиц, территории субъективно, исходя из своих представлений, «кроят» ученые. В официальном же районировании деление территории осуществляется нередко для решения чисто административных задач.

Такие подходы, не согласующиеся с природными, этнокультурными и др. особенностями территорий, не могут обеспечить высокую эффективность региональной политики, более того, могут породить новые проблемы. Известно, какое большое значение придавал районированию, комплексной характеристике районов, обоснованию их границ Н.Н. Баранский.

В региональной политике СССР экономическое районирование выполняло прежде всего практические задачи территориальной организации общества в соответствии с долгосрочной экономической стратегией. Причем для районирования СССР одинаково важное значение имели как социально-экономические, так и природные факторы. Так что оно, по сути, было интегральным, комплексным районированием.

Экономическое районирование носило динамичный характер, т.е. сетка районов не оставалась неизменной. На завершающем этапе существования СССР она была представлена тремя уровнями. Первый уровень (макрорайонирование) – это три макрзоны и 19 крупных экономических районов, второй (мезоэкономическое районирование) – небольшие союзные республики, 20 автономных республик, 6 краев, 121 область, третий (микрорайонирование) – административные районы.

В РФ экономического районирования пока не проводилось. Поэтому можно считать, что сейчас в России продолжает в целом существовать прежняя сетка экономических районов [15. С. 251].

Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев выделяют в современной России три уровня экономических макрорегионов (с учетом специфики условий и факторов развития и размещения производительных сил). Первый уровень составляют три макрзоны: Европейская территория страны, включая Урал; Сибирь и Дальний Восток; Российский Север. Ко второму уровню они относят так называемые укрупненные районы: Большой Северо-Запад, Большой Центр, Юг, Урало-Поволжье, Сибирь и Дальний Восток. К третьему – 11 крупных экономических районов:

Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Северо-Западный, Северный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный (это те 11 районов, которые выделялись еще в составе РСФСР).

Естественно, что регионализация России не сводится только к экономической. Региональную структуру России можно рассматривать и по-иному, например, по А.Г. Дружинину. А.Г. Дружинин – профессор РГУ. Все территориальные социально-экономические системы (регионы) в зависимости от генезиса и системообразующих связей ученый подразделил на три основные группы.

Первая объединяет крупные культурно-географические регионы России (Центральная Россия, Юг России, Север России, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток и связующие их этноконтактные зоны). То есть, как видно, дифференциация территорий в данном случае базируется на этнокультурной специфике, и эти культурно-географические регионы – основа федеральных округов и межрегиональных ассоциаций.

Вторая группа – это сетка экономических регионов, в которой выделены на макроуровне два макрорегиона (Западный и Восточный) и 11 крупных экономических районов.

Третья группа региональных систем, по А.Г. Дружинину, базируется на политико-административном принципе. По конституции РФ, это – 21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения, автономная область и 10 автономных округов. То есть, как видно, все 89¹ субъектов РФ делятся на три категории: суверенные республики, политико-территориальные образования и национально-территориальные образования.

Каждый из субъектов РФ располагает собственной административно-территориальной структурой – муниципальными образованиями.

Региональная структура РФ со всей очевидностью высвечивает наличие региональных проблем. Их сущность троякая.

Во-первых, это неравенство регионов по социально-экономическим условиям проживания. Это неравенство связано не только – и не столько – с разнообразием природно-географических, историко-культурных уровней в разных частях нашего огромного государства (такое разнообразие не препятствие для совокупного благополучия граждан). Это неравенство обусловлено прежде всего недостатками территориальной организации общества.

¹ В настоящее время количество субъектов РФ сократилось.

Во-вторых, недостаточно эффективное использование выгод от разнообразия условий в различных регионах России. А это огромный дополнительный ресурс роста всеобщего благосостояния.

В-третьих, необходимость добиться оптимального сочетания общегосударственных и местных интересов каждого человека.

Регионы РФ отличаются друг от друга по разным основаниям. Территория Дальневосточного экономического района – 36, 4 % от всей территории страны, а Северо-Западного – лишь 1, 15 %. Доля населения Центрального района в общем населении страны чуть более 20 %, а Северо-Западного всего около 4 %. Плотность населения в РФ колеблется от примерно 62 чел. на 1 км² в Центральном районе до 1, 2 в Дальневосточном. Различаются регионы по доле в ВВП. В Центральном районе она составляет 18, 04 %, в Волго-Вятском – 3, 62 % от всего ВВП страны (География в цифрах: справочное пособие. – М.: Дрофа, 2001. С. 39–48, 62–78). Все эти и другие различия в конечном счете выливаются в неравенство социально-экономических условий жизни людей.

Региональные проблемы требуют эффективной политики. Ее суть очевидна: благополучие граждан (в широком смысле), территориальная справедливость (то есть равенство граждан вне зависимости от места проживания) и целостность государства.

Свое правовое оформление региональная политика РФ получила в 1996 г. 3 июня 1996 г. Указом Президента РФ были утверждены «Основные положения региональной политики в Российской Федерации», а 7 декабря 1996 г. появилось Постановление Правительства «О совершенствовании механизма государственной поддержки развития регионов РФ» [19. С. 272–288].

В «Основных положениях» дано определение региональной политики в РФ. Это «система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализаций».

Под регионом в этом государственном документе понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий». При этом подчеркивается, что регион может совпадать с границами субъектов РФ, а может не совпадать, т.е. объединять территории нескольких субъектов.

В тексте президентского Указа говорится, что документ «Основные положения региональной политики в РФ» разработан «в целях укрепления государственности РФ, совершенствования федерализма, формирования условий для более эффективного и

гармоничного развития регионов, а также для обеспечения благосостояния населения страны» [14. С. 479]. В нем обозначены основные цели региональной политики в РФ, задачи в области развития федеративных отношений, основные положения федеративных отношений, основные положения региональной экономической политики, методы и формы ее реализации, основные положения региональной политики в социальной сфере, региональные аспекты национально-этнических отношений.

Главными формами реализации региональной политики в соответствии с названными документами являются следующие:

- разработка и осуществление федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов;
- участие государства в наиболее эффективных инвестиционных проектах с использованием конкурсно-контрактных систем их реализации;
- размещение федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд и наукоемких производств;
- создание условий для активизации международных экономических связей регионов и др. [14. С. 482].

Все эти формы находят отражение в реальной практике (федеральная целевая программа развития Забайкалья и Дальнего Востока, федеральные транспортные субсидии, субсидии на энерготарифы ряду восточных регионов, участие федерального центра в создании технико-внедренческой зоны в Томске и т.п.). Но фактом является и то, что многие из программ, решений, касающихся регионов, не выполняются полностью.

Эффективность региональной политики, успех экономических преобразований в РФ в огромной степени зависит от степени согласования интересов федерального центра, субъектов Федерации и органов местного самоуправления в финансовой сфере. Выражением этой эффективности может быть то, что называется территориальной справедливостью, предполагающей некое равенство не только отдельных индивидуумов в распределении ограниченных ресурсов (социальная справедливость), но и целых регионов. Иначе говоря, социальная справедливость посредством специальных законов и стандартов должна быть гарантирована не только москвичу, но и алтайскому крестьянину, шахтеру Воркуты и т.д.

Пока это согласование сопряжено со многими проблемами. Поступлением налогов с собственной территории нужды регионов покрываются по-разному. Доля зачислений в местные бюджеты от

общей суммы собираемых на их территории налогов колеблется в слишком широких пределах. Например, в 6 регионах доля собираемых налогов, зачисляемая непосредственно в местные бюджеты, – менее 50 %, в 61 – от 50 до 70 % [14. С. 428].

В феноменальном положении оказалась Москва. «Ростелеком» обеспечивает телефонную связь по всей стране, но налоги платит в Москве, РАО «ЕЭС» – производит электроэнергию и освещает всю страну, но налоги тоже платит только в Москве и т.д.

Все еще недостаточно разработана методика распределения трансфертов из федерального бюджета. Трансферты фонда финансовой поддержки составляют значительную часть всей федеральной помощи, но при этом они плохо контролируются как сверху, так и снизу.

Вопрос о межбюджетных отношениях сегодня является одним из острых. Он обсуждается на всех уровнях власти, экспертами, бизнесом, всеми заинтересованными группами общественности. О заинтересованности власти в совершенствовании политики межбюджетных отношений говорит, к примеру, Всероссийская конференция «Стратегия регионального развития России». Организатором ее выступал Минрегион России при поддержке аппарата Правительства и Совета Федерации, а также руководителей администрации субъектов РФ.

Подобные собрания – свидетельство того, что федеральный центр, региональные власти, научное сообщество не закрывают глаза на то, что мешает движению к достижению территориальной справедливости, предполагающей равные условия развития всех территорий. Идет поиск путей разрешения имеющихся проблем, так как ясно одно: учет многообразных территориальных интересов – это залог целостности России и фактор ее экономического подъема.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой региональная политика?
2. Объясните смысл понятий «депрессивный регион», «стагнирующий район», «пионерный район»?
3. Что общего в региональной политике развитых и развивающихся стран, каковы различия?
4. Какое значение имеет экономическое районирование страны?
5. Что представляет собой региональная структура РФ?
6. Каковы цели и региональная политика в РФ и основные формы ее реализации?

7. МЕТОДЫ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ (СТРАНОВЕДЧЕСКИХ) ИССЛЕДОВАНИЙ²

*Научные методы и их значение. Проблема метода в КР и КС.
Общенаучные подходы в КР. Общенаучные методы, методы других
наук в КР и КС.*

Проблема метода – одна из важных проблем любой науки, так как способ сбора, обработка, представление информации в немалой степени определяют достижение результатов теоретического и практического характера, то есть, в конечном счете, развитие науки.

Для комплексного регионоведения проблема метода имеет особую значимость, которая определяется, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Цель комплексного регионоведения – создание целостного, слитного образа территории, выявление и осмысление региональной специфики. Речь идет о региональной специфике таких базовых регионоведческих характеристик, как природа, население, человек и многообразные проявления его деятельности, хозяйство. Совершенно очевидно, что достижение названной выше цели невозможно без обращения к методам и приемам многих наук, а также к искусству, литературе. То есть междисциплинарный характер комплексного регионоведения проявляется не только в пересечении его предметного поля с предметными полями географических, исторических, экономических, демографических и т.д. наук, но и во взаимодействии методов всех этих наук.

Кроме того, комплексное регионоведение как область научного знания находится в стадии становления, и оно пока не сформировало своей собственной методологической базы. Выработка своих методов, безусловно, является для комплексного регионоведения важной задачей. Насколько она реализуема, покажет время. Для самоутверждения этой области научного и образовательного знания сегодня значимо не только обзаведение своими методами, но и адаптация заимствованных методов к ее проблемам, предмету. Вряд ли можно утверждать, что это – уже законченный процесс. Не случайно даже в учебнике «Регионоведение» Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева, наиболее, по сравнению с другими подобными учебными пособиями, приближенном к проблематике комплексного регионоведения, отсутствует раздел о методах регионоведческого анализа.

² В данном разделе дается краткий обзор методов. Более развернутую их характеристику см. в учебном пособии.

Проблема метода в науке не только важна, она является и одной из самых сложных. Дело в том, что метод и предваряет изучение наукой своего объекта, и является итогом такого изучения. Он предваряет изучение объекта уже потому, что исследователь с самого начала должен владеть определенной суммой приемов и средств для достижения нового знания. Он является итогом изучения, ибо полученное в его результате знание касается не только самого объекта, но и способов его изучения, а также применения полученных результатов. Более того, исследователь сталкивается с проблемой метода уже при анализе литературы и необходимости ее классификации и оценки.

В самом широком смысле метод – это «путь к чему-либо», способ деятельности субъекта в любой ее форме. Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте.

Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта.

Поэтому метод (в той или иной форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать на решение конкретной задачи, достижение результата в той или иной сфере деятельности.

Методы научного познания многообразны, и это порождает потребность в их классификации. Основания (критерии) для группировки методов могут быть разными.

В зависимости от роли и места в процессе научного познания выделяются методы формальные и содержательные, эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, методы исследования и изложения.

Содержание изучаемых наукой объектов служит критерием для различения методов естествознания и методов социально-гуманитарных наук.

Выделяют также качественные и количественные методы, однозначно – детерминистские и вероятностные, методы непосредственного и опосредованного познания, оригинальные и производные и т.д.

В современной науке «работает» (и достаточно успешно) многоуровневая концепция методологического знания. Все методы научного познания в этом плане по степени общности и широте применения разделяются на философские, *общенаучные, частнонаучные, дисциплинарные и методы междисциплинарного исследования.*

Философские – это диалектический и метафизический методы.

Характерными чертами *общенаучных методов* являются, во-первых, «сплавленность» в их содержании отдельных свойств, признаков, понятий ряда частных наук и философских категорий и, во-вторых, возможность их формализации, уточнения средствами математической теории, символической логики (в отличие от философских категорий).

Частнонаучные методы – это совокупность способов, принципов познания, исследовательских приемов и процедур, применяемых в той или иной науке: в механике, физике, химии, биологии, социально-гуманитарных науках.

Дисциплинарные методы – это система приемов, применяемых в той или иной дисциплине, входящей в какую-нибудь отрасль науки или возникшей на стыке наук. Каждая фундаментальная наука представляет собой комплекс дисциплин, которые имеют свой специфический предмет и свои своеобразные методы исследования. В демографии выделяются демографическая статистика, география населения, политическая демография, историческая демография, медицинская демография, этнодемография и т.д.

В систему политической науки входят политическая философия, политическая география, электоральная демография, геоурбанистика, политическая социология, политология (политическая наука в узком смысле слова), международные отношения и т.д.

Методы междисциплинарного исследования – это совокупность ряда синтетических, интегративных способов, нацеленных главным образом на стыки научных дисциплин. Эти методы находят широкое применение в реализации комплексных программ, к которым, безусловно, относится комплексное регионоведение.

Научные подходы в регионоведении

Как уже было отмечено, процесс познания во многом определяется методами, зависит от методологической позиции исследователя. Ее стержнем является *научный подход, отражающий как бы стратегический взгляд на предмет изучения*. Научный подход не может, в строгом смысле слова, быть назван методом, то есть способом достижения нового знания. Но, опираясь на старое знание, он дает возможность оконтурить проблему.

Интегральный характер комплексного регионоведения сопряжен с необходимостью применения подходов, созданных в разных науках.

Некоторые подходы, используемые в регионоведении, относятся к

общенаучным (исторический, системный, экологический и т.д.), другие составляют специфику различных наук: территориальный – географических, воспроизводственный – социально-экономических и т.д.

Исходя из времени возникновения и накопленного «стажа», научные подходы делятся также на традиционные (территориальный, комплексный, исторический, типологический) и новые (системный, экологический, проблемный, поведенческий).

В данном разделе дается характеристика некоторых научных подходов, которые, на наш взгляд, имеют особую значимость для комплексного регионоведения (и страноведения)[17.С. 59–69; 31.С. 183–201].

Территориальный подход. Он предполагает анализ территории. Территория выступает в качестве арены жизнедеятельности человека и общества. С ней связаны все процессы природопользования, образования природных и антропогенных ландшафтов, территориальной организации общества, физико-экономико-географического районирования, расселения населения, размещения производительных сил и т.д.

Территориальный фактор в региональном развитии рассматривается чаще всего с трех позиций: 1) как носитель разнообразных ресурсов и условий; 2) с точки зрения выполнения разнообразных функций – экономических, социальных, экологических, политико-национальных и т.п.; 3) как специфическое свойство пространства, влияющего на упорядоченность располагающихся в нем объектов. Именно поэтому территория относится к числу важнейших аспектов регионоведческого и страноведческого анализа.

Территорию можно изучать на разных уровнях: глобальном, региональном (субрегиональном), страновом, районном, локальном.

Все эти уровни связаны между собой, любая глобальная проблема не может рассматриваться без ее регионализации.

Территориальный подход получил развитие в принципе регионализма. Последний означает, что в рамках определенных естественных границ появляется специфическое единство взаимодействия природы, человека (населения) и его деятельности. Страна, регион – это не хаотическое скопление объектов, а территориальное образование взаимосвязанных компонентов и процессов, обладающее относительной целостностью, хотя и не закрытостью. Это определенная пространственная организация.

Территориально-пространственная организация, таким образом, основывается на единстве людей и природы, то есть социального и географического пространств.

Регионализм, в котором проявляется территориальный подход,

нацеливает исследователя на изучение всех территориальных взаимодействий и выявление неповторимых черт стран и регионов. Я.Г. Машбиц отмечал, что регионализм отражает значительные природные, хозяйственные, социальные, этнокультурные различия между территориями (в том числе внутри стран).

Исторический подход. Этот подход в регионоведении основывается на понимании территориальных объектов как пространственно-временной реальности, учете временного фактора в процессах территориальной организации общества, этапизации ретроспективы и т.д.

Исторический подход в регионоведении позволяет проследить ход формирования и становления изучаемых явлений и процессов (производственных, демографических, расселения населения, международного взаимодействия, этнических и т.д.), познать тенденции и закономерности их развития, вскрыть временной аспект территориальных систем разных рангов, сочетание эволюционного и революционного путей, мобильности и инерционности. Познание хода развития региона дает, в конечном счете, возможность объяснить особенности современного состояния регионов.

Таким образом, исторический подход в изучении стран и регионов включает выявление элементов предыдущих эпох в настоящем и их воздействия на современную «ткань» территории страны, регионов. Этот анализ может оказаться полезным для прогнозирования развития территорий.

Исторический подход в регионоведении, страноведении имеет двоякое проявление.

В одном случае он состоит в анализе природопользования, размещения хозяйства и населения в регионах на конец определенных исторических периодов – в периоды древней истории, средних веков, в последующие века новой и новейшей истории. При таком подходе речь идет о временном срезе территории с характеристикой смены характера и форм хозяйственного развития, природопользования, занятий, состава, размещения и расселения населения.

В другом случае рассматривается не содержание («наполнение») территории региона по определенным историческим эпохам, а особенности становления и смены различных типов хозяйства. Это уже не временной разрез через территорию, а характеристика смены ее основных функций. В учебно-образовательном регионоведении и страноведении, видимо, более оправдано использование первого подхода. В научном регионоведении чаще всего эффективен второй подход.

Комплексный подход. Это основа интегрального страноведения и регионоведения. Родоначальник советского страноведения Н.Н. Баранский писал о том, что в «общей географической мастерской страноведение будет играть роль сборного и аппретурного цеха, подвергающего дальнейшей обработке продукцию физико-географов, а также этнографов, демографов, но также исследователей по ряду новых вопросов, интересных со страноведческой точки зрения».

Комплексный подход – это также и обеспечение свободной циркуляции методов познания действительности от одной отрасли знания к другой.

В конечном счете комплексный подход позволяет перейти от науки фактов к науке о взаимосвязях, в первую очередь, между природой и человеком, осуществляющим свою деятельность на определенной территории.

Перечень областей научного знания, научных дисциплин, взаимодействие с которыми обеспечивает регионоведению (страноведению) действительно комплексный характер, достаточно велик. Но проблема не в их количестве. Проблема в синтезе знаний всех этих дисциплин, в разграничении их предметных ролей с предметным полем комплексного регионоведения (страноведения). О разрешении данной проблемы пока говорить не приходится, прежде всего в силу ее сложности.

Системный подход. Он дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности и, следовательно, способствуя нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, он помогает выявлению «правил» такого взаимодействия или, иначе говоря, закономерностей функционирования системы.

В системном подходе заложена возможность рассмотрения частей «большой системы» в качестве подсистем. А это значит, что этот подход имеет огромный потенциал для комплексного регионоведения. Любой регион – это определенная целостность, система. Но одновременно он и элемент, подсистема каких-то больших систем. Регион внутри страны, при всей его автономности, может рассматриваться как подсистема по отношению к стране в целом. Международно-политический регион является региональным элементом системы международных отношений и т.д.

Проблемный подход. Он относится к общенаучным. В.И. Вернадский говорил, что ученые «все больше специализируются не по наукам, а по проблемам».

1. Острота, сложность современных социально-экономических, политических проблем, взаимодействия природы и человека

обуславливают рост значимости и масштабности проблемного подхода в научном познании. Его особая важность для комплексного регионоведения определяется рядом следующих обстоятельств. Проблемы, как известно, возникают на разных уровнях: глобальном, региональном, страновом, локальном.

Глобальные проблемы – это те проблемы, которые затрагивают судьбы всех стран и народов, приводят к значительным экономическим и социальным потерям и требуют для своего решения сотрудничества в общепланетарном масштабе. К наиболее приоритетным глобальным проблемам, как правило, относят проблемы мира и разоружения, экологическую, демографическую, энергетическую, сырьевую, продовольственную, мирового освоения космоса, использования Мирового океана, преодоления отсталости развивающихся стран.

Но глобальные проблемы не отменяют и не ослабляют регионоведение и страноведение. Дело в том, что их осознание происходит сквозь призму локальных – региональных, страновых и т.д. проблем, ибо локальные общественные процессы перерастают в региональные, а региональные – в глобальные. Поэтому без изучения последних невозможно понять глубинную суть глобальных явлений, которые и вычлняются-то в конечном счете из противоречий и проблем национального и регионального уровней. С другой стороны, глобальный подход ориентирует на сравнительные межрегиональные и межстрановые исследования, которые, опираясь на анализ различий, глубже высвечивают региональную специфику, что способствует выработке адекватной стратегии их разрешения на локальном уровне. Недаром девиз ученых, изучающих глобальные проблемы человечества, таков: «Мыслить глобально, действовать локально».

2. Проблемный подход лежит в основе проблемного страноведения. Его становление приходится на 1980-е гг. и связано с такими учеными, как В.М. Гофман и Я.Г. Машбиц. Главное и существенное в концепции проблемного комплексного страноведения состоит в переходе от покомпонентных описаний территорий по жестко заданной схеме к аналитическим характеристикам их ключевых проблем.

Исследователи выделяют три широких группы проблем. Это общие для всех стран проблемы; проблемы, представляющие интерес для стран определенного типа (например, стран с переходной экономикой), проблемы индивидуального характера.

3. Проблемный подход – это одно из самых несущих оснований региональной политики. Ее предназначение, как известно, состоит в регулировании территориального развития с целью сглаживания уже возникших диспропорций и их недопущения. Эффективность

региональной политики во многом определяется выявлением проблем, т.е. барьеров, трудностей как концентрированного выражения противоречий, вычленением из них ключевых, анализа причин обнаруженных трудностей. Только на этой основе могут быть разработаны меры законодательного, административного, экономического и т. д. характера, позволяющие если не «снять» региональные проблемы полностью, то хотя бы сгладить их остроту.

Типологический подход. Он может быть отнесен к традиционным. Но, тем не менее, эффективность его применения в страноведении и регионоведении, по мнению многих авторов, недостаточно высокая. Типология и классификация – два родственных понятия. Границы между этими понятиями в значительной мере условны, но есть и различия.

Классификация – это, как правило, группировка объектов по количественным признакам.

Типология – это выяснение генерализованных черт совокупности объектов, где они группируются по качественным признакам (функциям).

Для регионоведения (и страноведения) особое значение имеют комплексные классификации, т.е. классификации по более или менее значительному числу признаков, и типология. Н.С. Мироненко, автор учебного пособия «Страноведение», подчеркивая это обстоятельство, выделяет три преимущества, которые дает типология стран.

1. Классификация (типология) уменьшает количество изучаемых объектов, разбивает их на группы и тем самым вносит вклад в более глубокое понимание процессов и явлений.

2. Индивидуальные черты лучше видны, различимы только на фоне типологических.

3. Наличие типологических (характерных) черт определяется тем, что развитие стран идет по общим закономерностям, в которых проявляется главное и решающее.

Таким образом, типологический подход позволяет увидеть во всей полноте красок жизнь страны и в то же время понять и выделить общий процесс.

Типология – это весьма существенный шаг к синтезу общего и особенного.

Никакая область знания не может претендовать на звание науки до тех пор, пока не разберется во всем многообразии объектов своих исследований, не приведет их в определенную систему, не установит взаимосвязей и взаимозависимостей между ее частями. Зоология и ботаника, развивавшиеся с глубокой древности, стали современными

науками только благодаря К. Линнею, создавшему классификацию всего животного и растительного мира. Алхимия превратилась в современную химию лишь после открытия Д.И. Менделеевым периодической системы элементов.

Страноведение (регионоведение) тоже относится к древнейшим областям знания. Им накоплен гигантский материал об особенностях формирования стран, о характере взаимоотношений человека с природой, о закономерностях функционирования внутренней структуры стран. Но, по мнению многих ученых, общепризнанной системы группировки стран в типы пока не существует.

Есть объективные причины такого «отставания». Страны – результат деятельности обществ, людей, а потому они более изменчивы, чем объекты живой и неживой природы. Эта быстротечность затрудняет поиск полностью сопоставимых критериев для сравнения. Наличие различных концептуальных, идеологических подходов к классификации и типологизации стран вносит субъективные моменты в выстраиваемые группировки стран.

Типологический подход при изучении стран и регионов просматривается в работах многих ученых – Ю.Н. Гладкого, А.И. Чистобаева, С.Б. Лаврова, И.А. Родионовой, В.А. Колосова, А.Д. Воскресенского, П.А. Цыганкова, Н.В. Алисова, Б.С. Хорева. Заметный вклад в разработку типологического подхода в страноведение внес В.В. Вольский [40. С. 67–82]. Под типом страны он понимал «объективно сложившийся относительно устойчивый комплекс присущих ей условий и особенностей развития, характеризующий ее роль и место в мировом сообществе на данном этапе всемирной истории» [40. С. 61].

Наиболее широкое распространение в литературе получила классификация с подразделением стран на экономически развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой. В качестве синтетического показателя при этом применяется показатель валового внутреннего продукта (ВВП) из расчета на душу населения. В последнее время в международной статистике применяется и более дробная классификация стран: страны с низким, средним и высоким показателями ВВП на душу населения.

7.2. *Общенаучные методы в регионоведении*³

Наблюдение. Исторически это один из первых способов получения информации. Его суть заключается в сборе первичной информации о каком-то объекте, явлении путем непосредственного восприятия и выявления их характеристик в соответствии с целью исследования.

В регионоведческих исследованиях наблюдение может быть применено при изучении пространственных различий быта, образа жизни, политических симпатий и антипатий людей, их хозяйственной деятельности, традиций, планировки поселений и т.д.

Главный недостаток данного метода сбора данных – большая роль субъективного фактора, связанного с активностью субъекта наблюдения, его идеологическими предпочтениями, широтой культурного кругозора, уровнем образованности, с несовершенством средств наблюдения.

Сравнение. Это познавательная операция, выявляющая сходство или различие объектов, т.е. их тождество и различия.

Сравнение является основой такого логического приема, как аналогия. С ним связано построение типологий и классификаций.

Применение сравнения привело к оформлению ряда наук: сравнительной морфологии, сравнительного языкознания, сравнительной политологии и т.д.

Сравнительный метод, будучи общенаучным, широко применяется в различных областях науки, в том числе и в комплексном регионоведении. Данный метод помогает выявлять региональные сходства и различия в спатиальном (пространственном), во временном (темпоральном) и пространственно-временном разрезах.

В сравнительно-географических исследованиях одним из распространенных является метод географических аналогов, когда знания и данные о каком-то объекте выводятся из уже сложившихся представлений о другом сходном объекте (или территории). Этот метод, например, используется для сравнения путей освоения севера Канады и Аляски, с одной стороны, и Крайнего Севера нашей страны – с другой. Зарубежными и отечественными учеными разработаны правила отбора территорий-аналогов в целях повышения эффективности сравнений. Одним из самых определяющих факторов в этом отборе является сходство исходных предпосылок развития.

³ См.: «Философия для студентов» (2003), «Методология истории» (1996), «Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика» (2004) и др.

Сравнение государств по отдельным признакам (территория, население, уровень экономического развития, военный потенциал и т.д.) в науке о международных отношениях дало стимул к развитию количественных методов, в частности, измерения. В этой науке имеется гипотеза о том, что крупные государства более склонны к развязыванию войн. Но если это так, то возникает потребность измерения величины государства с целью определения, какое из них является крупным, а какое – малым, и по каким критериям. Кроме этого «пространственного» аспекта измерения, появляется необходимость измерения «во времени», т.е. выяснения в исторической ретроспективе, какая «величина» государства усиливает его «склонность» к войне.

Для мирового комплексного регионоведения большое значение имеет сравнительная политология. В конечном счете сравнительный анализ в его контексте требует ответа на вопрос, что же является идеальной политической моделью. В этой связи представляют интерес принципы сравнения политических систем государств, предложенные А.Д. Воскресенским в его работе «Политическая компаративистика как часть дискурса мирового комплексного регионоведения: общие закономерности и специфика их трансформации на Востоке» [8, С. 90–106].

Описание. Это познавательная операция, состоящая в фиксировании результатов опыта (наблюдения или эксперимента) с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке.

Практическое значение описаний для регионоведения велико. Через описание происходило и происходит накопление первичной информации. Описание «работает» на общую культуру и способствует популяризации научных знаний, т. е. оно является одним из способов реализации описательно-познавательной функции комплексного страноведения и комплексного регионоведения.

В последнее время наблюдается определенное возрождение метода описания. Это обусловливается рядом факторов. Динамично меняющийся мир требует постоянного обновления характеристик всех регионов и стран. Число стран мира увеличивается, но значительная их часть еще «не покрыта» страноведческими описаниями. Потребность в описаниях подпитывается развитием внутреннего и международного туризма, повсеместных усилением «охоты к перемене мест». Кроме того, надо иметь в виду, что, по мнению ученых, даже обитаемая часть Земли недостаточно изучена в географическом отношении.

Что же касается противопоставления метода описания и проблемности изложения, то Я.Г. Машбиц в этой связи всегда напоминал высказывание Н.Н. Баранского: «не одно вместо другого, а одно вместе с другим».

Статистические методы. Эти методы относятся к количественным и составляют их основу. Они представляют собой совокупность количественных методов сбора, обработки и анализа массовых исходных данных и широко применяются в социально-экономических, политических науках. Они оперируют большим количеством исходной информации, что и обуславливает необходимость применения математико-статистических методов ее обработки. Что же касается географии населения, то ее изучение целиком и полностью основывается на использовании статистических материалов – демографическая статистика представляет собой самостоятельную обширную область исследований.

В зависимости от цели исследований и характера изучаемых явлений в комплексном регионоведении применяются как методы математической статистики (они позволяют сделать определенные выводы на основе ограниченного статистического материала), так и методы социально-экономической статистики. Последние применяются, прежде всего, при изучении различного рода социальных, экономических и других явлений и процессов. Практически статистические методы используются во всех видах региональных прогнозно-аналитических исследований.

Моделирование. Это исследование определенных объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте – модели. Последняя представляет собой аналог того или иного фрагмента действительности (вещного или мыслительного) – оригинала модели. Следовательно, при моделировании изучаемый объект (явление, процесс) заменяется другой вспомогательной или искусственной системой. Закономерности и тенденции, выявленные в процессе моделирования, затем распространяются на реальную действительность.

В настоящее время, пожалуй, нет такой области научного знания, в которой не применялся бы метод моделирования.

Моделирование территориальных систем, а регионы, безусловно, относятся к таковым, – сопряжено со многими сложностями. К последним относятся динамичность пространственных, географических процессов, изменчивость их параметров и структурных отношений. Вследствие этого они должны постоянно находиться под наблюдением, которое призвано обеспечивать устойчивый поток обновляемых данных. Применение математического моделирования заострило проблему измерений и количественных сопоставлений различных аспектов и явлений социально-экономического развития, достоверности и полноты получаемых данных, их защиты от намеренных и

технических искажений.

В соответствии с исследуемыми территориальными процессами и содержательной проблематикой можно создать модели народного хозяйства в целом и его подсистем, отраслей, регионов, комплексы моделей производства, потребления, формирования и распределения доходов, трудовых ресурсов и т.д.

В сфере географии населения применяется моделирование сетей и систем населенных пунктов, систем городов, составляются модели миграции населения, воспроизводства населения, в том числе прогнозные.

С 50–60-х гг. XX в. моделирование стало активно и широко применяться в политических науках.

7.3. Методы географических, экономических, политических наук, социологии в регионоведческих исследованиях⁴

Картографический метод. Суть метода заключается в исследовании физико-географических, экономико-географических, политико-географических объектов, процессов, явлений по карте.

Географическая карта – это своеобразная модель реальной территории. Карта дает визуальную возможность составить общее и поэлементное ее описание с целью выявления закономерностей размещения тех или иных объектов и анализа факторов, территориально дифференцирующих население, хозяйство. Существуют и другие, кроме визуального, приемы анализа территорий по картам – графический, статистический, картометрический.

Учение о географической зональности. Регион в широком смысле, как уже отмечалось, – это сложный территориальный комплекс, который отграничивается специфической однородностью различных условий, в том числе и природных, географических. А это значит, что существует региональная дифференциация природы. На процессы пространственной дифференциации природной среды огромное влияние оказывает такое явление, как зональность и азональность географической оболочки Земли. По современным представлениям, под географической зональностью подразумевается закономерное изменение физико-географических процессов, комплексов, компонентов по мере продвижения от экватора к полюсам. То есть зональность на суше

⁴ См.: «Географическая культура» (1998), «Методы политических исследований» (2005), «Теория международных отношений» (2003), «Методы социологического исследования» (2003), «Геополитика и политическая география» (2001) и др

– это последовательная смена географических поясов от экватора к полюсам и закономерное распределение природных зон в пределах этих поясов (экваториального, субэкваториальных, тропических, субтропических, умеренных, субарктического и субантарктического).

В последние годы по мере гуманизации и социологизации географии географические зоны начинают все чаще именовать природно-антропогенными географическими зонами.

Учение о географической зональности имеет большое значение для регионоведческого и страноведческого анализа. Прежде всего оно позволяет раскрыть природные предпосылки специализации и ведения хозяйства. И в условиях современной НТР при частичном ослаблении зависимости хозяйства от природных условий и естественных ресурсов продолжают сохраняться его тесные связи с природой, а во многих случаях и зависимость от нее. Очевидна и сохраняющаяся важная роль природной составляющей в развитии и функционировании общества, его территориальной организации. Различия в духовной культуре населения также не могут быть поняты без обращения к природной регионализации. Она же формирует навыки приспособления человека к территории, определяет характер природопользования.

Географическая зональность активно влияет на порайонные различия в жизни общества, являясь важным фактором районирования, а следовательно, региональной политики.

Учение о географической зональности дает огромный материал для страновых и региональных сравнений и тем самым способствует выяснению страновой и региональной специфики, ее причин, что в конечном счете является главной задачей регионоведения и страноведения. Например, зона тайги в виде шлейфа пересекает территории России, Канады, Фенноскандии. Но степень заселенности, хозяйственного освоения, условия жизни в таежных зонах перечисленных выше стран имеют значительные различия. В регионоведческом, страноведческом анализе не могут быть обойдены вниманием ни вопрос о характере этих отличий, ни вопрос об их источниках.

Одним словом, задачей регионоведческого и страноведческого анализа является не только характеристика особенностей природной составляющей той или иной территории (теоретическую основу ее и составляет учение о географической зональности), но и выявление характера взаимосвязи природного регионализма с регионализацией мира по экономическим, геополитическим, культурно-цивилизационным и т.д. основаниям.

Метод циклов. Базовым основанием этого метода является тот факт, что почти всем пространственно-временным структурам присуща цикличность. Метод циклов относится к числу молодых и поэтому, как правило, персонифицирован, то есть носит имена своих создателей. Этот метод имеет несомненный позитивный потенциал для регионоведения. Выявленные Н.Н. Колосовским энергопроизводственные циклы, развертываясь на определенных территориях, позволяли проследить региональную специфику их взаимодействия. А она, в свою очередь, проецировалась на те или иные управленческие решения, т.е. на региональную политику.

Концепция этногенеза Л.Н. Гумилева, основанная также на методе циклов, позволяет глубже проникать в суть региональных этнических процессов.

Концепция больших циклов, или «длинных волн» Н.Д. Кондратьева является не только инструментом анализа современного состояния мирового хозяйства, но и имеет большой прогностический заряд не только в отношении развития мировой экономики в целом, но и ее региональных подсистем.

Модели цикличности геополитического развития (И. Валлерстайн, П. Тейлор, В. Томпсон, Дж. Модельски и др.) исследуют процесс перехода от одного «мирового порядка» к другому, изменения баланса сил между великими державами, возникновения новых зон конфликтов, центров силы. Таким образом, все эти модели важны при изучении процессов политической регионализации мира.

Балансовые методы. Это совокупность математических расчетов, позволяющих исследовать прежде всего процессы функционирования и развития сложных социально-экономических, социально-политических систем – систем динамических, с установившимися потоками ресурсов и продукции («затраты-выпуск», «производство-потребление», «ввоз-вывоз», природные ресурсы-плотность населения, радикализм-консерватизм и т.д.).

Эти методы занимают промежуточное положение между статистическими методами и моделированием. Наиболее востребованы они в экономических науках. В конкретной экономике составляются общий баланс народного хозяйства, межотраслевой баланс производства и распределения общественного продукта, балансы денежных доходов и расходов населения, основных фондов и т.д.

Балансовый метод – это ключевое понятие в теории политического реализма. По мнению реалистов, самым эффективным средством сохранения мира является именно баланс сил, возникающий не только

из столкновения национальных интересов, но и из единства культур, взаимного уважения прав друг друга и согласия относительно основных принципов. В рамках данной школы исследования международных отношений различаются простой баланс сил, известный как биополярная система, и сложный, предполагающий несколько силовых центров (многополярная, или многополюсная, система).

А.Д. Воскресенский, склоняясь к тому, что теория «силового равновесия» и «баланса сил» в принципе все же принадлежат прошлому, предлагает анализировать динамику межгосударственных отношений на основе баланса интересов и с точки зрения многофакторного равновесия. То есть разрабатываемая им концепция многофакторного равновесия в международных отношениях тоже опирается на принципы балансового метода (Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. С. 413–440).

Балансовый метод находит широкое применение в демографии. Он позволяет выбрать оптимальные соотношения между различными структурами демографического комплекса. Например, соотношение между численностью трудовых ресурсов и развитием трудоемких отраслей, соотношение между рабочими местами и численностью безработных, между наличием природных ресурсов, необходимых для нормальной жизни людей (водных, энергетических и т.д.), и плотностью населения и т.д.

Балансовый метод лежит в основе внутренней политики любого государства, направленной на обеспечение политической устойчивости и стабильности: они невозможны без соблюдения баланса политических, конфессиональных, национально-этнических, региональных, социальных и т.д. интересов как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах.

Программно-целевой метод. Этот метод является способом исследования региональных систем, их социально-экономической составляющей и в то же время важным инструментом региональной политики. Примерами целевых комплексных программ в России являются президентская программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг.», «Федеральная программа освоения Нижнего Приангарья», принятая в 1999 г. и т.п.

Программно-целевой метод направлен на решение сложных проблем, связан с разработкой долгосрочных прогнозов социально-экономического развития страны и ее регионов.

Программно-целевой метод активно применяется для решения

задач региональной политики в большинстве стран мира. В Италии в рамках региональной политики в 1957 г. был принят первый закон о «полюсах роста». В соответствии с ним на юге Италии (это регион с сильным отставанием от промышленно развитого Севера) было построено несколько крупных предприятий, например, металлургический комбинат в Таранте. «Полюса роста» создаются и во Франции, Испании. Ядром региональных программ Японии является целевая установка на развитие инфраструктуры, связанной с увеличением экспорта.

Разработка и реализация целевых программ – характерная черта политики Европейского союза. Примером таковых, например, являются программы «Лингва», «Эразмус». Цель первой из них – ликвидация языкового барьера, второй – расширение обмена студентами между странами Союза. В 1994–1999 гг. в рамках ЕС финансировалось 13 целевых программ – «Лидер II» (социальное развитие села), «Урбан» (ликвидация городских трущоб), «Решар II» (угольная промышленность) и т.д.

Методы политических наук и социологии. Естественно, что в политологии используются разнообразные методы – общенаучные, заимствованные из других наук и т.д. Ниже речь пойдет о некоторых методах, которые специфичны прежде всего для исследований политики на всех ее уровнях и всех ее проявлениях.

Изучение документов

Этот метод является одним из исходных, базовых для любого исследования в области социальных, политических наук. Документами для них являются:

- законы, нормативные акты, касающиеся как проблем внутренней, в том числе и региональной, так и внешней политики;
- делопроизводственные документы. К ним относится весь комплекс документации, образующийся в результате деятельности любого органа управления, независимо от масштаба объектов управления (общегосударственного, регионального, местного);
- кино-, фотодокументы. В них, как известно, находят отражение фактически все стороны жизни общества, в том числе и политической;
- периодическая печать, пресса. Этот вид источников отличается от других особенностями происхождения и формами отражения действительности. Владея приемами изучения прессы, исследователь может извлечь из нее немало интересной информации о социально-

политическом климате в стране, регионе, политических предпочтениях населения, активности политических партий, характере взаимоотношений власти и общества, реакции их на те или иные политические события и т. д.;

- мемуары, дневники, письма. Эти и другие подобные документальные памятники содержат автобиографическую, социально-психологическую, социальную информацию, которая отсутствует в официальных документах. Названные источники позволяют изучать конкретные личности политиков с их индивидуальными особенностями, чертами той среды, к которой они принадлежали и принадлежат.

Использование рассматриваемого метода сопряжено со многими трудностями. Одна из них – это доступность официальных документов. Она во многом определяется политическим режимом. При демократическом режиме возможностей для исследований в области социально-политических, социально-экономических наук, в том числе и комплексного регионоведения-страноведения, гораздо больше, чем при недемократическом. Свобода доступа к информации – это одна из «визиток» демократического общества. Но и в демократическом государстве существуют понятия «государственной тайны», «государственной безопасности», что осложняет положение исследователей, особенно тех, чей научный интерес находится в сфере международных отношений, мирового комплексного регионоведения.

Экспликативные методы

Контент-анализ. В самом общем виде это систематизированное изучение письменного или устного текста с фиксацией наиболее часто повторяющихся в нем словосочетаний или сюжетов.

Применение этого метода дает возможность выявить политическую направленность исследуемых текстов, актуальные проблемы общественно-политической жизни, эволюцию взглядов политических деятелей и т.п.

Ивент-анализ. Этот метод направлен на обработку публичной информации, показывающей, «кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда».

Эффективность данного метода предполагает наличие значительного банка данных.

Когнитивное картирование. Этот метод направлен на анализ того, как тот или иной политический деятель воспринимает определенную политическую проблему.

По мнению К.П. Боришполец, автора учебного пособия «Методы политических исследований», контент-анализ, ивент-анализ и

когнитивное картирование составляют триаду базовых средств прикладного анализа в сфере политических ситуаций и процессов. Анализ содержания политических документов, динамики политических процессов, особенностей политического мышления лиц, участвующих в принятии решений, – это, по существу, главные составляющие любого прикладного исследования по политической проблематике.

В то же время применение экспликативных методов, обладающих рядом несомненных достоинств (возможность получения новой информации на основе уже известных документов, повышение уровня объективности, возможность измерения и т.д.) сопряжено с серьезными проблемами. Это проблемы источников информации, ее достоверности, наличия и полноты баз данных, а также значительных финансовых затрат (на дорогостоящее оборудование, соответствующих специалистов и т.п.).

Экспертные методы

Эти методы чаще всего используются в ситуациях, когда существует нехватка информации для принятия решений, или когда эта информация является вероятностной и не верифицируется традиционными аналитическими средствами.

Экспертная оценка – это авторитетное мнение эксперта (человека, который знает нечто лучше, чем другие) по какой-либо проблеме, находящийся в сфере его компетенции. В отличие от опросов общественного мнения, при получении экспертных оценок вопросы эксперту задаются напрямую и формулируются таким образом, чтобы ответ был максимально определенным.

Экспертные оценки могут быть индивидуальными (методы интервью, генерации идей), коллективными (методы экспертных комиссий, Дельфи, «мозгового штурма» и т.д.), универсальными (матричный метод, метод построения прогнозируемого сценария и т.д.).

Метод опросов

При исследовании политических ситуаций и процессов достаточно широко применяется метод опроса.

С помощью этого метода можно проанализировать ситуацию в момент опроса (это так называемые «срезовые исследования»). Но можно проводить и анализ данных во временной перспективе, когда данные получают многократно, в разные моменты времени. Естественно, что выбор типа исследования определяется его целью.

Опросные методы обладают рядом достоинств. Они позволяют достаточно быстро получить большой массив наблюдений. Очень

важным является то, что использование стандартных опросных процедур и однородных количественных показателей при соблюдении определенных условий позволяет не только проверять гипотезы о причинных зависимостях, но и проводить вторичный и сравнительный анализ результатов.

Проведение опросов, независимо от их масштабов, – это сложное дело. Оно требует специальной подготовки, знаний, без которых практически невозможно получение сколько-нибудь значимых в научном плане результатов.

* * *

Предложенный обзор методов, которые применяются в регионоведческих исследованиях, естественно, не является исчерпывающим. Продолжением и углублением данной темы будут методологические сюжеты, имеющиеся практически во всех учебных дисциплинах, изучаемых студентами-регионоведами. Главное заключается в осознании значимости методологических проблем, в понимании того, что эффективное изучение комплексного региона невозможно без овладения широкой палитрой научных методов.

Контрольные вопросы

1. В чем суть проблемы метода в КР и КС?
2. Какие научные подходы имеют особую значимость для КР и КС?
3. Как можно объяснить то, что в КС и КР пока еще не получил должного применения типологический подход?
4. Какие общенаучные методы находят применение в КР и КС?
5. Какие методы географических, экономических, политических наук используются в КР и КС?

Библиографический список

1. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор: учебник. – М.: Гардарики, 2001.
2. Баранский Н.Н. Избранные труды. – М.: Мысль, 1980.
3. Богучарсков В.Т. История географии: учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.
4. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005.
5. Бутов В.И. Демография: учебное пособие / под ред. В.Г. Игнатова. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003.
6. Бутов В.И. Экономическая и социальная география зарубежного мира и Российской Федерации: учебно-справочное пособие. Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006.
7. Воскресенский А.Д. Комплексное регионоведение. – В кн.: Интеллект на завтра. Сборник новых предметных программ по проблемам международных отношений и безопасности. – М., 2002.
8. Воскресенский А.Д. Политическая компаративистика как часть дискурса мирового комплексного регионоведения: общие закономерности и специфика их трансформации на Востоке // Восток. 2005. № 2.
9. Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы (к постановке проблемы). – В кн.: Восток – Запад – Россия. Сборник статей. – М.: Прогресс – Традиция, 2002.
10. Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учебное пособие (под ред. А.Д. Воскресенского. – Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
11. Гаджиев К.С. Введение в геополитику: учебник для вузов. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998.
12. Геополитика / Авторы-сост. В. Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов; Под общ. ред. В. Манилова. – М.: ТЕРРА – книжный клуб, 2002 (Популярная энциклопедия).
13. Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д. Общая экономическая и социальная география зарубежных стран: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
14. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: учебник. – Спб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998.

15. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – М.: Гардарики, 2002.
16. Губарев В.К. География мира: справочник школьника и студента. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2006.
17. Голубчик М.М., Евдокимов С.П. География: учебник для экологов и природопользователей. – М.: Аспект Пресс, 2003.
18. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2003.
19. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право). – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 1998.
20. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник/А. К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова и др. под ред. А.К. Соколова. – М.: Высш. шк., 2004.
21. Константинова С.С. Этнология: конспект лекций. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005.
22. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001.
23. Комаров М.П. Инфраструктура регионов мира: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000.
24. Копылов В.А. География населения: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2005.
25. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов: учебное пособие. Изд. 2-е.- Ростов-на-Дону: «Феникс», 2003.
26. Кусков А.С., Понукалина О.В. Социально-экономическая и политическая география мира: учебно-справочное пособие. – М.: КНОРУС, 2005.
27. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003.
28. Лунев С. Постигание Востока: регионоведение и регионализация // МЭиМО. 2006, № 10.
29. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн.: Кн. I: Общая характеристика мира. – М.: Дрофа, 2003.
30. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. II: Региональная характеристика мира. – М.: Дрофа, 2004.
31. Максаковский В.П. Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 1998.
32. Машбиц Я.Г. Основы страноведения: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1999.

33. Медков В.М. Демография: учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002.
34. Меркулов В.И. Россия – АТР: узел интересов. – М.: Академический проект, 2005.
35. Методология истории: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.Н. Алпеева и др. – Мн.: НТООО «Терра Системс», 1996.
36. Мироненко Н.А. Страноведение: Теории и методы: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2001.
37. Румянцева М.Ф. Теория истории: учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2001.
38. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль и др. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
39. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. / под общей ред. В.Г. Глушковой. – М.: Издательско-торговая копорация «Дашков и К^о», 2006.
40. Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В.В. Вольского. – М.: Дрофа, 2001.
41. Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству: учебное пособие. – М.: Логос, 2002.
42. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003.
43. Чепалыга А.Л. Чепалыга Г.И. Регионы России: справочник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательско-торговая копорация «Дашков и К^о», 2001.
44. Чеснокова Т., Черкесова Н. Россия – Delete? 2030 год: Глобальная схватка цивилизаций. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.
45. Широков Г.К. Регионализация: Новые тенденции мирового развития на рубеже XX и XXI веков // Новая и новейшая история. 2004. № 4.
46. Экономическая и социальная география: Основы науки: учебник для студ. высших учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

**КРУПНЫЕ РЕГИОНЫ МИРА
И ВХОДЯЩИЕ В НИХ СТРАНЫ**
(со столицами) [26. С. 128–132]

Западная Европа

Страна	Столица	Страна	Столица
Австрия	Вена	Лихтенштейн	Вадуц
Андорра	Андорра-ла-Вьеха	Люксембург	Люксембург
Бельгия	Брюссель	Мальта	Валетта
Ватикан	Ватикан	Монако	Монако
Великобритания	Лондон	Нидерланды	Амстердам
Германия	Бонн, Берлин	Норвегия	Осло
Греция	Афины	Португалия	Лиссабон
Дания	Копенгаген	Сан-Марино	Сан-Марино
Ирландия	Дублин	Финляндия	Хельсинки
Исландия	Рейкьявик	Франция	Париж
Испания	Мадрид	Швейцария	Берн
Италия	Рим	Швеция	Стокгольм

Центрально-Восточная Европа

Албания	Тирана	Румыния	Бухарест
Болгария	София	Сербия и Черногория	Белград
Босния и Герцеговина	Сараево	Словакия	Братислава
Венгрия	Будапешт	Словения	Любляна
Латвия	Рига	Хорватия	Загреб
Литва	Вильнюс	Чехия	Прага
Македония	Скопье	Эстония	Таллинн
Польша	Варшава		

Средний Восток и Северная Африка

Алжир	Алжир	Ливан	Бейрут
Афганистан	Кабул	Ливия	Триполи
Бахрейн	Манама	Мавритания	Нуакшот

Египет	Каир	Марокко	Рабат
Израиль	Тель-Авив	ОАЭ	Абу-Даби
Иордания	Амман	Оман	Маскат
Ирак	Багдад	Саудовская Аравия	Эр-Рияд
Иран	Тегеран	Сирия	Дамаск
Йемен	Сана	Судан	Хартум
Катар	Доха	Тунис	Тунис
Кипр	Никосия	Турция	Анкара
Кувейт	Эль-Кувейт		

Южная Азия

Бангладеш	Дакка	Непал	Катманду
Бутан	Тхимпху	Пакистан	Исламабад
Индия	Дели	Шри-Ланка	Коломбо
Мальдивские о-ва	Мале		

Юго-Восточная Азия

Бруней	Бандар-Сери-Бегаван	Малайзия	Куала-Лумпур
Восточный Тимор	Дили	Мьянма	Янгон
Вьетнам	Ханой	Сингапур	Сингапур
Индонезия	Джакарта	Таиланд	Бангкок
Камбоджа	Пномпень	Филиппины	Манила
Лаос	Вьентьян		

Восточная Азия

Китай	Пекин	Тайвань	Тайбэй
Монголия	Улан-Батор	Южная Корея	Сеул
Северная Корея	Пхеньян	Япония	Токио

Африка южнее Сахары

Ангола	Луанда	Мадагаскар	Антананариву
Бенин	Порто-Ново	Малави	Лилонгве
Ботсвана	Габороне	Мали	Бамако
Буркина-Фасо	Уагадугу	Мозамбик	Мапуту

Бурунди	Бужумбура	Намибия	Виндхук
Габон	Либревиль	Нигер	Ниамей
Гамбия	Банжул	Нигерия	Абуджа
Гана	Аккра	Руанда	Кигали
Гвинея	Конакри	Свазиленд	Мбабане
Гвинея-Бисау	Бисау	Сейшельские о-ва	Виктория
Джибути	Джибути	Сенегал	Дакар
Замбия	Лусака	Сомали	Могадисио
Зимбабве	Хараре	Сьерра-Леоне	Фритаун
Кабо-Верде	Прая	Танзания	Додома
Камерун	Яунде	Того	Ломе
Кения	Найроби	Уганда	Кампала
Коморские о-ва	Морони	ЦАР	Банги
Конго	Браззавиль	Чад	Нджамена
Конго (Заир)	Киншаса	Экваториальная Гвинея	Малабо
Кот-д'Ивуар	Ямусукро	Эритрея	Асмэра
Лесото	Масеру	Эфиопия	Аддис-Абеба
Либерия	Монровия	ЮАР	Претория
Маврикий	Порт-Луи		

Северная Америка

США	Вашингтон	Канада	Оттава
------------	-----------	---------------	--------

Латинская Америка

Антигуа и Барбуда	Сент-Джонс	Коста-Рика	Сан-Хосе
Аргентина	Буэнос-Айрес	Куба	Гавана
Аруба	Ораньестад	Мексика	Мехико
Багамы	Нассау	Никарагуа	Манагуа
Барбадос	Бриджтаун	Панама	Панама
Белиз	Бельмопан	Парагвай	Асунсьон
Боливия	Ла-Пас, Сукре	Перу	Лима
Бразилия	Бразилиа	Сальвадор	Сан-Сальвадор
Венесуэла	Каракас	Сент-Винсент и Гренадины	Кингстаун

Гаити	Порт-о-Пренс	Сент-Китс и Невис	Бастер
Гайана	Джорджтаун	Сент-Люсия	Кастри
Гватемала	Гватемала	Суринам	Парамарибо
Гондурас	Тегусигальпа	Тринидад и Тобаго	Порт-оф-Спейн
Гренада	Сент-Джорджес	Уругвай	Монтевидео
Доминика	Розо	Чили	Сантьяго
Доминиканская Республика	Санто-Доминго	Эквадор	Кито
Колумбия	Богота	Ямайка	Кингстон

Австралия и Океания

Австралия	Канберра	Папуа-Новая Гвинея	Порт-Морсби
Вануату	Порт-Вила	Северные Марианские о-ва	О. Сайпан
Западное Самоа	Апия	Соломоновы о-ва	Хониара
Кирибати	Баирики	Тонга	Нукуалофа
Маршалловы о-ва	Маджуро	Тувалу	Фунафути
Науру	Ярен	Федеративные штаты Микронезии	Паликир
Новая Зеландия	Веллингтон	Фиджи	Сува
Палау	Корор		

Содружество Независимых Государств

Азербайджан	Баку	Молдова	Кишинев
Армения	Ереван	Россия	Москва
Беларусь	Минск	Таджикистан	Душанбе
Грузия	Тбилиси	Туркменистан	Ашгабат
Казахстан	Астана	Узбекистан	Ташкент
Киргизия	Бишкек	Украина	Киев

**ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [43. С. 9–11]**

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» начат процесс упорядочения управления государством по всей вертикали, углубления федерализма.

На территории России образованы семь федеральных округов. Возглавили эти новые управленческие образования полномочные представители Президента РФ, назначенные президентскими указами от 18 мая 2000 г.

Перечень федеральных округов и входящих в них субъектов Российской Федерации

Центральный Федеральный округ: Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, г. Москва.

Центр федерального округа – г. Москва

Северо-Западный федеральный округ: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ.

Центр федерального округа – г. Санкт-Петербург.

Южный федеральный округ: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

Центр федерального округа – г. Ростов-на-Дону.

Приволжский федеральный округ: Республика Башкортостан, Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан (Татарстан), Удмуртская Республика, Чувашская Республика (Чуваш республики), Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область.

Центр федерального округа – г. Нижний Новгород.

Уральский федеральный округ: Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ханты-мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Центр федерального округа – г. Екатеринбург.

Сибирский федеральный округ: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Эвенкийский автономный округ.

Центр федерального округа – г. Новосибирск

Дальневосточный федеральный округ: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатская область, Магаданская область, Еврейская автономная область, Корякский автономный округ, Чукотский автономный округ.

Центр федерального округа – г. Хабаровск.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СПИСОК СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ [26. С. 103–106]

Северный экономический район

Мурманская область – г. Мурманск

Республика Карелия – г. Петрозаводск

Архангельская область – г. Архангельск,
в том числе Ненецкий АО – г. Нарьян-Мар.

Республика Коми – г. Сыктывкар.

Вологодская область – г. Вологда

Северо-западный экономический район

Ленинградская область – г. Санкт-Петербург
Новгородская область – г. Великий Новгород
Псковская область – г. Псков

Центральный экономический район

Тверская область – г. Тверь
Ярославская область – г. Ярославль
Костромская область – г. Кострома
Ивановская область – г. Иваново
Владимирская область – г. Владимир
Рязанская область – г. Рязань
Тульская область – г. Тула
Орловская область – г. Орел
Брянская область – г. Брянск
Калужская область – г. Калуга
Смоленская область – г. Смоленск
Московская область – г. Москва

Волго-Вятский экономический район

Нижегородская область – г. Нижний Новгород
Кировская область – г. Киров
Республика Марий-Эл – г. Йошкар-Ола
Республика Чувашия – г. Чебоксары
Республика Мордовия – г. Саранск

Центрально-Черноземный экономический район

Курская область – г. Курск
Липецкая область – г. Липецк
Тамбовская область – г. Тамбов
Воронежская область – г. Воронеж
Белгородская область – г. Белгород

Поволжский экономический район

Пензенская область – г. Пенза
Ульяновская область – г. Ульяновск
Республика Татарстан – г. Казань
Саратовская область – г. Саратов
Самарская область – г. Самара
Волгоградская область – г. Волгоград

Республика Калмыкия – г. Элиста
Астраханская область – г. Астрахань

Северо-Кавказский экономический район

Ростовская область – г. Ростов-на-Дону
Краснодарский край – г. Краснодар
Республика Адыгея – г. Майкоп
Карачаево-Черкесская республика – г. Черкесск
Кабардино-Балкарская республика – г. Нальчик
Ставропольский край – г. Ставрополь
Республика Северная Осетия – Алания – г. Владикавказ
Республика Ингушетия – г. Магас
Чеченская республика – г. Грозный
Республика Дагестан – г. Махачкала

Уральский экономический район

Пермская область – г. Пермь,
в том числе Коми-Пермяцкий АО – г. Кудымкар
Республика Удмуртия – г. Ижевск
Республика Башкирия – г. Уфа
Свердловская область – г. Екатеринбург
Оренбургская область – г. Оренбург
Челябинская область – г. Челябинск
Курганская область – г. Курган

Западно-Сибирский экономический район

Тюменская область – г. Тюмень,
в том числе Ямало-Ненецкий АО – г. Салехард
Ханты-Мансийский АО – г. Ханты-Мансийск
Омская область – г. Омск
Новосибирская область – г. Новосибирск
Томская область – г. Томск
Кемеровская область – г. Кемерово
Алтайский край – г. Барнаул
Республика Алтай – г. Горно-Алтайск

Восточно-Сибирский экономический район

Красноярский край – г. Красноярск,
в том числе Таймырский (Долгано-Ненецкий АО) – г. Дудинка
и Эвенкийский АО – г. Тура
Республика Хакасия – г. Абакан

Республика Тыва – г. Кызыл
Иркутская область – г. Иркутск,
в том числе Усть-Ордынский Бурятский АО – пос. Усть-
Ордынский
Республика Бурятия – г. Улан-Удэ
Читинская область – г. Чита,
в том числе Агинский Бурятский АО – пгт Агинское.

Дальневосточный экономический район

Чукотский АО – г. Анадырь
Магаданская область – г. Магадан
Камчатская область – г. Петропавловск-Камчатский,
в том числе Корякский АО – пгт Палана
Республика Саха-Якутия – г. Якутск
Хабаровский край – г. Хабаровск,
в том числе Еврейская автономная область – г. Биробиджан
Приморский край – г. Владивосток
Амурская область – г. Благовещенск
Сахалинская область – г. Южно-Сахалинск
Калининградская область – г. Калининград

Города с численностью более 1 млн человек:

Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Казань,
Пермь, Уфа, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Ростов-на-Дону,
Волгоград, Челябинск.

Города с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек:

Саратов, Воронеж, Тула, Рязань, Ярославль, Липецк, Набережные
Челны, Пенза, Тольятти, Барнаул, Тюмень, Новокузнецк, Ульяновск,
Владивосток, Хабаровск, Красноярск, Ижевск, Иркутск, Краснодар,
Оренбург.

Маргарита Викторовна Иванова

ВВЕДЕНИЕ В РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Учебное пособие

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор
Л.И. Сосковец

Редактор
Р.Д. Игнатова

Подписано к печати 29.02.2008. Формат 60x84/16. Бумага «Классика».
Печать RISO. Усл. печ. л.10,29. Уч.-изд. л. 9,32.
Тираж 50 экз. Заказ экз.

Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту ISO 9001:2000

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.